

ПАВЕЛЬ И ВИРГИНІЯ.

Драма въ пяти дѣйствіяхъ.

СОЧИНЕНІЕ Н. А. ПОЛЕВАГО.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ:

ГРАФЪ ЛАБУРДОННЕ, губернаторъ Нильдефранса.	БУАВЕНЪ, богатый откупщикъ.
ДЮШЕНЪ, миссіонеръ.	РИГОДОПЪ, учитель танцованья.
ДЮБУА, богатый колонистъ.	ГРИДОЛОНЪ, учитель пѣнія.
Г-ЖА ДЕЛАТУРЪ.	КЛОДИНА, служанка маркизы де-Куанье.
ВИРГИНІЯ, дочь ея.	ДОМИНГО, Негръ.
МАРГАРИТА.	МАРЬЯ, жена его.
ПАВЕЛЬ, сынъ ея.	СЛУГА Г-ЖИ ДЕ-КУАНЬЕ.
МАРКИЗА ДЕ-КУАНЬЕ, тетка Вирииніи.	СЛУГА БУАВЕНА.
ФЛОРВЕНЬ.	1-й ЛОЦМАНЪ.
ШАРМЕ.	2-й ЛОЦМАНЪ.
БРАКАССЕ.	
БОРГАРЪ.	

Сосѣди и сосѣдки г-жи Делатуръ. Гости и гости Буавена, слуги его. Матросы, рыбаки, солдаты.

Дѣйствіе первое на Нильдефрансѣ. Дѣйствіе второе, третье и четвертое, черезъ два года, въ Парижѣ. Дѣйствіе пятое, - черезъ полгода потомъ, на Нильдефрансѣ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Долина на берегу моря. По сторонамъ двѣ хижины, обросшія пальмами и кокосами; кругомъ цвѣтники; въ сторонѣ бесѣдка, столъ, скамьи; вдали видно море.

ЯВЛЕНІЕ I.

ДОМИНГО и МАРЬЯ, убираютъ цвѣтами бесѣдку, потомъ ПАВЕЛЬ.

ПАВЕЛЬ (*несетъ цвѣты*). Ну, вотъ и еще! Самые лучшіе — никто не пожалѣетъ ихъ для Вирииніи!

доминго. А! *масса!* Кто жалеть цвѣты для наша прекрасная барышня? Будешь попросилъ сердце — возьми сердце! Такъ, *масса?*

павелъ. Правда, правда, добрый Доминго!

доминго. Я не умѣеть сказать — не надо слова, давай дѣло....

марья. Дѣло твой забыла! Кончить скоро надо! Что говорить тамъ?

павелъ. Мы говоримъ объ Ирвинн! Ахъ, моя добрая Марья! Ахъ! Доминго! я такъ весель, такъ радъ, что готовъ весь расцѣловать!

доминго (*смѣется*). Лучше поцѣловалъ барышня Ирвинн, а моя рожа на что поцѣловалъ!

павелъ. Если-бы знали другіе, какое сердце закрыто твоимъ лицомъ, тебя считали-бы красавцомъ, Доминго!

доминго. На что люди знать? Богъ знай! Дѣланъ хорошо, будетъ хорошо — тамъ!

павелъ. Ахъ! и здѣсь Богъ создалъ такъ все хорошо: Онъ создалъ Ирвинню, Ирвинню.... Боже мой! какъ я радъ сегодня, какъ весель! Давайте докапчивать наши украшения.... Тра-ла-ла! Тра-ла-ла!

(Доминго и Марья работаютъ, и при слѣдующей сценѣ уходятъ).

ЯВЛЕНІЕ II.

Г-жа ДЕЛАТУРЪ, и ПРЕЖНІЕ.

г-жа ДЕЛАТУРЪ. Что вы дѣлаете, Доминго, Марья?

павелъ (*подбѣгаетъ къ ней*). Вы ужь встали, г-жа Делатуръ! Что такое съ вами сдѣлалось? За-чѣмъ вы встали такъ рано? Неужели и Ирвинн скоро выйдетъ?

г-жа ДЕЛАТУРЪ. Нѣтъ! она еще спитъ. Но развѣ ты боишься, если она придетъ сюда?

павелъ. И очень боюсь! Тогда проналъ нашъ праздникъ!

г-жа ДЕЛАТУРЪ. Праздникъ! Въ-самомъ-дѣлѣ — что за выдумки такія! Вездѣ цвѣты! Что за праздникъ у насъ сегодня?

павелъ. Развѣ вы забыли? Вотъ, хороши вы! Вѣдь сегодня день рожденія Ирвинн?

г-жа ДЕЛАТУРЪ. Ахъ! да, да!

павелъ. Какъ-же вамъ не совѣстно, г-жа Делатуръ, забывать такіе дни! Ихъ все помнятъ. Все наши добрые сосѣди сговори-

ншь сегодня праздновать у васъ день рожденія Виргиніи. Сколько наготовили они подарковъ! А цвѣтовъ, цвѣтовъ — посмотрите! Не правда-ли, что это очень-милу?

Г-жа Делатуръ. Да, милу!

Павелъ. Мой вкусъ, г-жа Делатуръ: я все распоряжался. Сейчасъ бѣгу извѣстить всѣхъ сосѣдей — они все придутъ сюда поздравить милую Виргинію... Нельзя-ли вамъ между тѣмъ, сдѣлайте милость...

Г-жа Делатуръ. Что такое?

Павелъ. Какъ нибудь распорядиться, чтобы она сюда не выходила, не увидала нашихъ приготовленій? Сдѣлайте милость, г-жа Делатуръ... а я побѣгу...

Г-жа Делатуръ. Хорошо, хорошо, я постараюсь.... (*Павелъ убѣгаетъ*). Добрый Павелъ! онъ такъ насъ любитъ, такъ любить Виргинію... Какъ ему сказать? Онъ не переживетъ разлуки — умереть съ тоски... Но въ его годы все такъ легко забывается — все, кромѣ первой любви, а первая горестъ всегда бываетъ ужасна... Потомъ мы привыкаемъ... и слава Богу, кто привыкъ!

ЯВЛЕНІЕ III.

Г-жа Делатуръ и Маргарита.

Маргарита. Надобно поскорѣе приготовить столъ... А! г-жа Делатуръ! вы ужь здѣсь? Развѣ и вы участвовали въ нашей тайнѣ?

Г-жа Делатуръ. Какой-же тайны не раздѣляла ты со мной, добрая Маргарита?

Маргарита. Хорошо — такъ помогите-жъ мнѣ поскорѣе накрыть столъ и разставить скамейки... Праздникъ будетъ у васъ не пашутку. Они все сейчасъ придутъ съ подарками, а вечеромъ соберутся сюда плясать. Старикъ слѣпой Негръ хотѣлъ явиться съ своей волюпкой. Какъ намъ всемя весело будетъ!

Г-жа Делатуръ (*вздыхая*). Весело!

Маргарита. Послушайте, г-жа Делатуръ... Вы говорили, что я всегда участвовала во всѣхъ вашихъ тайнахъ, и, право, я никогда и ничего отъ васъ не скрывала. А вы, скажите откровенно, также ничего не скрываете отъ вашихъ друзей?

Г-жа Делатуръ. Я не понимаю тебя, милая Маргарита.

МАРГАРИТА. Жаль. Мы, кажется, всегда понимали другъ друга, съ-тѣхъ-поръ, какъ живемъ здѣсь вмѣстѣ, почти двадцать лѣтъ...

Г-ЖА ДЕЛАТУРЬ. Ты можешь быть увѣрена...

МАРГАРИТА. Въ чемъ увѣрена?

Г-ЖА ДЕЛАТУРЬ. Что я люблю тебя, какъ родную...

МАРГАРИТА. Да, я разсердилась-бы на самое себя, если-бы хоть на-минутку усомнилась въ этомъ, но — я хочу вамъ жаловаться, г-жа Делатурь!

Г-ЖА ДЕЛАТУРЬ. Миѣ? На кого?

МАРГАРИТА. На васъ самихъ. Вы меня обижаете.

Г-ЖА ДЕЛАТУРЬ. Я?

МАРГАРИТА. Да, вы.

Г-ЖА ДЕЛАТУРЬ. Боже мой! скажи....

МАРГАРИТА. Да, какъ-же? Вотъ ужъ сколько времени замѣчаю я, что вы что-то грустны, очень-грустны — я замѣтила даже однажды, что вы плакали. Между-тѣмъ вы миѣ ничего не говорите.... Не стыдно-ли вамъ? Скрывать отъ меня! Вѣрно, вы нездоровы....

Г-ЖА ДЕЛАТУРЬ. Да, да, я нездорова — немного.... и не говорила — боялась васъ потревожить.... Это пройдетъ....

МАРГАРИТА. Богъ вамъ судья, г-жа Делатурь, коли такъ! Развѣ я не вижу, что вы меня обманываете?

Г-ЖА ДЕЛАТУРЬ. Можешь-ли ты думать!

МАРГАРИТА. Что тутъ много думать, будто я не вижу! Я очень-хорошо замѣтила, что съ-тѣхъ-поръ стали вы печальны, какъ вамъ отъ губернатора прислали какое-то большое письмо. Вы его прочитали и задумались, а потомъ отправились въ городъ, потомъ къ вамъ приходили какіе-то незнакомые люди, а этотъ патерь Дюшенъ.... Охъ, черный кафтанъ его точно ворогъ злобщій....

Г-ЖА ДЕЛАТУРЬ. Я говорила уже тебѣ Маргарита, что губернаторъ прислалъ миѣ разныя бумаги.... о службѣ моего мужа...

МАРГАРИТА. И больше ничего?

Г-ЖА ДЕЛАТУРЬ. Больше ничего.

МАРГАРИТА. Что за важныя бумаги такія! А для чего-же послѣ того тайно переговаривать съ Дюшепомъ и съ этими угрюмыми лицами? Для чего-же плакать, прикидываться нездоровою, скрывать отъ всѣхъ свое горе?... Ужъ не оиять-ли къ вамъ письма изъ Парижа, отъ родныхъ вашего мужа?

Г-ЖА ДЕЛАТУРЬ. Нѣтъ, нѣтъ!

МАРГАРИТА. Слава Богу! Если я кого-нибудь на свѣтѣ не люблю, такъ этихъ родныхъ, безсовѣстныхъ, безчеловѣчныхъ —

знатныхъ гордецовъ! Охота вамъ и тогда была писать къ нимъ! Пусть-бы они вовсе не знали, гдѣ вы — Богъ съ ними! Я тогда говорила вамъ, что отъ нихъ ничего ждать нельзя, и стоить-ли у такихъ людей искать милости.... Но вы опять начинаете плакать!... Простите меня, г-жа Делатуръ — право, я такая дура — все говорю, что у меня на сердцѣ.... А у васъ одинъ порокъ, отъ котораго вы никогда не отучитесь....

г-жа Делатуръ. Порокъ?

МАРГАРИТА. Да тотъ порокъ, что вы родились знатною, богатую дамою....

г-жа Делатуръ. Не-уже-ли я давала тебѣ когда-нибудь замѣтить.... Маргарита!....

МАРГАРИТА. Ахъ! нѣтъ, нѣтъ! Хорошая г-жа Делатуръ — простите меня.... Но, знаете-ли? Я хотѣла поговорить съ вами Сядемъ-те — послушайте....

г-жа Делатуръ. Что такое?

МАРГАРИТА. Дѣло очень-важное: я хотѣла было сперва объ немъ хорошенько подумать, да не умѣю — и хотѣла было вамъ сперва порядкомъ разсказать, да также не умѣю....

г-жа Делатуръ. Все-равно, какъ-нибудь — говори только.

МАРГАРИТА (*важно*). Богъ создалъ человѣка такъ, что онъ рождается и живетъ, а потомъ —

г-жа Делатуръ (*улыбалась*). Старѣеть.

МАРГАРИТА. Нѣтъ! не то....

г-жа Делатуръ. Ну — умираетъ.

МАРГАРИТА. Охъ! совсѣмъ не то — разумѣется, умираетъ, да что толковать о смерти?.. Нѣтъ, а вотъ видите: сперва человѣкъ бываетъ глупой такой, а потомъ немножко поумнѣетъ, и маленькій такой, а потомъ вырастаетъ....

г-жа Делатуръ. Да, я все это знаю, но о чемъ ты говорить-то хотѣла?

МАРГАРИТА. Я хотѣла сказать, что и паши Павелъ и Виржинія были сперва такіе маленькіе, дѣти, а теперь — Павелъ молодецъ, а Виржинія красавица... Они жили, какъ братъ съ сестрой, играли, бѣгали, расли вмѣстѣ... Не подумать-ли намъ о томъ, г-жа Делатуръ, что съ ними далѣе - то будетъ?...

г-жа Делатуръ. Что Богу угодно!

МАРГАРИТА. Кто и говорить, а я все-таки думаю, что и намъ надобно подумать объ нихъ... Что толковать много? Я такъ, просто — женила-бы ихъ!

г-жа Делатуръ. Что ты говоришь?

МАРГАРИТА. Что же тут удивительнаго? Ужь, вѣрно, никто не любитъ такъ Виргиніи, какъ любимъ ее мы, Павелъ и я, и она никого такъ не любитъ, какъ насъ, меня и Павла... Я ничего не вижу тутъ пеловкаго. Виргинію и безъ того я почитаю моею дочерью: вѣдь я кормила ее грудью, когда она родилась и вы были такъ отчаянно больны... И кто есть еще у Виргиніи, кромѣ насъ?.. Вотъ, жаль, что я не умѣю такъ хорошо говорить... Воля Божія — умремъ мы — у Виргиніи будетъ мужъ, защитникъ... Вы молчите, г-жа Делатуръ? Не-уж-ли вы вспомнили, что ваша Виргинія дворянка, а мой Павелъ... .

Г-ЖА ДЕЛАТУРЪ. Ахъ! никогда, никогда!

МАРГАРИТА. Что: никогда?..

Г-ЖА ДЕЛАТУРЪ. Никогда не подумаю я... Но они еще дѣти...

МАРГАРИТА (*смыется*). Дѣти? Павлу 19-й, не то 18-й годъ, а Виргинія моложе его только годомъ... Послушайте, г-жа Делатуръ: онъ глупъ и Виргинія дурочка, но они живутъ вмѣстѣ... всегда вмѣстѣ... Надобно подумать... Видно, ужь имъ Богъ судилъ такъ, спротамя, которыхъ забылъ цѣлый свѣтъ... (*Слышны голоса*) Да, вотъ, кажется, и наши идутъ... Побѣгу! Мы еще поговоримъ... .

Г-ЖА ДЕЛАТУРЪ (*въ-сторону*). Что она мнѣ сказала! Виргинія жена Павла! Она, дочь маркиза Делатуръ, жена... Не-уже-ли двадцать лѣтъ несчастія не изгладили еще во мнѣ чувства гордости?... Нѣтъ, нѣтъ!... но, Боже мой...

МАРГАРИТА (*въ-сторону*). Что съ ней сдѣлалось? Праздникъ нашъ что-то печально начинается... (*Уходитъ тихо*).

ЯВЛЕНИЕ IV.

Г-ЖА ДЕЛАТУРЪ, ПОТОМЪ ВИРГИНІЯ.

Г-ЖА ДЕЛАТУРЪ. Но, въ-самомъ-дѣлѣ, если я отвергну предложенія Маргариты, Виргинія, что съ тобой тогда будетъ? Мнѣ жить остается недолго!.. Виргинія!

ВИРГИНІЯ (*выбѣгаетъ*). Я здѣсь, маменька! Что тебѣ угодно?

Г-ЖА ДЕЛАТУРЪ. Милая дочь моя... здорова-ли ты?..

ВИРГИНІЯ. И весела, маменька! О чемъ мнѣ печалиться? Посмотри, какой прелестный день, какъ поютъ птички, какъ хорошо цвѣтутъ цвѣточки! Я такъ усердно молилась сегодня Богу... потомъ полила мои цвѣты...

ЯВЛЕНИЕ V.

ТЪ-ЖЕ И ПАВЕЛЪ.

ПАВЕЛЪ (*подкрасишь*). И вотъ тебѣ, Виргинія, самый прелестный изъ всѣхъ цвѣтовъ, лучше котораго только ты сама! (*Подноситъ ей цвѣтокъ*) Позволь поздравить тебя съ днемъ твоего рожденія — я прибѣжалъ прежде всѣхъ, потому что хотѣлъ поздравить тебя прежде всѣхъ! (*Цѣлуетъ ея руку*).

ВИРГИНІЯ. Ахъ, да! А я было и забыла, что сегодня день моего рожденія... Какъ это ты вспомнилъ, Павелъ?

ПАВЕЛЪ. Развѣ я одинъ вспомнилъ? Сюда всѣ сосѣди идутъ поздравить тебя. А бесѣдка-то? Посмотри-ка!

ВИРГИНІЯ. Какъ это мило! Какъ я благодарна!

ЯВЛЕНИЕ VI.

Прежше, сосѣди, сосѣдки, домниго, марья, маргарита

(*Они несутъ вѣнки, корзинки, чашки, плоды*).

ГРОМКІЕ ГОЛОСА. Здравствуй, Виргинія! Поздравляемъ тебя съ днемъ рожденія! Много лѣтъ! (*Каждый подноситъ ей подарок*).

ВИРГИНІЯ. Ахъ! мои милыя подружки, добрые сосѣди! Благодарю васъ, благодарю! Маменька! посмотрите, какіе миленькіе подарки!

МАРГАРИТА. Видишь, Виргинія, сколько людей любятъ тебя. Не знаю, ты насъ всѣхъ такъ-ли любишь!

ВИРГИНІЯ (*обнимаетъ ее*). Милая Маргарита!

ПАВЕЛЪ. И меня также, Виргинія?

ВИРГИНІЯ. Люблю тебя, какъ... (*останавливается и краснѣетъ*).

Г-ЖА ДЕЛАТУРЪ. Добро пожаловать, добрые сосѣди, пожалуйста! Рада вамъ...

одинъ изъ стариковъ. Желаю тебѣ, Виргинія, прожить столько, сколько я прожилъ и также счастливо, и за мужъ выйти, за молодца — ну, и прочее... Хе, хе, хе! (*Виргинія и Павелъ, какъ будто пораженные, стоятъ неподвижно*).

МАРГАРИТА. Пойдемте, друзья, позавтракать, отдохнуть, а вечеромъ милости просимъ поплясать! За угощенье не осудите: чѣмъ Богъ послалъ!

всѣ. Благодаримъ, благодаримъ!

(*Толпятся и уходятъ съ Маргаритой и госпожею Делатуръ*).

ЯВЛЕНИЕ VII.

ПАВЕЛЬ И ВИРГИНИЯ.

ПАВЕЛЬ. *Виргинія!*

ВИРГИНИЯ. *Что такое?*

ПАВЕЛЬ. *Право, ты никогда не казалась мнѣ такою миленькою и хорошенькою, какъ сего-дня. Дай мнѣ поцѣловать, разцѣловать твою ручку!*

ВИРГИНИЯ. *Полно, Павелъ!*

ПАВЕЛЬ. *Что это значить, Виргинія? Опять прежніе капризы? Вѣдь мы условились...*

ВИРГИНИЯ. *Нѣтъ, нѣтъ! Какіе капризы!*

ПАВЕЛЬ. *Такъ что-жь это такое? Почему ты не даешь мнѣ поцѣловать твоей ручки?*

ВИРГИНИЯ. *Не хорошо, Павелъ — мнѣ стыдно.*

ПАВЕЛЬ. *Развѣ это худое дѣло? Богъ съ тобой, Виргинія, а ты нынче стала такая сердитая и неносная... Такая-ли была ты прежде? Сколько мы бѣгивали, игравали вмѣстѣ, цѣловались — я на рукахъ носилъ тебя — а теперь... Богъ съ тобой! Ты разлюбила меня... А я, дуракъ, люблю тебя больше самого себя — больше Доминго, больше Марьи — больше матери моей? Вотъ и сегодня, почти всю ночь не спалъ — все убиралъ, готовилъ — думалъ, что ужогу тебѣ... У меня нѣтъ радости, которой не раздѣлилъ-бы я съ тобой... Если-бы я богатъ былъ, я все отдалъ-бы тебѣ, и одного просилъ-бы у тебя, Виргинія — не разлюби меня!*

ВИРГИНИЯ. *Павелъ!*

ПАВЕЛЬ *(подходитъ къ ней)*. *То-то же, Виргинія! Право, Павелъ для тебя готовъ броситься въ воду, въ огонь... Твоя миленькая ручка....*

ВИРГИНИЯ. *Я прошу только тебя, Павелъ, не цѣлуй моей руки при другихъ...*

ПАВЕЛЬ. *Это для чего?*

ВИРГИНИЯ. *Да, вотъ, что давеча тотъ старикъ сказалъ — неслось! И еще смѣялся!...*

ПАВЕЛЬ. *Что-же онъ сказалъ такое? А знаешь-ли что? Мнѣ самому это пришло въ голову въ первый разъ, когда онъ говорилъ... Виргинія! почему-же не сбыться его словамъ?*

виргинія. Что ты говоришь! Полно, перестань, Павелъ — не трогай моей руки... Я люблю тебя, какъ брата моего...

павелъ. А я какъ сестру... Нѣтъ, нѣтъ! не такъ, какъ сестру, а больше, больше, только не знаю какъ. — Я самъ испугался, какъ этотъ старикъ сказалъ, а потомъ мнѣ такъ стало весело, когда я подумалъ: что-жъ такое? Да, Виргинія будетъ моей женой, и мы также будемъ любить другъ друга, какъ молодой соедѣдъ нашъ Христофоръ любить свою Жанетту... Ты поминишь, Виргинія, какъ веселы, счастливы были они, когда пасторъ благословилъ ихъ, какъ все радовался ихъ счастьемъ, какъ все поздравляли... Я... Прости меня, Виргинія... Я позавидовалъ — бы Христофору, позавидовалъ, какъ Жанетта глядѣла на него, по вѣдь ты лучше Жанетты, и ты также будешь глядѣть на меня... Ты молчишь, Виргинія?... Не уже-ли ты не скажешь мнѣ ни одного слова?

ЯВЛЕНИЕ VIII.

г-нъ - же, и г-нъ дюшепъ.

г-нъ дюшепъ. Скажите, дѣти мои, дома-ли г-жа Делатуръ? *(Павелъ и Виргинія робко отходятъ другъ отъ друга.)* Чего вы испугались?

павелъ. Я... я.. право, ничего, сударь: я говорилъ съ Виргиніей...

виргинія. А я говорила съ Павломъ...

г-нъ дюшепъ. Скажите маменькѣ вашей, милая Виргинія, что мнѣ надобно съ ней повидаться...

(Онъ садится. Виргинія уходитъ.)

павелъ *(въ сторону)*. Какъ онъ испугалъ насъ... А, право, онъ совсѣмъ не страшный — такой добрый, и онъ такъ хорошо говоритъ въ церкви, что надобно бояться Бога и любить всехъ... Опъ вѣнчалъ и Христофора съ Жанеттой... Что, если-бы поговорить съ нимъ, чтобы онъ также обвѣнчалъ меня съ Виргиніей... *(Подходитъ, кланяясь)*. Я, сударь, хотѣлъ-бы поговорить съ вами...

г-нъ дюшепъ. Что тебѣ угодно, мой другъ?

павелъ. Да, вотъ, сударь... прежде вы поговорите съ г-жою Делатуръ... а потомъ я... позвольте мнѣ... у меня дѣло очень-важное...

г-нъ дюшенъ, *(смильсь)*. Важное? Ты можешь миѣ сказать, и я все сдѣлаю, что могу.

павелъ. Я такъ и думалъ, сударь... У васъ такой добрый видъ, да и вы такъ хорошо говорите проповѣди... Вѣдь вы сами, конечно, исполняете все, что говорите другимъ?

г-нъ дюшенъ. Стараюсь!

павелъ. Вотъ, сударь, и г-жа Делатуръ.... Я буду ждать, когда вы съ ней переговорите, и приду къ вамъ... Вы не откажете въ моей просьбѣ? Не правда-ли?

ЯВЛЕНІЕ ІХ.

г-нъ дюшенъ *(одинъ)*.

Добрыя дѣти природы! Какъ я люблю васъ, какъ благословляю Бога, что среди васъ нашелъ я накопецъ то счастье, за которымъ гонялся въ чертогахъ знатныхъ и на поляхъ битвъ — нашелъ въ тихой жизни вашей высокія добродѣтели, утраченныя чловѣкомъ въ суетѣ жизни... Но за чѣмъ-же пришелъ я сюда возмущать спокойствіе двухъ семействъ — уговаривать мать, чтобы она бросила дочь свою въ тотъ міръ, изъ котораго бѣжалъ я самъ? Ахъ! и здѣсь счастье не удѣлъ чловѣка...

ЯВЛЕНІЕ Х.

г-нъ дюшенъ и г-жа делатуръ.

г-жа делатуръ. Извините, почтеннѣйшіи г-нъ Дюшенъ, что я задержала васъ... Добрые сосѣди пришли поздравить мою дочь со днемъ рожденія — миѣ надобно было угостить ихъ и проститься съ ними... Вы не повѣрите, какъ много обязапа я всѣмъ моимъ добрымъ сосѣдямъ, какъ все они любятъ меня и дочь мою...

г-нъ дюшенъ. Да, они все честные, добрые люди.

г-жа делатуръ. Какъ хотѣлось-бы миѣ отплатить имъ хоть чѣмъ-нибудь за ихъ радушіе...

г-нъ дюшенъ. Г-жа Делатуръ! извините, что я перерву ваши слова, и обращусь къ тому, за чѣмъ пришелъ къ вамъ.

г-жа делатуръ. Я... рала... *(Въ сторону)* О Боже мой!

г-нъ дюшенъ. Не тревожьтесь, сударыня... Сядьте, сядьте! *(Онъ приноситъ стулъ, и садится самъ)*. Вамъ, вѣроятно, извѣстно за чѣмъ я пришелъ?

г-жа делатуръ. Я... не знаю...

г-нъ дюшенъ. Ваше письмо ко мнѣ и просьба ваша сообщить послѣднее рѣшеніе ваше господину Лабурдоппе, показались мнѣ такъ странны, что я не рѣшился сообщить ему письма вашего. Неужели вы въ самомъ дѣлѣ такъ рѣшились, сударыня?

г-жа делатуръ. Да, господинъ Дюшенъ.

г-нъ дюшенъ. Отъ всего отказаться?

г-жа делатуръ. Да! *(Она закрываетъ глаза платкомъ)*.

г-нъ дюшенъ. Успокойтесь, сударыня, успокойтесь и выслушайте меня... Я не буду говорить о томъ, что господина Лабурдоппе могло оскорбить, когда согласившись сначала, вы вдругъ отвергаете ваше согласіе — принція въ сторону. Но позвольте мнѣ повторить вамъ все, что я говорилъ прежде... Вы не отвергали справедливости словъ моихъ?

г-жа делатуръ. Нѣтъ!

г-нъ дюшенъ. Чтѣмъ заставило васъ такъ быстро передумать?

г-жа делатуръ. Ахъ! сударь, вамъ ли спрашивать у матери, почему она отъ всего отказывается, когда ей надобно разлучиться съ дочерью! Когда ужасная минута разлуки была еще далека — я могла разсуждать... А теперь — нѣтъ! я ни о чемъ разсуждать не могу... Разлучиться съ Виргиніей!...

г-нъ дюшенъ. Я вполнѣ понимаю чувства ваши...

г-жа делатуръ. Нѣтъ! вамъ никогда не понять ихъ... Надобно быть отцомъ — матерью надобно быть, матерью такой дочери, какъ Виргинія, матерью, у которой всѣ радости, вся жизнь заключены въ ея дочери, и тогда понятны будутъ невыносимыя страданія разлуки и отказъ мой!

г-нъ дюшенъ. Позвольте мнѣ сказать, что счастье вашей дочери...

г-жа делатуръ. Нѣтъ! нѣтъ! Не говорите мнѣ ничего — я все сама знаю, но одна мысль о томъ, какъ я скажу Виргиніи, что она должна разстаться со мною, какъ скажу Маргаритѣ, сыну ея — даже бѣдному Доминго и Марьѣ... О! не требуйте отъ меня того, чего не въ силахъ я исполнить... А одиночество мое, когда я разстанусь съ нею!

г-нъ дюшенъ. Какъ ни прискорбно мнѣ, но я приму на себя грустную обязанность извѣстить Виргинію и всѣхъ объ ея отъѣздѣ. Къ вамъ обращаюсь я, какъ къ матери и христіанкѣ

Можете-ли вы противиться опредѣленіямъ судьбы Бога? Осмѣлитесь-ли отнять у дочери вашей права, данныя ей родомъ ея, будущность дочерп вашей?... (*Встаетъ поспышно и отворяетъ двери хижины*) Виргинія! пожалуйте сюда! Маргарита, Доминго, Марья! подите сюда, друзья мои, подите всѣ!

г-жа делатуръ. Боже! укрѣпи меня... Силы мои меня оставляютъ...

ЯВЛЕНІЕ XI.

Прежніе, виргинія, маргарита, доминго и марья.

доминго. Масса звалъ — пришла!

маргарита. Что вамъ угодно, господинъ Дюшенъ?

виргинія (*бросаясь къ матери*). Маменька! что съ вами случилось?

г-жа делатуръ. Ничего, ничего, дитя мое!

(*Она обнимаетъ Виргинію.*)

г-нъ дюшенъ. Вамъ, Виргинія, и тебѣ, Маргарита, вѣроятно, не говорила еще госпожа Делатуръ, что Богъ посылаетъ ей неожиданную милость?

виргинія. Ахъ! я всякій день благодарю Его за тѣ милости, которыя онъ намъ посылаетъ!

г-нъ дюшенъ. Похвалю, мой другъ, по Богъ посылаетъ теперь маменькѣ вашей, или лучше сказать, вамъ, Виргинія, большое богатство.

виргинія. Богатство!

доминго. А! *масса!* Славно, славно!

маргарита (*въ сторону*). Теперь я понимаю!

виргинія. Какъ я рада! Какъ я рада! Теперь мы построимъ себѣ хорошенькій домикъ, разведемъ большой садъ, дадимъ денегъ слѣпому Доминику и бѣдной Христиплѣ! Вѣдь на все это достанетъ нашего богатства?

г-нъ дюшенъ. Больше, больше! Но тутъ одно препятствіе: за этимъ богатствомъ надобно съѣздить во Францію. Кто поѣдетъ?

виргинія. Я не знаю. Маменьку не отпущу я ни за что!

г-нъ дюшенъ. Ея слабое здоровье и не позволить ей ѣхать. Вы должны отправиться, Виргинія!

виргинія. Я?

МАРГАРИТА. Одна?

ДОМИНГО И МАРЬЯ. Прощай съ нами?

ВИРГИНИЯ. Мнѣ разстаться съ маменькой? Оставить ее? Никогда!

Г-нъ дюшенъ. Въ такомъ случаѣ богатое наслѣдство ваше пропадетъ.

ВИРГИНИЯ. Только? Маменька, на что-же памъ его? Вѣдь мы жили до сихъ поръ безъ богатства? Вы отказываетесь — не правда-ли? Ахъ! сударь, какъ вы меня испугали! Разстаться съ маменькой...

МАРГАРИТА. А о другихъ ты и забыла, Виргинія?

ВИРГИНИЯ. И съ вами, и съ вами! Ни за что!

Г-нъ дюшенъ. Вы не въ правѣ отказаться отъ требованія вашихъ родственниковъ, Виргинія: они зовутъ васъ къ себѣ. Вы обязаны пожертвованіемъ вашему роду.

ВИРГИНИЯ. Какому роду?

Г-нъ дюшенъ. Вашъ родитель былъ знатный человекъ — вы дочь маркиза Делатуръ, вы наслѣдница его имѣнія.

ВИРГИНИЯ. Что такое «маркизь»? Я не знаю. Что такое «знатный человекъ»? Я не знаю. Вѣдь «знатный» значитъ «добрый»?

Г-нъ дюшенъ. Да, безъ сомнѣнія, но вамъ, дочери маркиза Делатуръ, нельзя оставаться здѣсь, въ бѣдной хижинѣ, на нашемъ островѣ. Вы будете жить въ большомъ домѣ, имѣть много слугъ...

ВИРГИНИЯ. Уѣхать отсюда — жить безъ маменьки, безъ Маргариты, безъ Павла!..

Г-нъ дюшенъ. Маменька ваша согласна.

всѣ (кромя госпожи Делатуръ). Согласна!

ВИРГИНИЯ. Вы гоните меня отъ васъ, маменька? Что я вамъ сдѣлала? Чѣмъ я васъ огорчила? Вы плачете, маменька? (Бросается передъ нею на колѣни) Такъ вы не хотите? Кто-же принуждаетъ? Говорите, говорите, ради Бога! Ты молчишь и плачешь! (Бросается къ Маргаритѣ) Милая, добрая Маргарита! пооди, пооди, спроси у маменьки, за что она разлюбила меня? За что она гонитъ меня отъ себя?

МАРГАРИТА. Сударыня, что я могу для васъ сдѣлать, когда такъ маменькѣ угодно....

ВИРГИНИЯ. Маргарита, какъ странно говоришь ты со мной!

МАРГАРИТА. Вы, тецерь, сударыня, знатная барышня, вы дочь маркиза Делатуръ... Что могу я сказать вамъ, глупая служанка ваша — бѣдная Маргарита!

Виргинія. Ты — служанка моя? Ты — вторая мать моя? (*Дюшеню.*) О, сударь! не знаю, для чего пришли вы сюда, для чего сказали, что я какая-то знатная барышня, дочь какого-то маркиза... Посмотрите: только что вы сказали, как маменька моя плачетъ, Маргарита отъ меня отказывается...

доминго (*Дюшеню.*) За чѣмъ сюда пришла? За чѣмъ говоришь, что плакать Виргинія, и мать Виргинія, и Маргарита?.. На что твой деньга? Жилъ безъ деньга — смѣлся; сказалъ: есть деньги — плакалъ!

г-нъ дюшенъ (*въ сторону.*) Сердце мое терзается ихъ горестью, но я дѣйствую для блага ихъ. Боже! прости мнѣ, если я употреблю хитрость! (*Въ слухъ.*) Вы не такъ поняли слова мои, Виргинія — успокойтесь! Вамъ падобно будетъ только съѣздить во Францію, и вы возвратитесь сюда, опять будете съ маменькою, успокоите ее, утѣшите, сдѣлаете счастливыми всѣхъ вашихъ друзей...

г-жа делатуръ (*тихо.*) Но господинъ Дюшенъ...

г-нъ дюшенъ (*тихо.*) Ради Бога, молчите! (*Громко.*) Ваши добрые родственники зовутъ васъ, встрѣтятъ васъ, какъ родную, какъ дочь. Повторяю вамъ, что маменька ваша согласна...

Виргинія. Миѣ ѣхать одной! Миѣ оставить маменьку!

г-нъ дюшенъ. Она останется съ Маргаритой и друзьями вашими, а съ вами будутъ также добрые люди — семейство г-на Дювивье, племянника губернаторскаго, которое ѣдетъ во Францію, г-нъ Дюбуа, почтенный негодянтъ.

Виргинія. А море, страшное море!

г-нъ дюшенъ. А Богъ, безъ воли Косго не падаетъ волосъ съ головы челоуѣка! Онъ проведетъ васъ безопасно, и возвратитъ въ объятія матери, на радость ей, на счастье всѣмъ!

Виргинія (*подходя къ матери.*) Маменька! правду-ли онъ говорить? Ты согласна?

г-жа делатуръ (*съ усиленіемъ.*) Да, мой другъ!... Благословеніе мое надъ тобою!

Виргинія. Для радости твоей, для счастья всѣхъ — я готова. Но, маменька....

г-жа делатуръ (*обнимаетъ ее.*) О дочь моя!

г-нъ дюшенъ (*удерживалъ чувство.*) Путешествіе ваше будетъ непродолжительно, а возвращеніе радостно; вы успокоите маменьку вашу и друзей вашихъ. Добрый вашъ Доминго не будетъ тогда работать....

доминго (*качал головою*). Доминго не хочет сложилъ рука и ничего не дѣлать — не хорошо ничего не дѣлай!

г-нъ дюшенъ. Хорошо, мой другъ, но ты становишься старъ, и Маргарита также....

маргарита. Ужь обо мнѣ пршу не заботиться. Вы очень хорошо говорите, да я что-то худо вѣрю — знаю я этихъ....

г-нъ дюшенъ (*тихо*). Молчи, безразсудная!

маргарита. Воля г-жи Делатуръ, а не мое дѣло! Я только помню, какъ она писала къ своимъ родственникамъ и что они отвѣчали....

виргинія (*быстро*). Что они отвѣчали?

маргарита. Отвѣчали.... (*Движеніе г-жи Делатуръ*) Я не знаю — можетъ-быть.... они не отвѣчали....

г-нъ дюшенъ. Посмотрите, что они прислали къ вамъ въ подарокъ....

г-жа делатуръ. Г-нъ Дюшенъ!

г-нъ дюшенъ (*тихо*). Г-нъ Лабурдонне принялъ на себя всѣ издержки. Неужели дочери вашей можно было явиться въ Парижъ бѣдною Креолкою? (*громко*) Несите сюда корзину! (*Приносятъ корзину*.) Все, что вы здѣсь найдете, принадлежитъ вамъ, Виргинія!

виргинія (*печально*). Мнѣ ничего не надобно.

г-нъ дюшенъ. Вотъ деньги, (*вынимаетъ изъ корзины небольшой мешокъ, и кладетъ его на столъ*) деньги, Виргинія!

виргинія. На что мнѣ деньги!

г-нъ дюшенъ (*въ сторону*). Какъ взволновалъ-бы видъ этого мѣшка васъ, Европейцы, а здѣсь, здѣсь никто и взглянуть не хочетъ на то, за что вы терзаете другъ друга! (*громко*) Развѣ вамъ не кому пособить этими деньгами, Виргинія? Развѣ нѣтъ бѣдныхъ, съ которыми можете вы подѣлиться ими?

виргинія (*радно*). Ахъ! правда, правда! (*Она вынимаетъ деньги на столъ*) Какъ много! Доминго! возьми, отнеси это слѣпому Лоренцу, купи платье бѣдной старой Доминикѣ.... (*Открываетъ корзину*) Ахъ! что это? Маменька! Маргарита! посмотрите! (*Близится къ жизни*) Лоретта! Жанетта! подите сюда (*Молодые сосѣдки выбѣгаютъ*.) — посмотрите, что мнѣ прислали! (*Сосѣдки бросаются къ корзине, перебираютъ вещи — слышны восклицанія. Виргинія увлекается дѣтскою радостью*).

1-я сосѣдка. Какая миленькая шляпка

2-я сосѣдка. Какіе платочки!

3-я сосѣдка. Какія богатыя матеріи

(Вынимаютъ и поспѣшно раскладываютъ вещи).

виргинія *(беретъ разныя вещи)*. Маменька! это тебѣ! Это тебѣ Маргарита! Это тебѣ, Марья! Это Домингу! Ахъ! какъ это хорошо! *(Надѣваетъ шляпку)*.

1-я сосѣдка. Какъ она пристала тебѣ, Виргинія!

2-я сосѣдка. Какія ленточки!

3-я сосѣдка. *(вынимая изъ корзины.)* Какое богатое платье! Виргинія! надѣнь, надѣнь его!

виргинія. Это тебѣ, Жанетта! Это тебѣ... Маменька! посмотри, какое прелестное платье!

г-жа делатуръ. Прекрасное!

виргинія. Я надѣну его, примѣрю! Жанетта! помоги мнѣ.

(Она, Марья и сосѣдки убѣгаютъ въ хижину).

г-нъ дюшенъ. *(Маргаритѣ)*. Поди, мой другъ, приготовь что нужно въ дорогу Виргиніи....

маргарита. Нѣтъ! ужь мои руки не поднимутся — пусть готовитъ кто захочетъ... Хоть она теперь и знатная барышня, а мнѣ легче умереть, нежели разстаться съ ней! Богъ вамъ судья, сударыня: что вы это дѣяете съ вашей бѣдной Маргаритой!

г-жа делатуръ. Маргарита, другъ мой! если-бы ты знала...

(Маргарита машетъ рукой, плачетъ и уходитъ.)

доминго *(г-ну Дюшену)*. Ты думалъ хорошо дѣлалъ, а Доминго говоритъ тебѣ — нехорошо сдѣлалъ!

(Сердито уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ XII.

г-жа делатуръ. и г-нъ дюшенъ.

г-нъ дюшенъ. Теперь задержекъ къ отъѣзду вашей дочери не будетъ...

г-жа делатуръ. Развѣ она скоро должна ѣхать?

г-нъ дюшенъ. Немедленно — все готово — корабль уже на рейдѣ... г-нъ Лабурдонне хотѣлъ самъ явиться сюда черезъ часъ.

г-жа делатуръ. О, Боже! такъ скоро, такъ неожиданно!...

г-жа дюшенъ. Вы имѣли время приготовиться къ разлукаѣ... Излишняя скорбь была-бы грѣхъ и малодушіе.

г-жа делатуръ. Нѣтъ! никогда не приготовится къ разлукѣ сердце матери... О, г-нъ Дюшенъ!

г-нъ дюшенъ. Теперь уже поздно разсчитывать!

г-жа делатуръ. Точно - ли моя Виргинія будетъ счастлива? Умирая здѣсь, безъ нея, одинокая, могу-ли утѣшить себя хоть тою надеждою, что мои страданіями куплю се счастье

г-нъ дюшенъ. Молитесь Тому, Кто покровитель сиротъ и утѣшитель страдающихъ!

г-жа делатуръ. Боже, укрѣпи меня! Не дай разорваться отъ горести сердцу моему!

(Медленно уходитъ. Г-нъ Дюшенъ угрюмо и неподвижно стоитъ, опираясь на трость свою).

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Г-нъ ДЮШЕНЪ И ПАВЕЛЬ.

ПАВЕЛЬ *(нѣсколько разъ выглядывая, и съ поклономъ подходитъ къ г-ну Дюшену)*. Хмъ!... сударь... Милостивый государь!

г-нъ дюшенъ. А! Что тебѣ надобно?

павель. Я хотѣлъ поговорить съ вами...

г-нъ дюшенъ. Говори.

павель. Вы мнѣ, сударь, очень понравились...

г-нъ дюшенъ. Очень радъ.

павель. И вотъ, если-бы вы вступились за насъ...

г-нъ дюшенъ. Ну, что такое?

павель. Вотъ, вы обвиняли Жанетту съ Христофоромъ, такъ обвиняйте и насъ.

г-нъ дюшенъ. Но подумалъ-ли ты?...

павель. И очень подумалъ!

г-нъ дюшенъ. Ты еще молодъ.

павель. Отъ этого недостатка я каждый день буду исправляться. Христофоръ не старѣе меня...

г-нъ дюшенъ. Можешь-ли ты прокормить работой жену свою?

павель. Вотъ еще! Да какая работа у меня изъ рукъ вывалится? Гдѣ Христофору угояться за мной! А моя невѣста лучше его Жанетты, въ этомъ ужь я увѣряю васъ честнымъ словомъ!

г-нъ дюшенъ. Если мать твоя и невѣста согласны...

ПАВЕЛЪ. Ахъ! сударь! Виргинія меня любить, очень любить, это я знаю, а ужъ какъ я ее люблю!... Ну! я ужъ и сказать вамъ не умѣю!

Г-нъ дюшенъ. Но Виргинія что за дѣло до тебя?

ПАВЕЛЪ. Вотъ хорошо: «что за дѣло!» Да, вѣдь она моя не-
вѣста!

Г-нъ дюшенъ. Виргинія твоя невѣста?

ПАВЕЛЪ. Разумѣется, еще не невѣста, а будетъ и женой, если только вы обвѣнчаеете насъ.

Г-нъ дюшенъ. Ты бредишь!

ПАВЕЛЪ (*оскорбленно*). Послушайте, сударь... За что вы бранитесь?

Г-нъ дюшенъ. Тебѣ жениться на Виргиніи?

ПАВЕЛЪ. А чѣмъ я не женихъ?

Г-нъ дюшенъ. Тебѣ? Бѣдняку? сыну... Знаешь-ли ты своего отца? Кто былъ твой отецъ?

ПАВЕЛЪ. Я его не знаю, но ужъ, конечно, у меня былъ какой нибудь отецъ... Вотъ я спрошу у маменьки! Да, вѣдь и у Виргиніи нѣтъ отца...

Г-нъ дюшенъ. Отецъ ея былъ знатный человѣкъ...

ПАВЕЛЪ. О, да, и мой еще... Работалъ чудо какъ, и самъ построилъ вотъ эту хижишку... Доминго говорилъ мнѣ...

Г-нъ дюшенъ. Доминго твой старый болтунъ!

ПАВЕЛЪ. Да, что вы всѣхъ насъ браните! Вотъ какой вы нехорошій человѣкъ! По виду такой добрый, а въ самомъ дѣлѣ такой сердитый! Я какъ слышалъ, что вы говорили въ церкви, такъ смѣю къ вамъ пришелъ... Ну, Богъ съ вами!

Г-нъ дюшенъ. Постой! Знаешь-ли ты, что отецъ Виргиніи былъ знатный баринъ, маркизъ Делатуръ?

ПАВЕЛЪ. Ха, ха, ха! Вотъ что выдумали вы! Баринъ! Нѣтъ! Бары-то живутъ въ городѣ, въ большихъ домахъ; у нихъ много денегъ, много всего — и кареты, и паланкины, и лошади...

Г-нъ дюшенъ. И у Виргиніи все это будетъ!

ПАВЕЛЪ. У Виргиніи?

Г-нъ дюшенъ. Да, родственники отца ея приехали къ ней всего много, и она ѣдетъ къ нимъ во Францію!

ПАВЕЛЪ. Ёдетъ! Когда ѣдетъ?

Г-нъ дюшенъ. Сегодня!

ПАВЕЛЪ. Какъ?.. Вотъ ужъ теперь я вижу, что вы, просто, злой человѣкъ: хотѣли испугать меня и выдумали небылицу...

Боже мой! какая глупая, дуриная шутка... Я не опомнюсь отъ страха!

г-пъ дюшенъ Я тебя не обманываю! Виргинія ѣдетъ!

павелъ. Съ матерью и съ нами?

г-пъ дюшенъ. Одна.

павелъ. Одна? Разстанется съ матерью и со мной — ѣдетъ? Неправда, неправда!

ЯВЛЕНИЕ XIV.

Тѣ-же, виргинія (*одѣтая въ новое платье*), г-жа ДЕЛАТУРЪ,
МАРГАРИТА, ДОМИНГО, МАРЬЯ.

ВИРГИНІЯ (*радостно*). Павелъ! посмотри!

ПАВЕЛЪ (*взглядываясь*). Ахъ! Виргинія! (*Онъ шатается и едва держится на ногахъ*).

ВИРГИНІЯ. Павелъ! Павелъ! что ты?

ПАВЕЛЪ. Это богатое платье — Теперь ты... вы... знатная барышня... Виргинія? Ты ѣдешь отъ насъ? Ты молчишь?.. (*Господину Дюшену.*) Вы, сударь, не обманули меня... Извините, что я не вѣрнулъ вамъ!.. О, Боже мой! (*Въ отчаяніи упадаетъ на скамейку*).

МАРГАРИТА (*поддерживая его*). Дитя мое!

ПАВЕЛЪ (*оскакивая*). Постой, маменька, постой!.. Говори, скажи мнѣ все... Клянусь Богомъ, если... Тогда никто не отниметъ у меня Виргинія... Скажи... Боюсь спросить! Кто былъ отецъ Виргиніи?

МАРГАРИТА. Знатный баринъ, маркизъ Делатуръ.

ПАВЕЛЪ. А мой?

МАРГАРИТА. Бѣднякъ — бѣдный Кресоъ!

ПАВЕЛЪ. И Виргинія не можетъ быть моею невѣстой?

МАРГАРИТА. Что ты говоришь, бѣдный мой Павелъ!

ПАВЕЛЪ. Такъ за чѣмъ-же ты давно мнѣ не сказала? За чѣмъ не разувѣрила меня, когда я считалъ себя равнымъ Виргиніи, братомъ ея? За чѣмъ не сказала ты, что ея отецъ былъ баринъ, что мой отецъ былъ бѣднякъ, что за ней пріѣдутъ, увезутъ ее отъ насъ! Я не полюбилъ-бы ее, я разлюбилъ-бы ее! Теперь ты погубила себя, меня — прощай!

МАРГАРИТА. Куда ты, Павелъ?

ПАВЕЛЪ. Море близко! Прощай! (*Вырывается и бѣжитъ*).

ВИРГИНИЯ. Павелъ! Павелъ!

ДОМИНГО (*схватываетъ его*). Масса! куда?

ПАВЕЛЬ. Прочь отъ меня!

МАРГАРИТА. Сыпъ мой!

ПАВЕЛЬ. У тебя нѣтъ уже сына!

ВИРГИНИЯ. Павелъ! (*Она беретъ его за руку и выводитъ впередъ.*)

Куда ты бѣжишь? Бѣдный Павелъ! уже-ли ты думаешь, что я разлюбила тебя?

ПАВЕЛЬ. Но вѣдь ты ѣдешь, Виргинія?

ВИРГИНИЯ. Я возвращусь.

ПАВЕЛЬ. Но ты возвратишься богатою, знатною барышнею...

ВИРГИНИЯ. Я не измѣнюсь, я буду та-же Виргинія!

ПАВЕЛЬ. А будешь ли ты *моей* Виргинією? Осмѣлюсь-ли я, бѣднякъ, любить тебя... Если ты выйдешь за мужъ за такого-же богача, какъ ты сама... За чѣмъ ты ѣдешь, Виргинія!

ВИРГИНИЯ. Я ѣду къ своимъ роднымъ...

ПАВЕЛЬ. А мы развѣ не родные твои? Не найти тебѣ столько людей, которые тамъ любил-бы тебя, какъ здѣсь любимъ мы! За чѣмъ надѣла ты это богатое платье, Виргинія? Я не узнаю тебя въ немъ! Сбрось его — надѣнь простое, милое платьице твое — останься съ нами!.. Госпожа Делатуръ! за-чѣмъ отпускаете вы Виргинію?

Г-ЖА ДЕЛАТУРЪ. Она должна ѣхать!

ПАВЕЛЬ. Должна? Такъ и я съ ней ѣду — ѣду, буду ея службой, невольникомъ, но не разстанусь съ ней, не разстанусь... Ничто не удержитъ меня — я брошусь въ море, поплыву за кораблемъ — утону!

МАРГАРИТА. А я, мать твоя, Павелъ?

ПАВЕЛЬ. Маменька! (*Она бросается къ ней.*)

ВИРГИНИЯ. Маменька! я не ѣду... Павелъ умретъ безъ меня! Прочь богатство, прочь мое дорогое платье! Маменька! я не ѣду — я люблю Павла, я не разлучусь съ нимъ!

ПАВЕЛЬ. Ты меня любишь? Кто-же смѣетъ разлучить насъ? Никто, клянусь Богомъ, никто! Ты моя, Виргинія, моя!

Г-НЪ ДЮШЕНЪ (*строго*). Маргарита!

МАРГАРИТА (*отводитъ сына отъ Виргиніи*). Она не можетъ быть твоей, бѣднякъ! Ты слышалъ — она знатная барышня! (*Госпожѣ Делатуръ*) Возьмите, сударыня, вашу дочь, скажите, что ей неприлично любить моего сына... Нужды нѣтъ, что она плачетъ — за то она теперь богатая, знатная... Нужды нѣтъ, что мой сынъ

умреть съ горя, что они не переживутъ разлуки другъ съ другомъ...

г-жа делатуръ. Маргарита! ты ужасаешь меня!

г-пъ дюшенъ. Какъ служитель алтаря, я запрещаю эти безразсудныя, безумныя рѣчи! Женщина, забывшая благодѣянія Божія...

павелъ. А кто просилъ васъ приходить къ намъ, разрушать паше счастье, говорить, что проклятое богатство различаетъ меня съ Виргиніей? Служитель алтаря Божія долженъ вносить радость и благословеніе въ домъ: ты самъ говоришь это намъ—а теперь ты принесъ намъ горе и слезы! И ты велишь мнѣ жить? Да, развѣ я могу? Хорошо, я не брошусь въ море, но приходи сюда каждый день и смотри на меня: я буду изнывать съ горя, умирать, умирать, и умру на рукахъ бѣдной матери....

виргинія. Павелъ!.. Мамелька! Ради Бога... я не поѣду...

(Пушечный выстрѣлъ. Всѣ содрогаются.)

ЯВЛЕНІЕ XV.

ПРЕЖНИЕ, и ДЮБУА.

дюбуа. Какъ, г-жа Делатуръ? Неужели это вы? Охъ! какъ вы постарѣли! Правда, и времени-то много! Вы меня не помните?

г-жа делатуръ. Извините...

дюбуа. А помните-ли, тотъ молодой шалуякъ Дюбуа, который падоѣдалъ вамъ флейтой, когда вы пѣли сюда съ вашимъ супругомъ! А помните — еще былъ влюбленъ въ васъ... Какая красавица были вы!

г-жа делатуръ. Ахъ! г-пъ Дюбуа, много времени, много горя было съ тѣхъ поръ!

дюбуа. Горя! Ну, когда-жъ дѣло обходится безъ него, проклятаго! Слезы къ жизни точно ржавчина къ желѣзу льнуть... Вотъ и я разбогатѣлъ, да за то на старости одинокъ. Жена моя осталась въ Пондишери — тамъ и сынъ, тамъ и дочь... Богъ далъ, Богъ взялъ—о чемъ-бы плакать, анъ не утерпишь!.. Ёду во Францію, и какъ я обрадовался, что ваша дочь отправляется на одпомъ кораблѣ со мною! Я буду беречь ее, какъ дорогую жемчужину....

виргинія. (твердо). Я не ѣду, сударь!

дюбуа. Какъ? Такъ это вы дочь г-жи Делатуръ? Живою пор-

треть матери — такая-же красавица! Какъ-же вы не ѣдете?
(Осматривается кругомъ.) О, да, здѣсь, видно, не безъ слезъ...
 Г-нъ Дюшенъ! и вы что-то хмуритесь... *(Павлу.)* А ты молодецъ,
 что такой печальный? Понимаемъ! Что братъ дѣлать? Въ твои
 лѣта и любовь и слезы скоро высыхаютъ....

(Второй выстрѣлъ.)

Дюбуа. Ну, вотъ и знакъ къ отплытію! Г-нъ Губернаторъ сей-
 часъ сюда будетъ самъ...

Виргинія *(бросалась къ матери)*. Маменька! я не разстанусь
 съ вами!

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Тѣ-же. Шлюпка подплываетъ къ берегу, и изъ нея выходятъ
 графъ Лабурдонне, свита его, солдаты, Негры, Негритянки, со-
 епди, сосѣдки.

ГРАФЪ ЛАБУРДОННЕ. Здравствуйте, г-жа Делатуръ! Все готово
 къ отъѣзду... Готова-ли дочь ваша?

*(Г-жа Делатуръ прижимаетъ Виргинію
 къ груди своей и не можетъ говорить.
 Маргарита удерживаетъ Павла.)*

г-нъ дюшенъ. Г-жа Делатуръ! предайтесь воли Божіей!

г-нъ лабурдонне. Я раздѣляю вашу печаль... Но съ нею отира-
 вляется моя племянница, съ нею будетъ добрый пріятель мой,
 г-нъ Дюбуа, благороднѣйшее созданіе изъ всѣхъ, кого я знаю въ
 свѣтѣ... Лучше провожатыхъ сыскать невозможно... Я самъ про-
 вожу ее на корабль...

(Третій выстрѣлъ.)

Благословите дочь вашу! все готово!

*(Г-жа Делатуръ обнимаетъ дочь. Вир-
 гинія бросается передъ нею на колѣни.
 Г-жа Делатуръ кладетъ руки на ея
 голову. Графъ Лабурдонне тихо вырѣ-
 ваетъ изъ ея объятій Виргинію.)*

Довольно, довольно! Пошадите маменьку вашу!

ДОМИНГО И МАРЬЯ (падаютъ на колѣни передъ Виргиніей). Прости — будь счастливъ! Не забудь!

(Сосѣди и сосѣдки окружаютъ Виргинію, и прощаются съ нею. Негры целуютъ ея руки. Слышны восклицанія; «Прости — прости! — Добрая Виргинія — прости!»)

ГРАФЪ ЛАБУРДОННЕ (увлекая Виргинію къ шлюпкѣ). Довольно! Довольно!

ПАВЕЛЪ (какъ обезумѣвшій, Маргаритѣ). Ты видишь — они насильно тащатъ ее... Она не хочетъ... Я вырву ее у злодѣевъ, — они не увезутъ ее... (Онъ бросается къ Виргиніи) Виргинія.

ВИРГІНІЯ (бросается къ нему). Павелъ!

ПАВЕЛЪ (обхватываетъ ее рукою). Уйдемъ, уйдемъ отъ нихъ — убѣжимъ Виргинія! Скорѣе, скорѣе!

(Доминго схватываетъ Павла. Дюбуа вырываетъ Виргинію).

ВЫ НЕ РАЗЛУЧИТЕ НАСЪ! (Онъ рвется къ рукъ окружающихъ его).

ВИРГІНІЯ. Павелъ! Павелъ! Маменька!

(Она лишается чувствъ; ее несутъ въ шлюпку. Г-нъ Дюшенъ удерживаетъ 2-ю Делатуръ. Шлюпка уплываетъ).

ПАВЕЛЪ (борется). Радъ Бога!... Пустите меня — пустите меня! (Онъ сбивается съ ногъ Доминго и бѣжитъ на утесъ. Другіе слѣдуютъ за нимъ).

ГОЛОСЪ ВИРГІНІИ. Павелъ! Павелъ!

ПАВЕЛЪ (хочетъ броситься съ утеса). Прочь! Прочь!

(Его схватываютъ и ведутъ напередъ сцены).

МАРГАРИТА. Дитя мое! будемъ плакать вмѣстѣ!

Г-нъ ДЮШЕПЪ (2-я Делатуръ). Бѣдная мать! молись!

(Г-жа Делатуръ становится на колѣни и безмолвно молится. Группы на утесъ и на берегу).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Садъ, цвѣтники. Направо входъ въ павильонъ, гдѣ слышны хохотъ и голоса пирующихъ. Навѣо скамейка.

ЯВЛЕНІЕ I.

ШАРМЕ, БРАКАССЕ, БОРГАРЪ (*въ павильонѣ*), ФЛОРВИЛЬ (*ходитъ въ-пестерильнии впереди сцены*).

ШАРМЕ. Наливай еще! За здоровье...

БРАКАССЕ. Только не женское!

БОРГАРЪ. А за чье-же?

БРАКАССЕ. Хоть самого сатапы, только не женщинъ... Я ихъ терпѣть не могу!

ШАРМЕ. Плата тою-же монетою! И они тебя не очень жалуютъ.

ФЛОРВИЛЬ. Негодяи! Опъ не идетъ!

ШАРМЕ. Здоровье Юліи!

БРАКАССЕ. Я не пью! Прочь! Это личная обида! Я не пью!

(*Слышенъ звонъ разбитой рюмки.*)

БОРГАРЪ. Здоровье Генриетты!

БРАКАССЕ (*выбѣгал*). Флорвиль! (*Въ павильонѣ хохотъ*).

ФЛОРВИЛЬ. Что тебѣ?

БРАКАССЕ. Ты слышалъ?

ФЛОРВИЛЬ. И слушать-то было нечего.

БРАКАССЕ. Шарме обидѣлъ, оскорбилъ меня!

ФЛОРВИЛЬ. Чѣмъ?

БРАКАССЕ. Опъ предложилъ мнѣ пить здоровье врага моего!

ФЛОРВИЛЬ. Какого врага?

БРАКАССЕ. Женщинъ!

ФЛОРВИЛЬ. То есть, какой пибудь женщины? Въдь не всё-же онъ враги тебѣ!

БРАКАССЕ. Всѣ, всѣ до одной, всѣ мои личные, непримиримые враги, а я — всѣмъ женщинамъ заклитой врагъ!

ФЛОРВИЛЬ. Что за дичь! За что?

БРАКАССЕ. За что, за что? Мужчина, и спрашиваетъ — за что! Женщины гибель, зло, язва человѣческаго рода! Кто насъ мучить въ ребячествѣ? Женщины! Онѣ насъ целенають, дерутъ за уши, становятъ въ уголь... Подростешь — онѣ сводятъ насъ съ ума, заставляютъ дурачиться, плакать, вздыхать, глядѣтъ на луну, жениться — а ужъ это такая капитальная глупость, которой никогда простить нельзя... И кто заступаетъ за женщинъ, тотъ, клянусь усамъ — мой врагъ...

ШАРМЕ (*выходитъ*). Ну, что тамъ такое?

ФЛОРВИЛЬ. Бракассе! оставь насъ — мнѣ надобно поговорить съ нимъ.

БРАКАССЕ. Прежде мнѣ надобно съ нимъ кончить!

ШАРМЕ. Что кончить?

БРАКАССЕ. Оскорбленіе, какое ты нанесъ мнѣ. Ты долженъ раздѣляться со мной.

ШАРМЕ. Послѣ!

БРАКАССЕ. Не послѣ, а теперь!

ШАРМЕ. Пожалуй, хоть теперь!

БРАКАССЕ. Прекрасно! Гдѣ? Когда? Какъ?

ФЛОРВИЛЬ. Ты съ ума сошелъ!

БРАКАССЕ. Пѣтъ! Мы должны драться, должны...

ШАРМЕ. Хорошо, хорошо! Флорвиль! не уговаривай его — опъ ужъ не драся недѣли двѣ...

ФЛОРВИЛЬ. Глупость!

БРАКАССЕ. Глупость! А! Такъ и ты отвѣчаешь мнѣ!

ШАРМЕ. Изволь, изволь, и я, и онъ и онъ и я! Ступайте, допейте тамъ бутылку; мы придемъ и условимся.... Ступай!

БРАКАССЕ. Хорошо, я жду тебя... (*Въ сторону*) Если не двѣ, такъ хоть одна, кажется, дуэль будетъ... Прекрасно... (*Уходитъ въ павильонъ*).

ФЛОРВИЛЬ. Шарме!

шарме. Ну, и ты не хочешь-ли драться? (*Садится на скамейку*) Тра-ля-ля!

Флорвиль. Что-жъ твоё условье? Когда ты исполнишь его?

шарме. Когда? Развѣ ужъ пора.

Флорвиль. Кажется!

шарме. Ты чертовски епѣишишь. Послушай, Флорвиль, подумай ли ты? Ты хочешь взять на себя великую обязанность супруга — можетъ-быть, отца семейства.

Флорвиль. Это къ чему?

шарме. Ты, молодой человекъ, хочешь жениться на вдовѣ, злой, прихотливой, кокеткѣ, лицемеркѣ, — богатой, правда, да что такое богатство? Суета, прахъ и тѣнь! Пока нѣтъ денегъ — онѣ дороги, а когда есть онѣ... Конечно, хорошо, если онѣ есть, а все таки онѣ вздоръ!

Флорвиль. Шарме! что жъ это значить? Ты забылъ договоръ панъ?

шарме. Нѣтъ, очень помню. Вы, господниъ маркизь Флорвиль, знатный, промотавшійся повѣса, рѣшаетесь устроить свою судьбу, а я... Ну, я, которому не тѣмъ быть слѣдовало, что я теперь, я помогаю вамъ въ устройствѣ вашей судьбы. Такъ-ли?

Флорвиль (*срочно*). Шарме!

шарме. Что кричать! Я стараюсь привести въ порядокъ мои идеи, и отдать тебѣ отчетъ, что я помню обо всемъ, что между нами положено...

Флорвиль. Ты пьянъ, кажется!

шарме. Желалъ-бы, по — увѣ! я давно лишена блаженства паниться до-пьяна... Пьешь, а все-таки не пьянъ, какъ влюбляешься не любя, пишешь стихи безъ вдохновенія, живешь — такъ, потому что застрѣлится лѣнь... Тише!... Я продолжаю... Итакъ вы, господниъ маркизь Флорвиль...

Флорвиль. Ты, негодяй!

шарме (*вскакивал*). Ты съешь?

Флорвиль. Да, я повторяю тебѣ, что ты...

Бракассе (*изъ павильона*). Шумъ? Что? Не драться-ли? Давай, давай!

Флорвиль. Нѣтъ! Нѣтъ! Мы сей часъ придемъ.

Бракассе. А! Ну, а я ужъ думалъ было... (*Уходитъ*).

Флорвиль. Перестань дурачиться, Шарме...

шарме. Трудно, милый другъ! Если ужъ однажды начато это великое дурачество, именуемое жизнью, такъ надобно продолжать его, пока какъ ибудь не свернешь самъ себя, или не свер-

путь тебѣ другіе, вотъ этой дрянн! (Указываетъ на голову)... Но я буду кратокъ... Что-жь тебѣ угодно?

ФЛОРВИЛЬ. Онъ сирашиваетъ! Не самъ-ли ты сказать, что сегодня надобно собраться здѣсь, пригласить этихъ негодяевъ, Бракассе, Боргара, и, не знаю за чѣмъ, Буавена, и что ты сообщишь мнѣ важныя извѣстія?

ШАРМЕ. Точно такъ, именно такъ — совершенно такъ.

ФЛОРВИЛЬ. Говори-же!

ШАРМЕ. Прежде всего — честное слово: я не отступаю отъ нашего условія, но — Флорвиль!...

ФЛОРВИЛЬ. Что?

ШАРМЕ. Не возмешь-ли ты моего слова назадъ?

ФЛОРВИЛЬ. Ты не хочешь — ты долженъ...

ШАРМЕ. Долженъ — такъ, а не хочу... правда! Не могу!

ФЛОРВИЛЬ. Это почему!..

ШАРМЕ. Потому-что дѣло наше походить на порядочное злодѣйство.

ФЛОРВИЛЬ. Ха, ха, ха! Что за неумѣтная совѣтливость... Ты...

ШАРМЕ. Да, я — негодай, пьяница, игрокъ, которому каждыи часъ грозитъ тюрьма — я не хотѣлъ-бы...

ФЛОРВИЛЬ. Сдѣлать счастье прелестной дѣвушки...

ШАРМЕ. О! злодѣйствуй, но хоть не ругайся надъ добродѣтелью, не шути преступленіемъ! Обмануть негодяя ростовщика, обыграть дурака или мерзавца — шчего! Унизить, уничтожить кокетку — шчего: это бой, открытая дуэль... Но святое, прекрасное созданіе, какова Виргинія — ее увлечь въ бездну порока, ее, добрую, какъ ангель, втоптать въ грязь — съ ея судьбою соединить свою проклятую участь... Флорвиль! ради.. Нѣтъ! если не это злодѣйство, такъ что-же назовешь ты злодѣйствомъ?

ФЛОРВИЛЬ. Ты дажь мнѣ слово.

ШАРМЕ. И держу его. Ты не хочешь отказаться?

ФЛОРВИЛЬ. Я не понимаю переменъ въ тебѣ...

ШАРМЕ. О, такъ ты глубже меня упалъ, хоть на тебѣ остались все признаки человѣка, котораго за честь почитаютъ принять въ свѣтскомъ модномъ обществѣ! Ты не постигаешь... Слушай, я не шучу теперь! Когда маркиза де-Куанье взбѣсилась на тебя, начала ханжить, выискала свою племянницу и ей рѣшилась отдать свои миллионы, ты испугался, увидѣвъ свою ошибку, хотѣлъ поправить дѣло, и я взялся помогать тебѣ... Да, я взялся... (вселе) потому что, чортъ возьми! дѣло было славное, чудное, лихое... Я составилъ планъ, и какой планъ?—Геніяльный!

Флорвиль. За который тебѣ обѣщано 200,000 ливровъ.

шарме. Что 200,000! Вѣдь мнѣ только въ руки, такъ ихъ завтра-же у меня не будетъ, но доказательство генія... Я долженъ былъ прикинуться добродѣтельнымъ, скромнымъ художникомъ, учителемъ рисованья, войти въ домъ маркизы, стараться возстановить ея любовь къ тебѣ, заставить влюбиться въ меня племянницу...

Флорвиль. Къ чему вся эта болтовня?

шарме. Постой — я сдѣлаю все. Лицемѣрка, ханжа, кокетка, будущая супруга твоя опять отъ тебя съ ума сходитъ... Какъ это сдѣлано? А! (*Бьетъ себя въ голову*) Тутъ есть мозгъ, тутъ скрывается геній, только онъ ужъ давно слуга чорту, а этотъ господниъ не дастъ отпущенныхъ!

Флорвиль. Ну?

шарме. Ну, и весь мой геній, все мое искусство уничтожились передъ этой Креолочкой, этой Виргинией...

Флорвиль. Ты влюбленъ въ нее? Тѣмъ лучше...

шарме. Мы положили, что такъ или сякъ, я увлеку, унижу, обезславлю эту нежданную наследницу, которая загородила тебѣ дорогу къ миллионамъ — соглашу ее бѣжать — увезу ее насильно... все равно — только-бы унижить, обезславить ее въ глазахъ людей, освободить отъ нея тетку, снять съ тетки ея всякое подозрѣнiе, когда она прогонитъ ее, и отдастъ руку и сердце маркизу Флорвиль... Но я долженъ какъ нибудь прикрыть преступленiе мое въ глазахъ людей... *Влюбленъ!* Если-бы я могъ еще влюбиться!.. Но я не могу, не умѣю любить, какъ не могу и не умѣю напиться до-пьяна, и — не смѣю раскаяться... Да, это ничего.... Такъ, ты требуешь?

Флорвиль. Да!

шарме. Флорвиль!

Флорвиль. Или твои векселя завтра-же доведутъ тебя до тюрьмы, а несдержанное слово сдѣлаетъ безчестнымъ въ глазахъ всѣхъ — ты поминишь закладъ?

шарме. Хорошо. Будетъ исполнено! Завтра пойдемъ къ маркизѣ; вы примиритесь съ ней, а Виргинию... ну! а Виргинию я увезу...

Флорвиль. Мой другъ!

шарме. Бѣдная Виргинія!

Флорвиль. Знаешь-ли что? Ты жепишься на ней, остепенешься, сдѣлаешься порядочнымъ человѣкомъ, какимъ нибудь артистомъ, а она артисткой....

ШАРМЕ. Въ самомъ дѣлѣ... Ни слова болѣе объ этомъ... Ни слова, а тутъ... (*Бьетъ себѣ въ грудь.*) Ничего — это пройдетъ... Дай мнѣ мнѣ еще десять тысячъ ливровъ...

ФЛОРВИЛЬ. Но расскажи мнѣ прежде...

ШАРМЕ. После — пойдемъ туда! Эй! Еще вина!...

(*Уходитъ въ павильонъ.*)

ЯВЛЕНИЕ II.

ФЛОРВИЛЬ (*однѣн.*).

Если онъ меня обманываетъ... По поруки за вѣрность его у меня — голодь, тюрьма, и эта глупая честь, за которую стрѣляются, и Бастилія, куда такъ легко его упрятать... Мерзавецъ! Онъ вздумалъ — да не раскаяваться-ли онъ вздумалъ? — Ничтожное созданіе, ступенька, черезъ которую переступаютъ другіе. Если извѣстія Клодины также не лгутъ... Вы опять въ монашескія папаша, г-жа маркиза, и теперь я ужъ не выпущу васъ... А эту дѣвчонку — ее также можно пристроить... Отдать ее Шарме? Она не дура... (*Слышитъ кашель Буавена и хохотъ Дюбуа.*) Нашъ старый амуръ! Съ нимъ еще кто-то? Что это за милордъ такой?

ЯВЛЕНИЕ III.

ФЛОРВИЛЬ, БУАВЕНЪ, ДЮБУА.

БУАВЕНЪ. Я тебѣ говорю, что ребята чудо — шалуны отъявленные, головы безголовыя... А вотъ, да этотъ еще самый скромный... Рекомендую, любезнѣйшій: маркизь Флорвиль. Флорвиль! *дженгельменг* Дюбуа!

ФЛОРВИЛЬ. Радъ....

ДЮБУА. Давайте руку, маркизь!

БУАВЕНЪ. То есть, жмите смѣло, ужъ не закричитъ — богатъ, какъ Крезъ, и шалуны — какъ мы съ вами! Да, что вы, господа! Васъ философія съѣла! Въ наше время такъ-ли мы шаливали? Тогда репутацію составляли, въ люди выходили дурачествомъ — а гдѣ вамъ и теперь противъ насъ!... Кахи, кахи, кахи!... Шарме! Драгоценнѣйшій!

ЯВЛЕНИЕ IV.

ТЪ-ЖЕ, ШАРМЕ, БРАКАССЕ, БОРГАРЬ.

ШАРМЕ, БРАКАССЕ, БОРГАРЬ (*обнимают Буавена*). Великій мужъ!
Золотой кармакъ!

БУАВЕНЪ. Друзья!

БРАКАССЕ (*обнимал*). Желѣзная рука!

БУАВЕНЪ. Довольно!

БОРГАРЬ (*обнимал*). Гибель мужей!

БУАВЕНЪ. Постой!...

ШАРМЕ (*обнимал*). Архнамуръ! Этна страстей! Везувій насла-
жденій!

БУАВЕНЪ (*откашливался*). Что, милый, измучился, какъ собака!

ШАРМЕ. А что? Аль новыя побѣды?

БУАВЕНЪ. Что, побѣды! Вчера всю ночь прокутили.... знаешь? Се-
годня на скачкѣ — тутъ обожрались за завтракомъ.... кахи! кахи!

ШАРМЕ. Желѣзное сложеніе! (*вертитъ его*.)

БУАВЕНЪ. Постой, ностой! Тьфу, пронасть.... Гдѣ тутъ у меня?..

БОРГАРЬ. Выпить вина, и все пройдетъ!

ШАРМЕ. Да, вѣдь ему бочку надобно — это не человекъ, а
воронка!

БУАВЕНЪ. Постой!.. Ахъ! забылъ-было.... Госнода! мой ста-
рый другъ, г-нъ Дюбуа!

ШАРМЕ. Вѣрно, изъ провинціи?

БУАВЕНЪ. Съ краю свѣта — изъ Индіи!

ШАРМЕ. Изъ Индіи?

ДЮБУА. Къ услугамъ вашимъ. (*Въ сторону*) Это онъ! Онъ, без-
дѣльникъ!

ШАРМЕ. Вѣрно, за дѣлами?

БУАВЕНЪ. Какія дѣла? Просто, наслаждаться жизнью — шеть,
какъ лордъ, богатъ, какъ набобъ, (*тихо Шарме*) и простъ, какъ
Индѣецъ!

ДЮБУА. Да, мнѣ захотѣлось наконецъ побывать въ Парижѣ.
Лѣтъ за двадцать за пять я хорошо зналъ его, а теперь не узнаю
— чудные успѣхи!

ШАРМЕ. Умъ человѣческій шагаетъ пенюлинеки!

БУАВЕНЪ. И какъ, любезнѣйшій, мы ньемъ!... Кахи, кахи!

ДЮБУА. Но согласенъ, Буавенъ, въ наше время женщины
были лучше?

БУАВЕНЪ. Хе! Онъ и теперь не дуры!

ШАРМЕ. Да, объ этомъ его спросите — это по его части!

ДЮБУА. Онъ и тогда былъ удивительно счастливъ въ жещинахъ.... Помнишь, какъ тебя засталъ какой-то мужъ и выкинулъ въ окно!

БУАВЕНЪ. Въ окно!... Ну, вотъ.... Что такое.... Не въ окно....

ДЮБУА. Какъ-же? Изъ втораго этажа — и ты растянулся на мостовой! (*Всѣ хохочутъ*).

ШАРМЕ. Крылушки не поддержали Амура.

БРАКАССЕ. И, разумѣется, вы стрѣлялись?

ДЮБУА. О! дулей у него счета не было! И на стрѣлахъ Амура, и на рогахъ съ другими....

(*Лохотъ*).

ШАРМЕ. Да, вы чудо малый, г-нъ Дюбуа! Полюбите насъ — я Шарме,

ДЮБУА. Вы Шарме? Какъ я радъ! А вы?

БРАКАССЕ. Бракассе.

ДЮБУА. А! чортъ возьми!

БОРГАРЪ. И мнѣ позвольте — Боргаръ.

ДЮБУА. Сколько друзей въ одно свиданіе! Это только въ Парижѣ бываетъ. Въ Индіи такой гаупой обычай — называютъ другомъ, проживши съ человѣкомъ лѣтъ двадцать!

БРАКАССЕ. Скажите, въ Индіи дерутся часто?

ДЮБУА. Нѣтъ! Мы больше стрѣляемся.

БРАКАССЕ. На барьеръ?

ДЮБУА. Нѣтъ! черезъ платокъ.

БРАКАССЕ (*отходит*). О! о!

ШАРМЕ. А игра въ Пондишери большая?

ДЮБУА. Изрядная. Я почти бросилъ играть съ тѣхъ поръ, какъ проигралъ полмилліона въ одинъ вечеръ....

ШАРМЕ. Полмилліона! Да, вы....

ДЮБУА. Каковъ есть, господа!

БУАВЕНЪ. Что-жъ мы теряемъ золотое время....

БОРГАРЪ. Въ самомъ дѣлѣ. Г-нъ Дюбуа! не угодно-ли съ нами?

ДЮБУА. Извольте, очень-радъ! Вынемъ, поиграемъ и подеремся — не правда-ли?

БРАКАССЕ. Черезъ платокъ? Ну, слуга покорный!

(*Дюбуа, Бракассе, Боргаръ идутъ съ навильонъ*).

БУАВЕНЬ. Господа! довольны-ли вы птичкой, какую я привезъ къ вамъ? Ее можно вамъ пообщипать и научить уму. Шарме! это ужь твое дѣло...

ШАРМЕ. Да, гдѣ вы нашли его?

БУАВЕНЬ. Я знавалъ его дѣтъ 25 тому. Онъ убѣжалъ Шидю отъ долговъ, а теперь явился сюда миллионщикомъ, — гуляка былъ отчаянный, а теперь устарѣлъ и только хвастаетъ.... Согласитесь, вѣдь ничего нѣтъ смѣшнѣе....

ШАРМЕ. Какъ старичишка, который клеветъ на себя небылцы.

БУАВЕНЬ. Ха, ха, ха! Да, да!

ШАРМЕ. Задыхается отъ кашля, а говоритъ о побѣдахъ!

БУАВЕНЬ. Ну, да, да! Флорвилъ! ты что такой скучный?

ШАРМЕ. Не тронь его — влоблетъ!

БУАВЕНЬ. Э, мой милый!

(Поетъ.)

Любовь, какъ роза, а поцѣлуй,
Какъ.... (Кашляетъ).

ШАРМЕ. Что съ вами? (Стучитъ ему въ спину.)

БУАВЕНЬ. Ничего, ничего! Это новый романецъ....

ШАРМЕ. Кетати.... Флорвилъ! Мы тотчасъ явимся... (Отводитъ Буавена.) Вы, просто, счастливецъ, Я не постигаю, чѣмъ вы плѣняете женщинъ. Я говорилъ съ Виргинией, сказалъ ей — Виргинія, рѣшительно, безъ ума отъ васъ!

БУАВЕНЬ. Хе, хе, хе! Другъ и братъ! Ты говорилъ-ли ей?

ШАРМЕ. Говорилъ-ли!... Да, еще какъ!

БУАВЕНЬ. Да со мной-то отъ-чего-же она все такая робкая?

ШАРМЕ. Когда-же первая любовь не робка?

БУАВЕНЬ. Въ самомъ дѣлѣ, да притомъ каждый разъ я вижу ее при теткѣ, а эта проклятая тетка такая ханжа.... Гдѣ было Виргиниѣ и научиться быть любезною....

ШАРМЕ. Вы примете трудъ поучить ее. Я говорю вамъ, она съ ума сошла отъ васъ.... Вообразите, она хочетъ бѣжать съ вами!

БУАВЕНЬ. Какъ — бѣжать?

ШАРМЕ. Да, какъ обыкновенно дѣвушки бѣгаютъ — вы должны увезти ее.

- БУАВЕНЬ. Какъ — увезти?
- ШАРМЕ. Тьфу, безтолковость какая! Какъ обыкновенно увозятъ — посадить въ карету и увезти!
- БУАВЕНЬ. И Виргинія согласна?
- ШАРМЕ. Нѣтъ, вѣдь всѣ дѣвушки въ такомъ случаѣ отпѣкиваются, а если увозятъ ихъ, такъ они радехоньки.
- БУАВЕНЬ. Но тетка ея... Вѣдь племянница маркизы де-Куанье не гризетка какая.
- ШАРМЕ. Тѣмъ лучше.
- БУАВЕНЬ. Да, вѣдь за это не вздумала-бы родня ея разсчитаться!
- ШАРМЕ. Тѣмъ лучше!
- БУАВЕНЬ. Не заирятали-бы въ Бастилю!
- ШАРМЕ. Чортъ побери — тѣмъ лучше! Каковъ будетъ шумъ и скандалъ по всему Парижу, что племянница маркизы де-Куанье бѣжала съ откушникомъ Буавеномъ, шестидесятилѣтнимъ Амуромъ....
- БУАВЕНЬ. Что за шестидесятилѣтній! Вздоръ!
- ШАРМЕ. И что онъ дрался за нее, сидѣлъ въ Бастили. Послѣ этого слава ваша сдѣлана на вѣкъ. Отцы, матери, мужья будутъ васъ трепетать!
- БУАВЕНЬ. Не ужели?
- ШАРМЕ. Женщины бѣгать за вами!
- БУАВЕНЬ. Ужъ и бѣгать.... Хе! хе! хе! (Кашляетъ.)
- ШАРМЕ. Я вамъ говорю — ну, если только вы рѣшились, такъ по рукамъ!
- БУАВЕНЬ. По рукамъ!
- ФЛОРВИЛЬ. (Подходит) Что тамъ у васъ, госнода?
- БУАВЕНЬ. Хе! Такъ шашни маленькія! Маленькое приключеніе! Вздоръ!.. Хе, хе, хе! (Въ сторону) Въ самомъ дѣлѣ, каково это будетъ: Буавень увезъ молодую маркизочку, и еще какую маркизочку — вотъ какую!
- ФЛОРВИЛЬ. Что это, Буавень, не оиять-ли интриги съ окномъ?
- ШАРМЕ. Да, да! Съ окномъ! ха, ха, ха!
- БУАВЕНЬ. Съ окномъ! ха, ха, ха! Послушайте-же, мой безцѣнный! Какъ-же это уладить? Если дѣлать, такъ дѣлать — лови день, лови часъ!
- ШАРМЕ. За тѣмъ-то я и призывалъ васъ сюда. Пойдемъ-те, тамъ за чашей пунша переговоримъ?
- БУАВЕНЬ. Пуншу! охъ!..

ШАРМЕ. Ступайте, ступайте туда, господа! Нашъ Амуръ идетъ къ вамъ!

ГОЛОСА. Амуръ! Амуръ! Добро пожаловать!

(Буавенъ идетъ въ павильонъ)

ШАРМЕ. Понимаешь-ли теперь?

ФЛОРВИЛЬ. Чтожъ мнѣ понимать!

ШАСМЕ. Мы выманимъ маркизу къ этому дуракою, и я увезу оттуда Виргинию—запутаемъ все—дѣло отчаянное, плакъ гениальный — а тамъ, женись на своей маркизѣ, и — сдѣлайся степеннымъ, знатымъ, великимъ человѣкомъ! тра-ла-ла!

(Уходитъ въ павильонъ).

ФЛОРВИЛЬ. И первое дѣло мое будетъ повѣстовать тебя, бездѣльника! А до тѣхъ поръ...

(Слѣдуетъ за нимъ).

ЯВЛЕНИЕ V.

ЛЮБА *(выходитъ)*.

Какое дьявольское сплетеніе мерзостей! Бѣдная Виргинія! И ты должна быть жертвой прихотей старой дуры, хитрости пегодяевъ, жадности ихъ къ золоту и безумному разврату! А онъ между ними—и первый! А! постой-же ты, бездѣльникъ! Я проучу тебя...

Но все это еще темно — нанюю ихъ — брошу имъ денегъ—узнаю.

Нѣтъ! я поклялся спасти тебя и снасу! Съ золотомъ здѣсь все—даже и добро возможно. Я не жалею въ Парижѣ! Туда, въ мой милый Пюдефрансъ, въ мое Пондишерп—къ вамъ, мои добрые Негры, глупыя курчавыя головы.

Я спасу тебя, Виргинія, передамъ тебя матери — дамъ тебѣ всего, чего недоставало тебѣ для счастья. И чего-же недоставало? Горсти золота! Если Богъ возьмъ моихъ дѣтей ты будешь моею дочерью, а твой Павелъ, о которомъ ты мнѣ столько разеказывала — онъ будетъ моимъ сыномъ. Я не умру одинокимъ! А этого плута... О, я взбѣшенъ на него! И какъ онъ походитъ на мать!

Пойдемъ къ этимъ разбойникамъ. Они дурачатъ этого глуп-

паго старичишка, Буавена! Злодѣйство и шутка вмѣстѣ! Общество Европейское! Ты преслѣдуешь бѣдняка, если голодъ заставляетъ его украсть краюшку хлѣба, а эти люди — они не разбойники!

БУАВЕНЬ. Дюбуа! гдѣ жь ты?

ДЮБУА. Здѣсь.

БУАВЕНЬ. Ступай скорѣе! Шарме въ ударѣ — то есть, такая каналья, что уморилъ! А что, милый, я тебѣ расскажу... Знаешь-ли?

ДЮБУА. Шалость?

БУАВЕНЬ. Я похищаю молоденькую красавицу... премиленькую!

ДЮБУА. Ты?

БУАВЕНЬ. Пойдемъ, пойдемъ! я расскажу тебѣ!

(Уходятъ въ павильонъ).

ЯВЛЕНИЕ VI.

Комната въ домѣ маркизы; прямо большія двери; влѣво двери; вправо входъ въ комнату; каминъ съ зеркаломъ, столъ и кресла.

Клодина *(несетъ приборъ для кофе)*. Да, это не старикъ, а кладъ. Платить чистыми червонцами.... Видно, у него есть запасъ.... И за что-же? Пересказывай ему все объ Виржиніи и объ теткѣ.... Пожалуй, господинъ Дюбуа.... Миѣ, правда, было совѣстно, что я сказала вес, даже и то, о чемъ миѣ не велѣтъ говорить Шарме никому.... А этотъ Шарме чуть-ли не волкъ въ овечьей кожѣ.... Прикидывается такимъ смиреннымъ, а въ самомъ-то дѣлѣ.... *(Слыется.)* Ну, да миѣ-то что?... Не сказывать!... Да, какъ ты удержишься! *(Вынимаетъ червонецъ.)* Онъ такой свѣтленькій, такой хорошенькій.... Если бы къ нему еще парочку такихъ-же.... Тогда.... О, посмотрѣлъ-бы Жакъ, какъ-бы я тогда разодѣлась.... И платочекъ, и шляпку, и платье....

ЯВЛЕНИЕ VII.

Клодина и Шарме *(онъ одитъ весьма скромно)*.

ШАРМЕ. Клодина!

КЛОДИНА. А, господинъ Шарме! Здравствуйте!

ШАРМЕ. Гдѣ барыня?

КЛОДИНА. Еще не выходила молится, заперлась.

ШАРМЕ. Такъ бояться нечего! Флорвиль!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ТѢ ЖЕ И ФЛОРВИЛЬ.

КЛОДИНА. Боже мой! Вы за чѣмъ здѣсь?

ФЛОРВИЛЬ. Клодина! Неужели ты забыла меня?

КЛОДИНА. Барыня увидитъ васъ.... Какъ вы могли....

ШАРМЕ. Глупая какая! Что тутъ шумѣть? Она его не увидитъ....

КЛОДИНА. А куда-жь вы его дѣнете?

ШАРМЕ. Ты его спрячешь.

КЛОДИНА. Какъ это можно?

ФЛОРВИЛЬ. Почему жь нельзя? Кажется, прежде я не чужой былъ здѣсь.... Помнишь?

КЛОДИНА. Да, съ тѣхъ поръ, какъ вы извѣтренничались, разлюбили мою добрую барыню....

ФЛОРВИЛЬ. О, какой вздоръ! Я разлюбилъ? Я обожаю ее,

Клодина.. умираю отъ любви!

КЛОДИНА. Да, барыня-то моя на васъ сердита! Говорить объ васъ запретила.

ФЛОРВИЛЬ. Плутовка! Будто я не знаю, что она бранить тебя, когда ты заговоришь, а ты все такъ не перестаешь.... Вѣдь она меня любитъ?

КЛОДИНА. Что-жь что любитъ....

ФЛОРВИЛЬ. Ну, вотъ я и пришелъ мириться, просить у нея прошенія....

КЛОДИНА. Охъ! она васъ не проститъ... Она сдѣлалась такая набожная....

ФЛОРВИЛЬ. Да, вѣдь и я сдѣлался настоящимъ пустышкой.... Что толковать!... *(Даетъ ей деньги.)* Ты меня спрячешь въ этотъ кабинетъ....

КЛОДИНА. Право, нельзя!

ФЛОРВИЛЬ. Такъ я самъ спрячусь....

(Онъ бѣжитъ въ дверь направо.)

КЛОДИНА. Охъ! какой несносный! Онъ введетъ меня въ бѣду. (Шарме, который стоялъ передъ зеркаломъ.) Вы что тутъ?

ШАРМЕ. Ничего! я учусь дѣлать постыныя рожи.... Хорошо-ли такъ, на примѣръ? (Вздыхалъ и поднималъ глаза) Охъ!... согрѣшилъ.... хочется поцѣловатьъ тебя, Клодина!

КЛОДИНА. Вотъ вы какой, господинъ Шарме.... Пойдите.... Достанется вамъ отъ барыни.... Да перестаньте шалить! Барыня придетъ....

ШАРМЕ. Въ самомъ дѣлѣ.... Послушай, Клодина — я буду здѣсь... Тсъ, тише — она! (Убѣгаетъ въ среднія двери.)

КЛОДИНА. Что они затѣваютъ.... Боюсь, попадусь въ бѣду....

ШАРМЕ (изъ дверей). Не бойся, дочь моя!

КЛОДИНА. Ахъ! уйдите... Она идетъ!

(Разстлавляетъ чашки и прочее на столъ.)

ЯВЛЕНІЕ IX.

КЛОДИНА И Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ.

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Клодина! поди, душенька, уברי моленную — спрячь мою подушечку и четки!

КЛОДИНА. Сей часъ, сударыня.

Г-ЖА КУАНЬЕ. Готовъ-ли кофе? Охъ!

КЛОДИНА. Готовъ, сударыня.

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Послала-ль ты къ отцу Лорану мой маленькой подарокъ?

КЛОДИНА. Послала, сударыня.

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Спасибо, душенька. Онъ и за тебя помолится. А билеты на благотворительную лотерею къ графу Перроке?

КЛОДИНА. Батистъ ионесъ ихъ. Та вдова опять приходила..

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ (вспльчиво). Я сказала тебѣ, чтобы ты ее прогнала!

КЛОДИНА. Говорить, умираетъ съ голоду съ дѣтми.

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Съ голоду? Ну, кто нынче умираетъ съ голоду — вздоръ какой! (Бьетъ сухари и пьетъ кофе). Какія гадкія сливки!.. Ахъ! у кого нѣтъ скорбей и пуждъ!.. Всѣмъ не поможешь... Купилъ-ли Томасъ той прекрасной спаржи?

Клодина. Купилъ, сударыня. Графиня прислала вамъ билеты на концертъ для бѣдныхъ.

Г-жа де-куанье. Ужь эта мнѣ графиня! Откуда у нея бѣдныя берутся... Не забудь напомнить мнѣ отослать къ ней деньги. А что новаго?

Клодина. Сосѣдка Христофъ вчера подралася съ мужемъ.

Г-жа де-куанье. Право? А за что?

Клодина. Говорятъ, Христофъ... У нихъ какая-то милая кухня жветь...

Г-жа де-куанье. Какой развратъ! Какое царство пороковъ.... А объ той дѣвчонкѣ что слышно?

Клодина. Ничего не слышно. Говорятъ, бросилась въ Сену.

Г-жа де-куанье. Несчастная! Вотъ, Клодина, пагубныя слѣдствія неосторожности! Не вѣрь мужчинамъ, мой другъ: они злодѣи, развратники... Охъ! какъ только Богъ грѣхамъ-то нашимъ еще терпитъ! Нашъ долгъ смиреніе, кротость... Подыми платокъ, глупая! Алъ не видишь!

ЯВЛЕНІЕ X.

ТЪ-ЖЕ И ШАРМЕ.

ШАРМЕ (*смирненно останавливаясь у дверей*). Охъ!

Г-жа де-куанье. Кто тамъ? А, это вы, любезный Шарме! Клодина! поди, мой другъ! Благодарю тебя! Здравствуйте, господниъ Шарме — садьте...

Клодина (*въ сторону*). Начнется благочестивая бѣсѣда! (*Уходитъ*).

ШАРМЕ. Покорнѣйше благодарю. Я пришелъ дать урокъ вашей племянницѣ.

Г-жа де-куанье. Какъ вы аккуратны!

ШАРМЕ. Чѣмъ-же я, молодой, ничтожный художникъ, могу заслужить честное имя, если не исполненіемъ долга моего!

Г-жа де-куанье. Всегда такъ думайте, господниъ Шарме, будьте скромны, благочестивы, почтительны...

ШАРМЕ. Ахъ!

Г-жа де-куанье. Тогда васъ и Богъ благословитъ, и люди почтенные не оставятъ...

ШАРМЕ. Охъ!

Г-жа де-куанье. Убѣгайте злословія, прощайте недостатки бли-

жнимъ, не осуждайте никого, хоть и не подражайте въ порокахъ ближнему...

ШАРМЕ. Ахъ, сударыня! Видя около тебя кругомъ развратъ, безбожіе, мотовство... невольно...

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Что-жь дѣлать! Міръ тонетъ въ грѣхахъ! Охъ!

ШАРМЕ. Ахъ! сударыня! Представьте, что я видѣлъ вчера...

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Что? Что?

ШАРМЕ. Не осуждаю...

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. О, избави Богъ! Не осуждайте, но разеказать можно — пожалѣть о гибели ближняго... Такъ, что-же?

ШАРМЕ. Графъ Дегурдь выманилъ у почтенной супруги своей брилльянты, и вчера они были на тапцовщицѣ!

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Ахъ! Боже мой! Да и почтенная-то Графиня то-же... Ее лечитъ молодой докторъ — она страдаетъ спазмами... Не въ осужденіе сказать... Но развѣ вы ходите въ театръ, впадаете въ это демонское некушеніе?..

ШАРМЕ. Нога моя не переступаетъ за порокъ этого училища безнравственности... Но я слышалъ... (*Флорилъ изъ дверей кабинета дѣлаетъ ему знаки; онъ велитъ ему перестать*). Тѣмъ сладостѣе сердцу, сударыня, видѣть примѣры нравственности, благочестія, чистоты нравовъ... Невольно обращаюсь я опять къ тому благородному, почтенному, чудному молодому человѣку, образу...

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Кому-жь это?

ШАРМЕ. Которому я имѣю честь давать уроки въ живописи...

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Да, кому-жь? Кому?

ШАРМЕ. Да да... Маркизу Флорвиллю...

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Охъ! вы всегда объ немъ начинаете! (*Въ сторону*). Ужъ не онъ-ли подложилъ мнѣ и письмо отъ него? Какое милое письмо! Ахъ, Генрихъ! селбы!...

ШАРМЕ. Я замолчу сударыня...

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Ну, для чего жь... Если онъ въ самомъ дѣлѣ...

ШАРМЕ. Ахъ! сударыня! Это образецъ благородства, чести, кротости, благочестія... пѣжности — любви...

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Любви? Развѣ онъ влюбленъ въ кого нибудь?

ШАРМЕ. Не знаю — но, видя всегдашнюю его задумчивость, можно подумать... Онъ удостоилъ меня.... Да сударыня, что отъ васъ скрывать — онъ умираетъ отъ любви безнадежной — страстной, пламенной....

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Отъ любви къ такой-же повѣсѣ, какъ онъ самъ!

ШАРМЕ. Ахъ! нѣтъ! Онъ влюбленъ въ особу добродѣтельную, скромную, почтенную — красавицу... хоть и не въ возрастѣ вѣтренной молодости, но въ тѣхъ годахъ, когда красота подобна... солнцу, блистающему въ полдень!... Онъ мнѣ открылъ!...

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Все!... Безстыдникъ!

ШАРМЕ. Я умолялъ его — какихъ слезъ стоило ему!... О, я плачу, когда вспомню!

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Полноте — вы и меня растрогали!...

ШАРМЕ. Ахъ! если-бы вы знали эту любовь — чистую, благородную!... Сударыня! простите меня, прогоните меня — я не могу!... я!... я!...

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Что это съ вами?

ШАРМЕ. Онъ, онъ!... онъ — влюбленъ въ васъ, и умираетъ!... Простите!... Я бѣгу! Я знаю, что заслужу гнѣвъ вашъ!...

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Ахъ! ахъ! какъ вы меня испугали!... Сердце мое бьется!... Тутъ гдѣ-то одеколонъ!... Ахъ! онъ смѣетъ!... Вы!... Да, стойте — куда-жъ вы бѣжите? Онъ — нѣтъ!... Я не въ силахъ скрывать!... Онъ чудовище!

ШАРМЕ. Что осмѣлился васъ обожать, что умираетъ, храня свою тайну!... Умри-же, бѣдный Флорвиль!... Когда вспомню его блѣднаго, плачущаго!...

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Плачущаго!

ШАРМЕ. Я все знаю — знаю, что вы пѣкогда удоставали его благосклонности вашей, милости вашей!...

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Ахъ! зачѣмъ вы терзаете мое бѣдное сердце! Зачѣмъ возобновляете мои мученія!

ШАРМЕ. Его оклеветали!

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Онъ лжетъ! Я сама знаю!...

ШАРМЕ. Точно такъ, но какъ-же онъ раскаивается!... Онъ говоритъ, что когда, два года тому, онъ прѣхалъ въ Парижъ!... вы приняли его, какъ сына друзей вашихъ — приняли на себя трудъ ввести его въ свѣтъ, образовать его!... Онъ увлекся суетою — онъ!... Но какъ раскаялся онъ, и какъ любовь, когда вы разстались съ нимъ, начала его мучить, томить, терзать, убивать, губить!... Несчастный Флорвиль!

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Неужели вы правду говорите? Пусть онъ!... Нѣтъ! пусть онъ не приходитъ!...

ФЛОРВИЛЬ (*подкрадываясь, становится на колѣни*). Онъ у ногъ вашихъ!

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Ахъ! ахъ!

ФЛОРВИЛЬ (*тихо Шарме*). Ужь не въ обморокъ-ли она?
ШАРМЕ (*звал*). Вреть! Какой обморокъ! Цѣлуй руку поскорѣе...

(Подходитъ къ зеркалу и оправляется).

ФЛОРВИЛЬ. Матильда! опомнись!

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Злодѣй! И ты смѣешь глядѣть на меня?

ФЛОРВИЛЬ. Нѣтъ! не смѣю! (*Тихо*) Отъ этаконъ рожи по-нево-
лѣ отворотишься!

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Безсовѣстный!

ФЛОРВИЛЬ. И все еще любимый! Я вижу, читаю въ твоихъ
взорахъ...

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Нѣтъ! я не люблю тебя — ненавижу!

ФЛОРВИЛЬ. Ненавидишь? А отъ чего-же твои прекрасныя гла-
за, твоя трепещущая грудь, твои дрожащія руки... Матильда!
прошеніе!

(Бросается на колѣни).

ШАРМЕ (*съ другой стороны*). Милосердіе моему другу!

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Какъ вы смѣли явиться сюда? Идите вонъ!
Что подумаютъ!... Что скажутъ!

ФЛОРВИЛЬ. Пусть говорятъ, что угодно — я не пойду отсюда...
Я умру здѣсь, умру! (*Вскакиваетъ*). Смотри, Матильда, жестокая!
Жизнь или смерть! (*Вынимаетъ пистолетъ*). Гдѣ ты, орудіе смер-
ти! Сюда, сюда! (*Приставляетъ пистолетъ ко рту*)

ШАРМЕ (*старался вырвать пистолетъ*). Флорвиль! Несчастный!
Сударыня!

ФЛОРВИЛЬ (*отбивался*). Прочь, прочь! мотри, жестокосердая!

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Убийство въ моемъ домѣ, въ моихъ глазахъ!
Что скажутъ!... Флорвиль! Генрихъ! Другъ мой!

ФЛОРВИЛЬ (*роняя пистолетъ*). Матильда!

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Ты побѣдилъ!

ШАРМЕ (*съ сторону, звал*). Ну, теперь начнется его дѣло, а
мое кончено!

ФЛОРВИЛЬ (*на колѣняхъ*). Обожаемая!

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. (*обнимаетъ его*). Другъ сердца! Ахъ!

ЯВЛЕНІЕ XI.

ТЪ-ЖЕ И ВИРГІНІЯ.

ВИРГІНІЯ (*входитъ поспѣшно и съ изумленіемъ останавливается*).
Что это?

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ (въ восторгъ). Генрихъ! ты-ли опять со мною?

(Онъ цѣлуетъ и обнимаетъ ее).

ВИРГИНІЯ (громко). Ахъ! что это такое, тетенька, вы дѣ-
лаете?

(Общее замѣшательство. Флорвиль
отскакиваетъ въ сторону; Шарме при-
нимаетъ смиренную розу; г-жа де-
Куанье въ бѣшенствѣ).

ФЛОРВИЛЬ (въ сторону). Попался!

ШАРМЕ (въ сторону). Хмъ! ничего — урокъ племянницѣ!

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ (гнѣвно). А ты, сударыня, какъ смѣешь безъ
спроса входить.. (Ополнившись и тихо.) Ахъ! милая Виргинія!
Вообрази мою радость — это мой племянникъ — возвратился
изъ Америки — впускъ сестры, сынъ тетки...

ВИРГИНІЯ. Вашъ племянникъ, тетенька? Такъ и мнѣ онъ ро-
дня?

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Дальняя...

ШАРМЕ. (смирно). А тетенькѣ вашей весьма-близкая: вы
были свидѣтельницею ея роственнаго восторга...

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Да, да, родня!.. Что-жь ты испугался, Ген-
рихъ? Эта спротка моя племянница...

ФЛОРВИЛЬ. Ахъ! Я... Позвольте мнѣ вашу ручку, кузина!

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Это не пужно! Кто цѣлуетъ руки у такихъ
дѣвочекъ?

ФЛОРВИЛЬ. Такъ вашу ручку, безцѣпная... тетенька!

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. А ты за чѣмъ, Виргинія?

ВИРГИНІЯ. Я слышала, что г-нъ Шарме пришелъ. Клодина
мнѣ сказала...

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Клодина твоя.. Да, да, г-нъ Шарме—идите-
же, садитесь за ваше рисованье... Я тотчасъ приду...

ВИРГИНІЯ. Пойдемъ-те, г-нъ Шарме я покажу вамъ воробушка,
котораго я нарисовала.

ШАРМЕ. Пойдемте, сударыня! (Въ сторону) А тетушку оста-
вимъ съ воробьемъ, котораго она поймала!

(Уходитъ).

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Генрихъ! въ какую было бѣду мы попались.....

А все ты, шалунъ, неосторожный... Милый Генрихъ! (Склоняется къ его плечу). О блаженство страсти! О рай счастья!

Флорвиль (въ сторону). Ну, я промѣнялъ бы этотъ рай на уголокъ въ аду!.. (Громко) Моя Матильда!

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Зала въ домѣ маркизы де-Куанье.

ЯВЛЕНІЕ I.

ШАРМЕ (выходитъ поспѣшно). Нѣтъ! Или я не рожденъ настоящимъ злодѣемъ, или во взорѣ добродѣтели есть что-то, отъ чего ножъ убійцы опускается въ рукѣ его и клевета останавливается въ устахъ клеветника... Развѣ я люблю ее? Нѣтъ! я готовъ ненавидѣть ее, а любить не могу... Но ея взоръ... Онъ терзаетъ меня!.. Я долженъ сдержать свое слово, я долженъ — онъ дастъ мнѣ денегъ!.. Что-жь? Изъ денегъ рѣжутъ людей, а тутъ — велика бѣда! Что такое? Виргинія умножитъ собой число женщинъ, которыхъ много въ Парижѣ! А! мысль славная: Буавена женить на пей! Да, да!.. Что разсуждать! Неужли философы не успѣли доказать убѣдительнымъ примѣромъ, что всеъ благоразумныя разсужденія — пустыя игрушки, которыми люди тѣшатъ себя — отъ нечего дѣлать!

ЯВЛЕНІЕ II.

ШАРМЕ И КЛОДИНА.

ШАРМЕ. Клодина! Послушай — вотъ письмо!

КЛОДИНА. Ну, что-же письмо?

ШАРМЕ. Ты отдашь его Виргини (Въ сторону) — разумѣется, она отдастъ его теткѣ.

КЛОДИНА. А что тетушка скажетъ, если узнаетъ, что я отдаю ваши письма ея племянницѣ?

ШАРМЕ. Она ничего не скажетъ.

КЛОДИНА. А если я не соглашусь отдать его?

ШАРМЕ. Тогда мы и безъ тебя обойдемся!

КЛОДИНА. Какъ давича?

ШАРМЕ. Да, какъ давича, а черезъ три дня маркиза прогонитъ тебя... Понимаешь? (Уходитъ).

КЛОДИНА (одна). «Понимаешь!» Что съ нимъ сдѣлалось? А! каково онъ поговариваетъ? — «Прогонитъ!» Ахъ! ты плутъ! Ты думаешь, что успѣлъ ввести опять Флорвиля... Хорошо! Такъ я не уступлю-же тебѣ, я выведу наружу всё твои плутни... Онъ подбивается къ барышнѣ... Письмо! Какъ будто онъ не успѣлъ ей сказать на словахъ... А вѣдь и Жакъ мой также сперва не смѣлъ говорить, и написалъ мнѣ такія каракульки, что я едва разобрала... А каковъ смѣльчакъ этотъ господинъ Шарме! Онъ, бѣднякъ, пачкунъ... Ужъ пусть-бы Флорвиль — тотъ и богатъ и патешъ... (Разсматриваетъ письмо) Что онъ тутъ пишетъ? Ахъ! да, будто неизвѣстно, что пишутъ въ этакихъ письмахъ... А Виргинія-то? А? Какова скромница? Кажется, такой дурочкой смотритъ, такимъ ребенкомъ... Нѣтъ! ужъ видно нынче реблать и дурочекъ нѣтъ... Всѣ выросли и умы стали!

ЯВЛЕНИЕ III.

КЛОДИНА И Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ.

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Клодина! поди, пошли ко мнѣ эту дуру!

КЛОДИНА. Какую, сударыня, дуру?

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Будто у насъ есть другая, кромѣ Виргини? Она бѣгаетъ по саду — позови ее сюда!

(Клодина уходитъ).

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ (одна). Неспособная дѣвчонка! Ахъ, какъ она мнѣ надоѣла! Что за непростительная глупость мнѣ тогда въ голову пришла — выписать ее къ себѣ, какъ будто сокровище, изъ Индіи, заморскую избалованную дѣвочку, какъ будто мало ихъ доморощенныхъ въ Парижѣ! Флорвиль! ты былъ причи-

пой: я хотѣла отъ всего отказаться, когда ты отказался отъ меня! А теперь... Ахъ! ты возвратилъ мнѣ жизнь, ты примирилъ меня съ моимъ счастьемъ! Флорвилль... Куда теперь дѣвать мнѣ Виргинію? Сбуду ее первому, дамъ ей приданое... Но злословіе... Что скажутъ! Я всёхъ увѣрила, что она будетъ моя наслѣдница... Старый камергеръ говорилъ мнѣ даже...

ЯВЛЕНИЕ IV.

Г-жа де-куанье, Виргинія, Клодина.

Г-жа де-куанье. Что это значитъ, сударыня? Вѣдь я тебя заирегила бѣгать по саду?

Виргинія (*робко*). Тетенька! я хотѣла немножко погулять...

Г-жа де-куанье. И безъ шляпки! Смотри, какъ у тебя волосы растрепаны, какая ты красная! Точно мѣшанка какая-нибудь! А? На что это похоже? Прогуляться! Такъ развѣ гульба бѣганье?

Виргинія. Я пробѣжала только по большой аллеѣ съ Азоромъ...

Г-жа де-куанье. Бѣгать по саду съ собаченкой! Какія мѣшанскія привычки! Чему тебя мать-то учила? Выростила такую глупую! Готовы-ли твои уроки пѣнія и танцованья?

Виргинія. Нѣтъ еще.

Г-жа де-куанье. Такъ! Я этого ожидала! Бѣгать по саду есть время, а учиться не думаетъ! Мнѣ за тебя стыдно! Племянница моя, а на что ты похожа — стать не умѣешь, сѣсть не умѣешь... О! я съ тобой буду строже поступать, сударыня — не такъ, какъ твоя милая мамеышка — она все гладила тебя по головкѣ... Пошла въ свою комнату! Клодина! скажи мнѣ, какъ придутъ г-нъ Ригодопъ, или г-нъ Уридолинн. Я сама буду при ихъ урокахъ. Посмотрю, какъ ты осмѣлишься не знать ихъ, негодная лживница!

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНИЕ V.

Клодина и Виргинія.

Виргинія. Ахъ, Боже мой! Я ничѣмъ не могу угодить тетенькѣ... Она безпрестанно ласкаетъ меня при другихъ, и сердится на меня, когда мы остаемся одиѣ.

Клодина. При людяхъ, сударыня, не годится сердиться.

Виргинія. И за чѣмъ она всегда бранить мою добрую маменьку! Великій разъ я плачу, когда она начнетъ бранить ее — Ахъ! Боже мой!... Маменька! за чѣмъ послала ты меня въ Парижъ! Миѣ здѣсь скучно, миѣ здѣсь грустно!

Клодина *(съ стороны)*. Бѣдняжка! въ самомъ дѣлѣ жаль ее... Не отдать-ли ей письмо Шарме? *(Громко)* Ужъ будто вамъ скучно? Вы такая богатая, знатная... У тетюшки вашей всегда гости, у васъ столько нарядовъ...

Виргинія. Ахъ! съ какою радостью отдала-бы я всѣ мои наряды за мое прежнее, простое платье, мою кофточку, мою юбочку, и изъ Парижа убѣжала-бы на нашъ милый Шльде-франсъ!

Клодина. Вотъ сударыня! Что вамъ тамъ правится! То-ли дѣло Парижъ!

Виргинія. Парижъ! Миѣ кажется, что я заперта въ тюрьму, съ тѣхъ поръ, какъ привезли меня въ Парижъ. Когда мы съ тетюшкой ѣздимъ на гулянье, всегда приходятъ миѣ на память наши лѣса, наши пальмовыя, платановыя рощи, наше море, наше небо! Ахъ! Клодина! тамъ все лучше — тамъ и люди лучше!

Клодина. Помните! У васъ родня такая знатная и богатая. Какіе молодцы ваши кузены! Какія красавицы ваши кузины!

Виргинія. И какъ миѣ скучно съ ними! Я не понимаю, о чемъ они говорятъ — они всѣ терять не могутъ другъ друга... Миѣ совѣстно, какъ за глаза бранить, пересужаютъ онѣ одна другую, а въ глаза всѣ такіа ласковыя, такіа дружныя... Знаешь ли, Клодина? Миѣ совѣстно сказать...

Клодина. Что жъ такое?

Виргинія. Миѣ кажется, имъ не говорили нхъ маменьки, что злословить грѣшно и лгать грѣхъ?... Вчера кузина Гаприетта сказала о кузинѣ Юліи, будто она сплетница!

Клодина. Она не ошиблась!

Виргинія. А тетенька велитъ миѣ перепинать у Юліи... Миѣ только и твердятъ о какихъ-то манерахъ, о какихъ-то приличіяхъ... Миѣ велитъ сидѣть, ходить, стоять — все, какъ будто куклѣ, и миѣ такъ иногда смѣшно смотрѣть, когда жеманно кланяются модныя Парижанки! — Право, Жакъ не столько моритъ меня своими смѣшными поклонами, когда онѣ подносятъ миѣ букетъ цвѣтовъ! Знаешь, какъ онѣ смѣшно кланяются... *(Представляетъ Жака)*.

Клодина. Жакъ! Какой Жакъ?

Виржинія. Нашъ молодой садовникъ!

Клодина (*въ сторону*). Ахъ! ты, злая насмѣшница! (*Громко*) Чѣмъ-же, сударыня, Жакъ вамъ смѣшонъ? Опъ молодецъ премилый.

Виржинія. Доброй, а ужъ преуморительный! Пойду къ моимъ кашарейкамъ; онѣ такъ рады, когда я приду къ нимъ... Бѣдныя! ихъ также заперли въ клѣтку, какъ меня...

(*Уходитъ*).

Клодина (*одна*). Такъ тебѣ хочется на волю, патшечка? Ахъ! злая дѣвчонка! Какъ она всёхъ обругала, обсмѣяла... И бѣднаго Жака, моего Жака! Смѣшно кланяется!... Постой-же ты, насмѣшница, я выведу на тебя всю правду! Какъ будто знать ничего не знаешь, а сама съ Шарме переписывается... Пойду и сей часъ отдамъ тетускѣ письмо... Вотъ она тебя! (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Гридолини, потомъ Ригодонъ.

Гридолини (*вбѣгаетъ*). Тра-ла-ла-ла! Тра-ла-ла-ла!... Прелестный мотивъ! Вдохновительная мысль! Записать: это мотивъ цѣлой арии... Тра-ла-ла-ла! Тра-ла-ла-ла! И тутъ фюритурку — тра, а, а, и потомъ этотъ — Тра, Тра! Та, Та! (*Пишетъ карандашемъ*)

Ригодонъ (*подъ рукой у него скрипка и смычокъ. Онъ вырывается въ комнату*). А! это новое па составитъ мою славу... Это Вестрисовекая манера! Повторимъ, повторимъ! (*Начинаетъ выдѣлывать па.*)

Гридолини (*въ восторгъ*). Превосходно! (*Поетъ*) Тра, а! Тра а! Тра!

Ригодонъ (*пугается*). Ахъ!.. Ба, ба! это вы, г-нъ Гридолини!

Гридолини. Это вы, г-нъ Ригодонъ?

Ригодонъ. Посмотрите... Какъ я радъ, что встрѣчаюсь съ вами, знатокомъ...

Гридолини. И я — послушайте! О, это вамъ понравится! Новый романсъ...

Ригодонъ. Новое па!

Гридолини. Сыщете-ли что-нибудь у Глюка!

Ригодонъ. Видали-ль вы что-нибудь подобное у Вестриса!

Гридолини. Послушайте! (*Начинаетъ пѣть*).

ригодонъ. Посмотрите! (*Начинаетъ плясать*).
 гридолини. Забъчаете-ли это — тра, тра, тра!
 ригодонъ. Видите-ли это мастерское *шассе-баттю*?
 гридолини. Миѣ кажется...
 ригодонъ. Я забъчаю...
 гридолини. Что вы вовсе не слушаете!
 ригодонъ. Что вы вовсе не смотрите!

ЯВЛЕНИЕ VII.

тѣже, и кюдина.

кюдина. Послѣ этого угоддай этимъ господамъ! Она меня разбранила, прогнала. Говорить стыдно, грѣшно перехватывать чужія нисьма — стала читать и смѣялась... Нѣтъ ничего хуже влюбленной старухи... Она съ ума сошла!

гридолини (*оскорбляясь*). Тутъ надобно, конечно, не козлиныя ноги, а слухъ и чувство!

ригодонъ (*сердито*). Лучше-же имѣть козлиныя ноги, чѣмъ ослиныя уши!

гридолини. Какъ? Что вы сказали?

ригодонъ. Я повторилъ ваши слова!

гридолини. Какъ вы смѣли!

ригодонъ. Какъ вы осмѣлились?

гридолини. Прыгунъ!

ригодонъ. Пискупъ!

гридолини. Пискуиъ! Я — соперникъ Глюка!

ригодонъ. Прыгунъ! Я — побѣдитель Вестриса!

гридолини. Хорошо, я не оставлю обиды безъ отмщенія... Я напишу на васъ пѣсню, заставлю ее пѣть на всѣхъ бульварахъ — я васъ пропою по всему свѣту, запою васъ до смерти!

ригодонъ. Я сочиню на васъ сатирическое па, цѣлую плясовую сатиру, заставлю ее плясать цѣлый міръ и хохотать надъ нею цѣлый свѣтъ!

кюдина. Господа! господа! что вы?

гридолини. Клянусь всѣми бемолями и дѣзами, что вы раскаетесь, господниъ прыгающая бемоль! Хорошо! увидимъ! я бѣгу... (*Уходитъ*).

ригодонъ. Я готовъ слѣдовать за вами, синьорино Гридолини!

кюдина. Что съ вами сдѣлалось, сударь?

ригодонъ. Этотъ дрянной Итальянецъ осмѣливается судить о моихъ танцахъ, о моихъ хореографическихкихъ созданіяхъ...

Клодина. Прикажете доложить, что вы удостоили пожаловать?

ригодонъ. Разумѣется, слава славою, а билетъ за урокъ славѣ не мѣшаетъ!

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Тѣ-же и виргинія (*Клодина уходитъ*).

виргинія. Здравствуйте, господниъ Ригодонъ!

ригодонъ (*онъ кланяется съ танцевальными грасами*). Сударыня!

виргинія. Здоровы-ли вы?

ригодонъ (*продолжаетъ*). Глубокое почтеніе!... Да, что-жъ такое, сударыня? Вы опять не выучили урока поклоновъ?

виргинія. Нѣтъ, господниъ Ригодонъ!

ригодонъ. А почему-бы такъ, позвольте спросить?

виргинія. Извините: только что я начну выступать, какъ вы велите, миѣ становится такъ смѣшно, что я не въ силахъ продолжать!

ригодонъ. Смѣшно! Смѣшно! Почему-бы это было смѣшно, сударыня?

виргинія. На Пльдефрансѣ Негры пляшутъ презабавный танецъ, и кривляются вотъ точно такъ!

ригодонъ. Какой-же это танецъ?

виргинія. Его называютъ журавлиная прогулка... Ха, ха, ха!

ригодонъ. Это доказываетъ только, что на Пльдефрансѣ не умѣютъ цѣнить изящнаго... (*Въ сторону*) Если-бы не хорошая плата, я давно бросилъ-бы эту дикарку заморскую, воспитанницу Руссо... (*Граждо*) Сегодня, сударыня, мы начнемъ новый, знаменитый менуэтъ à la Coccie. Отъ него все теперь въ восторгѣ. Станьте въ позицію — прямѣ! Руки такъ, ногу такъ, голову такъ, глаза такъ!... Не такъ, сударыня, а вотъ такъ... Теперь замѣчайте, сударыня... Вы подпрыгиваете, отходите — *шассе ананъ, рикоче анаррьеръ*... Три-та-ла! Ли-рра-ла! (*Виргинія хохочетъ*) Что-жъ это значить, сударыня? Развѣ и это называется на вашемъ Пльдефрансѣ журавлиной прогулкой?

виргиния. Извините меня, господинъ Ригодонъ, а право, нельзя удержаться!

ригодонъ. Вѣрно у васъ на Пальдефрансѣ не употребительны танцы....

виргиния. Ахъ, нѣтъ! Сколько мы тамъ плясали, и какъ весело бывало!

ригодонъ. Я желалъ-бы видѣть хоть одинъ изъ этихъ веселыхъ, прекрасныхъ танцевъ вашихъ!

виргиния. Хотите, я выучу васъ плясать нашего коршуна? Станьте здѣсь! *(Она начинаетъ прыгать вокругъ него, составяя танецъ въ родъ качучи)*. Ахъ! Да, вы должны ловить меня! Да вы совсѣмъ неловки! Живѣе, господинъ Ригодонъ, живѣе! Вы все сердитесь!

ДѢЛЕНИЕ IX.

ТѢ же и г-жа куанье.

г-жа де-куанье. Что это, господинъ Ригодонъ? Не играете-ли вы въ мышку и кошку?

ригодонъ *(беретъ свою скрипку)*. Нѣтъ, сударыня! Ваша племянница называетъ новый менуэтъ «журавлиной прогулкой», и вздумала учить меня своимъ танцамъ. Извините.... я... я....

г-жа де-куанье. И, господинъ Ригодонъ, за что сердиться! Дитя шалить... Видите, какая она вѣтренница.... Что ты испугалась, милая Виргиния?

виргиния *(робко)*. Тетенька! я не думала обижать господина Ригодона....

г-жа де-куанье. Я увѣрепа въ этомъ, душенька!

виргиния. Вы не сердитесь, тетенька?

г-жа де-куанье. Нисколько, душа моя!

виргиния. Ахъ! какъ я рада.... Господинъ Ригодонъ! въ будущій разъ я постараюсь выучиться всѣмъ вашимъ поклонамъ.

г-жа де-куанье *(въ сторону)*. Если только до того времени я не освобожусь отъ тебя, несносная дѣвчонка!

ригодонъ. Хорошо, сударыня, но вы можете взять себѣ другаго учителя танцоваья, а я — слуга вашъ покорный!

г-жа де-куанье. Что такое, господинъ Ригодонъ?

ригодонъ. Ничего сударыня.... Журавлиная прогулка! Журав-
линая прогулка!

(Съ сердцемъ бѣжитъ вонъ).

ЯВЛЕНИЕ X.

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ, ВИРГИНІЯ.

Виргинія. Тетинька! онъ разсердился!

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Ничего! Онъ и въ-самомъ-дѣлѣ на журавля
походить.... А все тебѣ не надобно-бы смѣяться въ глаза....

Виргинія. Да, я и не смѣялась!

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Не все учителя такъ хороши и милы, какъ
господинъ Шарме.

Виргинія. Развѣ вамъ онъ нравится, тетинька?

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. А тебѣ развѣ не нравится?

Виргинія (*добродушно*). Мнѣ, право, все равно. Онъ, правда,
такой добрый...

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ (*въ-сторону*). Какова притворщица! (*Гроико*).
Право?

Виргинія. Вотъ онъ сегодня говорилъ мнѣ о вашемъ пле-
мянникѣ...

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. О какомъ племянникѣ?

Виргинія. Котораго вы давеча обнимали и цѣловали...

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Вздоръ! Когда...

Виргинія. А когда я нечаянно вошла... Г-нъ Шарме говоритъ,
что это премилый, преученый и прескромный молодой чело-
вѣкъ, что онъ очень любить...

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Что... что... Да замолчишь-ли ты?... Да, милая
Виргинія, это правда, по только ты пикому не говори, что ты
его видѣла...

Виргинія. А почему-же, тетелька?

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Потому-что... Потому-что ты должна непо-
нять, что тебѣ велятъ, а не спрашивать! (*Въ-сторону*) Она, ли-
бо дура, либо такая притворщица... Хорошо, мы узнаемъ! И
пусть увезетъ ее Шарме и развяжетъ мнѣ руки!

ЯВЛЕНИЕ XI.

ТЪ-ЖЕ И СЛУГА.

СЛУГА. Г-нъ Буавенъ.

Г-жа де-куанье. Проси его!

ЯВЛЕНИЕ XII.

Г-жа куанье, виргинія, буавенъ.

БУАВЕНЪ. Сударыня! тысячу извиненій, что такъ давно не имѣлъ я чести быть у васъ, и миллионъ извиненій, что безпокою васъ моимъ посѣщеніемъ!

Г-жа де-куанье. Промилуйте, г-нъ Буавенъ! Я всегда вамъ рада!

БУАВЕНЪ. Могу - ли надѣяться, что и прелестная изъ прелестныхъ, Виргинія удостоитъ меня такимъ-же отвѣтомъ?

ВИРГИНІЯ. Ахъ, г-нъ Буавенъ! Можете, можете!

БУАВЕНЪ. Ничего нѣтъ затруднительнѣе, какъ находится между двумя столь очаровательными существами, изъ которыхъ одно можно угодить розѣ, а другое... другое... фиалкѣ!

ВИРГИНІЯ (*хохочетъ*). Ахъ! какъ вы всегда смѣшно говорите, г-нъ Буавенъ!

Г-жа де-куанье. Виргинія!

БУАВЕНЪ. О, ради Бога, не останавливайте милой веселости вашей племянницы! Я въ восторгѣ, если бываю тому причиною... Помните, прелестная Виргинія, какъ въ первый разъ вы меня увидѣли, вы сказали такъ мило, такъ добродушно, что я очень похожъ на Жако, и когда я спросилъ, кто-жъ этотъ Жако? Вы отвѣчали, что это большая обезьяна, которая была у одного изъ вашихъ сосѣдей на Ильдефрансѣ... (*Она смѣются, а Буавенъ хохочетъ.*) Я въ восторгѣ, что возбуждаю веселость вашу... Я... (*Кашляетъ*)

Г-жа де-куанье. Полноте, г-нъ Буавенъ — вы избалуете Виргинію вашими восторгами... Садитесь.

БУАВЕНЪ. Извините... Я осмѣлился явиться на кратчайшія минуты и съ самою покорнѣйшею просьбою...

Г-жа де-куанье. Что вамъ угодно?

БУАВЕНЪ. Прелестное время вызываетъ къ поэтическимъ на-

слаждениямъ — воздухъ дышитъ ароматами, и такъ вотъ и хочется каждому дохнуть, то есть, этою жизнью, или ароматомъ цвѣтовъ.... (Въ сторону.) Откуда у меня берется, самъ не понимаю, а такъ слово за словомъ и летитъ!

г-жа де-куанье. Да, время прекрасное.

буавенъ. Надобно пользоваться имъ, ловить его, и я осмѣиваюсь просить васъ удостоить сегодня посѣщеніемъ мою Булонскую хижинку.... Вамъ всегда правилось это романтическое мѣстечко....

г-жа де-куанье. Вы знаете, г-нъ Буавенъ, что я отказалась отъ общества....

буавенъ. Но общество отъ васъ не отказалось! (Въ сторону) Ловко брошено! (Громко.) Вашъ дядюша, маркизъ Левизье, вашъ кузенъ, графъ Шетардъ, и еще нѣсколько избранныхъ людей, уважающихъ меня чести.... Сельская прогулка, тапцы на лугу, фейерверкъ.... Это сельской праздникъ.... простота, непринужденность....

г-жа де-куанье. И любезность хозяина!

буавенъ. А могу-ли надѣяться, что Виргинія.... У меня будутъ разные сюрпризы. Распоряженіе ими взялъ на себя г-нъ Шарме, котораго я имѣлъ честь рекомендовать. Кстати, довольны-ли вы его уроками, сударыня?

г-жа де-куанье. Ахъ! очень довольна! (Въ сторону) Понимаю! Онъ употребляетъ дурака средствомъ! (Громко) Виргинія! хочешь прогуляться за городъ?

виргинія. Ахъ! тетенька, съ радостью!

буавенъ (въ сторону). Какова плутовка!

г-жа де-куанье (въ сторону). Безстыдная дѣвчонка!

буавенъ. Я въ восторгѣ, и если-бы писалъ стихи, написалъ-бы цѣлую оду, цѣлую поэму, цѣлую.... (Кашляетъ).

г-жа де-куанье. Только не напишите эпиграммы на мою неловкость.... Я совсѣмъ отстала отъ свѣта, а Виргинія еще не видала его.

буавенъ. У меня будутъ ваши знакомые, ваши родные — вы явитесь среди нихъ звѣздою, за которою будетъ не менѣе прелестный спутникъ.... Тысячу извиненій, сударыня! Я буду считать часы.... (Въ сторону) Прикидывается, что будто и не понимаетъ! О женщины! какъ рано начинаете вы притворяться? Кажется, вы ужъ въ колыбели, хоть невозможно, а ужъ кокетничаете! (Уходитъ.)

ЯВЛЕНИЕ XIII.

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ, ВИРГИНІЯ.

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Я только для тебя согласилась ѣхать....
 ВИРГИНІЯ. Ахъ! тетенька! какъ мнѣ благодарить васъ....
 Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Какіе-же это сюрпризы будетъ дѣлать господинъ Шарме? Не говорилъ онъ тебѣ?
 ВИРГИНІЯ. Нѣтъ! Онъ мнѣ ничего не говорилъ.
 Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Право? (*Смотритъ на нее и злобно улыбается*) Посмотримъ, какіе это будутъ сюрпризы... (*Уходитъ.*)
 ВИРГИНІЯ (*одна*). Если-бы всегда она была такая добрая... Тогда я полюбила-бы ее... а теперь... Ахъ! маменька! За-чѣмъ послала ты меня въ Парижъ!

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Паркъ въ домѣ Буавсна.

ЯВЛЕНИЕ I.

ФЛОРВИЛЬ И ШАРМЕ.

ФЛОРВИЛЬ. Ну, все-ли готово?

ШАРМЕ. Все!

ФЛОРВИЛЬ. Мой другъ! Не знаю, какъ благодарить тебя!

ШАРМЕ (*холодно*). Мнѣ падобны деньги.

ФЛОРВИЛЬ. Можешь-ли сомнѣваться!

ШАРМЕ. Мнѣ падобны деньги!

ФЛОРВИЛЬ. Давно-ли я далъ тебѣ? Вчера...
 ШАРМЕ. Я проигралъ ихъ. Сегодня играютъ, я л! долженъ
 быть тамъ...

ФЛОРВИЛЬ. Я готовъ...

ШАРМЕ. Деньги!

ФЛОРВИЛЬ. Много-ли тебѣ...

ШАРМЕ. Больше! Больше! Сколько можешь!... Ради всѣхъ чер-
 той, денегъ — денегъ!

ФЛОРВИЛЬ. Но, исполнение...

ШАРМЕ. Все готово, говорю я тебѣ... Смотри! (Хлопаетъ ру-
 ками; изъ за деревьевъ выбѣгаютъ Боргаръ и Бракассе, въ плащахъ
 и большихъ шляпахъ).

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣ же, БОРГАРЪ и БРАКАССЕ.

БОРГАРЪ. Чтó такое?

БРАКАССЕ. Не подрайтесь-ли вы хотите па доеугъ? У меня въ
 запасѣ шпаги!

ФЛОРВИЛЬ. Очевъ благодаренъ!

БРАКАССЕ. Право, отъ скуки — вѣдь вы вчера о чемъ-то спо-
 рили?

ФЛОРВИЛЬ. Мы помирились.

БРАКАССЕ. Не поцарапавшись даже? Тѣфу! какъ это глупо!

ФЛОРВИЛЬ. Чтó-жъ это значить, Шарме? Развѣ ты готовилъ
 мнѣ секундантовъ?

ШАРМЕ. Совѣмъ цѣтъ. Это мои вѣрные товарищи великаго
 подвига.

ФЛОРВИЛЬ. Бракассе! Боргаръ!

ШАРМЕ. Кажется, порядочные бездѣльники!

ФЛОРВИЛЬ. Я все еще не понимаю...

ШАРМЕ. Господа! По мѣстамъ! Помните: на знакъ мой вы
 выбѣгаете, схватываете эту женщину, несете ее въ карету —
 ждете меня...

БРАКАССЕ. Чтó еще толковать!... Ну, а потомъ мы деремся съ
 кѣмъ иибудь?

ШАРМЕ. Разумѣется! (Боргаръ и Бракассе скрываются) И въ-
 самомъ-дѣлѣ! Если-бы кто разнесъ мнѣ черепъ, или прострѣлилъ
 пулей вотъ здѣсь (указываетъ на сердце) — я поблагодарилъ-бы

его... Что за странная тоска душитъ меня!.. Денег! Поставлю на карту все — поставлю самого себя!.. Кипятокъ крови прогонитъ хоть на минуту тоску мою!..

Флорвиль. Мой другъ! Вотъ тебѣ въ задатокъ еще десять тысячъ!

Шарме. Десять тысячъ! (*Сжимаетъ рукою бумаги*). Вотъ за что я продалъ ему себя! Проклятыя деньги! (*Слышитъ вдали звукъ трубъ*). Гости начали съѣзжаться... Знатность, богатство, все сбъжится, даромъ что презираютъ хозяина! Только накорми, какъ будто у нихъ дома ѣсть печего...

ЯВЛЕНИЕ III.

Тѣ же, Буавенъ и дюбуа.

Буавенъ. Ба! Вы ужъ здѣсь, Флорвиль, Шарме?

дюбуа. Куда убѣжали вы вчера, маркизь?

Буавенъ. А мы таки покутили господа! А сегодня, надѣюсь, вы будете довольны: охота, балъ, и — сюрпризъ... Не правда ли, Шарме? Такой сюрпризъ, что всѣ изумятся... (*Тихо ему*). Маркиза прѣдетъ, и Виргинія съ ней — какая милочка!.. Карета тамъ за лѣскомъ....

Шарме. Знаю. Ступайте къ гостямъ.

Буавенъ. Да, да, пойдемте къ гостямъ нашимъ; тамъ раскинуты на лугу палатки.... Музыка.... (*Поетъ*) «Лови, лови наслаждение!»

ЯВЛЕНИЕ IV.

Тѣ же и слуга.

Слуга. Экипажъ маркизы де-Куанье ѣдетъ.

Буавенъ. Такъ встрѣчать, встрѣчать ее.... Ахти!... (*Шарме*). Послушайте, мой любезный!... Такъ вы думаете.... ничего? А? Похищать-ли? А? Ну, если....

Шарме. Что тутъ думать! Пойдемте встрѣтить гостей....

Буавенъ (*съ стороку*). Ахъ! вѣтрепность, до чего ты недоволишь насъ!

(*Слуга, Буавенъ и Шарме уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ V.

ДЮБУА И ФЛОРВИЛЬ.

ДЮБУА. Де-Куанье! Де-Куанье! Боже мой! Послушайте, господинъ Флорвиль: вы знаете эту де-Куанье?...

ФЛОРВИЛЬ. Немного — я иногда встрѣчался съ ней...

ДЮБУА. Не та-ли это что, говорить, была пѣкогда такая кокетка, а теперь состарѣлась и стала смиренницей?

ФЛОРВИЛЬ. Кажется, по....

ДЮБУА. У которой еще хорошенькая племянница, Креолка съ Шльдефрапса?

ФЛОРВИЛЬ. Точно такъ, по къ чему ваше любопытство?

ДЮБУА. Ха, ха, ха! Говорить, смиреніе маркизы не мѣшаетъ ей имѣть обожателей, и даже молодыхъ людей, и даже обожателей до того, что какой-то изъ нихъ рѣшился просить ея руки и сердца! Ха, ха, ха! Поздравляю его!

ФЛОРВИЛЬ. Господинъ Дюбуа! что вы хотите сказать?

ДЮБУА. Да то, что маркиза не дура, а обожатель ея въ чистыхъ дуракахъ.

ФЛОРВИЛЬ. Объяснитесь!

ДЮБУА. Послушайте, если-бы я не боялся, что вы расскажете, и тѣмъ, можетъ-быть, помѣшаете счастью будущихъ супруговъ....

ФЛОРВИЛЬ. Я никому не скажу — говорите!

ДЮБУА. Разумѣется, обожатель маркизы влюбленъ не въ увядшую красавицу свою, а въ ея приданое.... Ха, ха, ха!

ФЛОРВИЛЬ. Если-бы и такъ.... она богата....

ДЮБУА. Была!

ФЛОРВИЛЬ. Какъ?

ДЮБУА. Развѣ вы не слыхали о банкротствѣ банкира Полиппера? Сегодня на биржѣ объявлено — онъ бѣжалъ — капиталы маркизы всѣ пахотались у него, и все лопнуло!

ФЛОРВИЛЬ. Неужели правда?

ДЮБУА. Увѣряю васъ. Желать-бы я посмотрѣть на драгоценную чету, когда молодой супругъ узнаетъ истину.... ха; ха, ха!

ФЛОРВИЛЬ. Возможно-ли!

ДЮБУА. Все возможно, и чего на свѣтѣ не бываетъ! Вотъ, если-бы, вмѣсто тетки, молодой щеголекъ, вздумалъ обожать ея

хорошенькую племянницу... И слышатъ, она красавица, и кромѣ того....

Флорвиль. Что такое?

Дюбуа. Бѣдняжкѣ этой, сироткѣ, которой такое плохое было житье у тетки, достается страшное наследство.

Флорвиль. Взоръ.

Дюбуа. Вотъ ужъ за это-то я вамъ ручаюсь, и никто лучше меня знать не можетъ. У нея умеръ дядя, колонистъ, скупецъ,²¹ который при жизни не давалъ роднымъ ни одного су, накопить миллионы....

Флорвиль. Вы шутите!

Дюбуа. Платація на ИльдеФрансѣ, колонія на Мадагаскарѣ,¹² факторія на Цейлапѣ... десять миллионѣвъ въ банкахъ — и все досталось его племянницѣ... Единственная наследница!

Флорвиль. Сказки!

Дюбуа. Да, кому знать вѣрше меня? Сегодня поутру я получилъ довѣренность, по которой долженъ отыскать дѣвцу Ви¹³ргинію Де ла-Туръ, дочь маркиза Де ла-Туръ, которая живётъ у тетки ея, маркизы де-Куанье, и передать ей акты на владѣніе...¹⁰ Вотъ будетъ невѣста, а тотъ щеголекъ въ дуракахъ — не правда-ли? И въ какихъ еще дуракахъ! Ха, ха, ха!... (Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Флорвиль (одишь).

Что я услышалъ! И этотъ старшій дуракъ еще смѣлел... Я едва могъ вытерпеть... Неужели онъ знаетъ, что говорить обо мнѣ!... Проклятая старуха! А Ви¹⁴ргинія — красавица и миллионы! И если этотъ бездѣльникъ Шарме увезетъ ее сегодня... Онъ! Съ ума сойти надобно (отъ бѣшенства)! Проклятый Шарме!... Кто могъ предвидѣть! Надобно скрыть отъ него... Но когда успѣть? Какъ разрушить весь этотъ заговоръ?! А если... Но согласится-ли Ви¹⁵ргинія?.. Прекрасная мысль! Я увезу ее, да, я увезу, вмѣсто Шарме... А тамъ, дѣлать будетъ нечего, и — миллионы мои, а въ придачу такая хорошенькая дѣвочка! Флорвиль! bravo! Какъ только удалитъ его? А эти бездѣльники... Но вѣдь имъ все равно! (Флорвиль въходитъ. Вдали слышна музыка).

ЯВЛЕНИЕ VII.

ФЛОРВИЛЬ И Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ (*крадется тихонько*).

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Шарме сказалъ, что и онъ здѣсь, что онъ меня ждетъ! Какая неосторожность, но какъ это мило... Какая нетерпѣливость... Какая любовь! Флорвиль! Генрихъ! Мой другъ!

ФЛОРВИЛЬ. Чортъ возьми! Она за тѣмъ сюда пожаловала? Вотъ кстати... Ахъ! госпожа де-Куанье... Что вы дѣлаете!

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Мой ангель! Ты здѣсь, шалунъ! Ты звалъ меня!

ФЛОРВИЛЬ. И не думалъ!

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Что это, Генрихъ? Что съ тобой сдѣлалось?

ФЛОРВИЛЬ. Ничего, мой ангель, моя безцѣпная Матильда! Но.. но.. здѣсь такъ холодно, сыро... Ты простудилъ — ты въ жару...

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Я бѣжала сюда... Но въ твоихъ объятіяхъ, съ тобой, могу-ли думать...

ФЛОРВИЛЬ. Но могутъ замѣтить, что ты ушла... Люди..

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Что мнѣ люди! Ты со мной! Генрихъ! Я ужъ было отвыкла отъ счастья быть любимой... Дай мнѣ взглядѣться въ тебя, увѣриться... цѣловать тебя.. умереть съ тобой!

ФЛОРВИЛЬ (*въ сторону*). И прошу не взбѣситься, если такая старая вѣдьма навязывается съ своими пѣжностями, когда всѣ ея милліоны лопнули!.. (*Въ-слухъ*) О, моя Матильда!

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Мой Генрихъ!.. Ахъ! для чего я не бѣдная, не нищая какая нибудь... Тогда я могла-бы увѣриться, что ты меня любишь... для одной меня!

ФЛОРВИЛЬ (*въ сторону*). Ужъ не заговариваетъ-ли она о томъ, что она въ-самомъ-дѣлѣ все потеряла? (*Въ-слухъ*) Съ чего ты вздумала, Матильда?

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Чего не придумаю я, когда тебя не вижу! Нѣтъ! я не могу жить безъ тебя... Ты далъ мнѣ заглянуть въ рай, и опять затворилъ двери!

ФЛОРВИЛЬ. Ахъ! Могу-ли...

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Нѣтъ! не будемъ откладывать нашего счастья! Генрихъ! уѣдемъ изъ Парижа — ко мнѣ, въ мою пустыню...

ФЛОРВИЛЬ (*въ сторону*). Слуга покорный!

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Я не буду спокойна, пока ты не будешь при-

надлежать мнѣ, пока ты не мой вполне, мой безвозвратно — мой супругъ! Уѣдемъ! Убѣжимъ!

Флорвиль. Но Матильда... приличія...

Г-жа де-куанье. Богъ съ нами, съ этими жалкими приличіями... Я люблю тебя, Генрихъ! люблю...

Флорвиль (*въ сторону*). За какіе грѣхи принесло ее сюда съ любовью! (*Въ слухъ*). Ты знаешь, что твоя племянница... Что скажутъ?

Г-жа де-куанье. Ахъ! кетати объ этой глупой дѣвчонкѣ... Знаешь-ли ты, что я скоро отъ нея избавлюсь?

Флорвиль. Какъ?

Г-жа де-куанье. Да, она получила...

Флорвиль. Уже получила...

Г-жа де-куанье. Получила письмо...

Флорвиль. Получила письмо?

Г-жа де-куанье. Да, отъ нашего смиреннаго учителя рисованья, отъ этого плута Шарме...

Флорвиль. Письмо отъ Шарме?

Г-жа де-куанье. Секретное, любовное письмо...

Флорвиль. И вы знаете?

Г-жа де-куанье. Еще больше знаю: онъ хочетъ ее увезти!

Флорвиль, Какъ? Опъ... бездѣльникъ... И вы... И ты, Матильда... А Виргинія развѣ любитъ его?

Г-жа де-куанье. Вѣроятно, если только эта дура можетъ любить... Я и не спрашивала — сама отдала письмо!

Флорвиль (*тихо*). Силъ недостаетъ! (*Громко*) Но что-жь ты?

Г-жа де-куанье. Въ другое время я пошумѣла-бы на нее, прогнала Шарме, а теперь...

Флорвиль. Что-жь теперь?

Г-жа де-куанье. Теперь, когда я знаю, что ты меня любишь, что я твоя...

Флорвиль. Да, да, но...

Г-жа де-куанье. Я рада случаю, что могу избавиться отъ этой дѣвчонки — пусть Шарме увозитъ ее, а я — увезу тебя!

Флорвиль. Но возможно-ли...

Г-жа де-куанье. Ты знаешь, что въ ужасное время, когда я думала, что ты пзмѣнилъ мнѣ, что ты разлюбилъ, забылъ меня... я вынесла къ себѣ эту дѣвчонку, а когда ты возвратилъ мнѣ счастье жизни, когда...

Флорвиль. Говори, Матильда... Я люблю тебя смертельно, но говори...

г-жа де-куанье. Не могу... слезы... Это слезы радости! Разумѣется, если-бы я теперь вышла за тебя, обѣщавши послѣдство Виргиніи — свѣтъ обвинилъ-бы меня, свѣтъ злой, насмѣшливый, негодный... А когда убьютъ Виргинію, я свободна отъ мнѣхъ обязательствъ, разбраню, прогону ее, не захочу видѣть, — отдамъ себя тебѣ и никто не обвинитъ меня!... Но ты грустенъ? Развеселись... Не правда-ли, что похищеніе нашей красавицы будетъ самое забавное приключеніе... Ха, ха, ха!

Флорвиль (*съ сторону*). Мое положеніе еще забавнѣе! Но надо-бно отъ нея освободиться.... (*Громко*) Боже мой! Тамъ люди... Идутъ! Матильда! Бѣги, уйди скорѣе!

г-жа де-куанье. Гдѣ? Никого нѣтъ! Еще минуту!

Флорвиль. Нѣтъ! Здѣсь, здѣсь! Уйди, уйди!...

г-жа де-куанье. Но скажи мнѣ, увѣрь меня еще разъ!

Флорвиль. Я горю къ тебѣ любовью, егараю нѣжностью — плачу... Но уйди — тебя увидятъ!

г-жа де-куанье. Опять разлука! Скоро-ли будемъ мы перазлучны другъ съ другомъ! (*Уходитъ*).

Флорвиль (*однѣ*). Проклятая вѣдьма! «Скоро-ли будемъ перазлучны!» Навязать было я себѣ... И какова тетушка! Какъ она говорила о побѣгѣ племянницы... Виргинію, у которой нѣсколько милльоновъ денегъ, колоній, факторій... отдать Шарме... Постой, негодяй! Я не допущу тебя... я спасу Виргинію — я самъ увезу ее, а ты можешь увезти мою прелестную Дульцинею... Эй! Бракассе! Боргаръ!.. Глухіе! эй! Бракассе! Боргаръ! гдѣ вы?

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ФЛОРВИЛЬ, БРАКАССЕ, БОРГАРЪ.

БРАКАССЕ. Флорвиль! что ты кричишь?

ФЛОРВИЛЬ. Послушайте: какъ расположилъ все это дѣло Шарме?

БОРГАРЪ. Какое дѣло?

ФЛОРВИЛЬ. Да за чѣмъ вы здѣсь?

БОРГАРЪ. Будто ты не знаешь! Тамъ готова карета. Шарме приведетъ сюда какую-то красотку... дастъ знакъ, мы схватимъ ее, въ карету — она будетъ тамъ и карета помчится... (*Въ сторону*) А мы ее остановимъ!

БРАКАССЕ. А если-бы кто вздумалъ защищать ее, такъ я здѣсь...
Что угодно? На чемъ прикажете?

ФЛОРВИЛЬ. Прекрасно! Но только мы теперь помѣнялись ро-
лями: онъ уступилъ мѣсто мнѣ.

БОРГАРЬ. Право? Ха, ха, ха!

БРАКАССЕ. Какъ-же это? Я тутъ что-то не пойму...

ФЛОРВИЛЬ. И понимать и нечего!

БОРГАРЬ. По мнѣ все равно!

БРАКАССЕ. И мнѣ! Но что за красotka такая? Растолкуй!

ФЛОРВИЛЬ. Послѣ... Ступайте къ своимъ мѣстамъ!

БОРГАРЬ. Но ужь мнѣ наскучило ждать... Если еще заме-
длится... Скоро почь...

ФЛОРВИЛЬ. Мы не замедлимъ! *(Они уходятъ)* Теперь надобно
отыскать Шарме. — Счастье, безстыдство! помогите мнѣ... А се-
ли онъ потомъ вздумаетъ... Неужели-ли трудно упрятать его
такъ, что ему и думать будетъ некогда?... Пойдемъ... Гдѣ онъ?

(Уходитъ).

ЯВЛЕНИЕ IX.

ДЮБУА и ВИРГИНІЯ.

ВИРГИНІЯ. О мой добрый другъ! О, г-нъ Дюбуа! Могла-ли я
думать, когда мнѣ сказали, что кто-то спрашиваетъ меня, мо-
гла-ли думать, что это вы! Я не опомнюсь отъ радости... Ахъ,
Боже мой!

ДЮБУА. Успокойся, моя добрая Виргинія!

ВИРГИНІЯ. Говорите мнѣ поскорѣе — вы видѣли маленьку?
Вы были на Шльдефрансѣ?

ДЮБУА. Я не былъ тамъ, но я получилъ извѣстіе сегодня.
Она жива, здорова, ждетъ тебя.

ВИРГИНІЯ. Ждетъ меня? Г-нъ Дюбуа! Что вы говорите?

ДЮБУА. Да, она ждетъ тебя, и отъ тебя зависить, если ты
хочешь...

ВИРГИНІЯ. Ъхать?

ДЮБУА. Даже завтра!

ВИРГИНІЯ. Вы шутите, не совѣстно-ли вамъ!

ДЮБУА. Я не шучу, Виргинія. Если ты хочешь, поѣдемъ; я

ѣду завтра и отпраляюсь на Шльдефрансъ... Эти два года, съ-тѣхъ поръ, какъ оставилъ я Шльдефрансъ, я шатался по всей Европѣ, и ѣду опять туда... Довольно — я не жилецъ въ про-свѣщенной Европѣ... Виргинія! что съ тобой? Ты плачешь!

виргинія. Вы не можете взять меня съ собой!

дюбуа. Развѣ ты сама не захочешь ѣхать...

виргинія. Я?

дюбуа. Не захочешь промѣнять великолѣпнаго дома тетки твоей на хижинку матери, Парижа на свою бѣдную родину... Пожертвовать наслѣдствомъ послѣ тетки...

виргинія. За чѣмъ-же вы смѣтаетесь надо мной? Чѣмъ я за-служила!

дюбуа. Я не спрашиваю тебя, Виргинія, каково тебѣ жить у тетки...

виргинія (*потупляя глаза*). Тетенька моя такая добрая... Ма-менька велѣла мнѣ любить ее — говорила, что она моя благо-дѣтельница...

дюбуа. Виргинія! Не приучайся лгать! Я знаю все!

виргинія. Такъ за чѣмъ-же вы спрашиваете, если вы знаете?

дюбуа. Знаю, и вырву тебя, Виргинія изъ этого ада, изъ это-го... Но за чѣмъ раскрывать передъ ней отвратительную повѣсть страстей, безумія, злодѣйства!... Виргинія! мы ѣдемъ вмѣстѣ!

виргинія (*бросаясь къ нему*). Ахъ! увезите, увезите меня къ моей маменькѣ! Съ-тѣхъ-поръ, какъ я разсталась съ ней, у меня не было радостей... Только тогда, когда молюсь я, когда во снѣ вижу нашъ домикъ, наши платаны, маменьку, Маргариту...

дюбуа. И кого нибудь еще?

виргинія. Да, Доминго, Марью...

дюбуа. А Павла?

виргинія. Ахъ! я и сегодня его во снѣ видѣла!

дюбуа. И на яву любишь, какъ прежде?

виргинія. Ахъ! господинъ Дюбуа — я люблю его, очень лю-блю, но, право, маменьку хочется мнѣ видѣть больше, нежели Павла.

дюбуа. Положимъ, что такъ, но Виргинія, ты ужъ не дитя— ты должна рѣшить свою участь сама... Неужели здѣсь ничто не увлекло тебя, не понравилось тебѣ? Ты ничего здѣсь не пожа-лѣешь?

виргинія. Ничего.

дюбуа. И никого?

Виргинія. Никого... Ахъ! нѣтъ! мнѣ жаль будетъ Азора: опъ такой добрый!

Дюбуа. Ну, Азора можемъ мы взять съ собою... Но у тетки твоей бывають гости, молодые люди... блестящіе, модные...

Виргинія (*стыдливо*). Павелъ всѣхъ ихъ лучше, а они такіе... Нѣтъ! я не люблю ихъ, я боюсь ихъ... Да, и тетушка не велитъ мнѣ даже ни съ кѣмъ изъ нихъ говорить — они злодѣи, говоритъ она...

Дюбуа (*въ сторону*) И почти не ошибается!

Виргинія. Господи! Дюбуа! по точно-ли маменька позволяеть мнѣ возвратиться?

Дюбуа. Сердце твое отвѣтитъ тебѣ: спроси у него!

Виргинія. Ахъ! оно говоритъ мнѣ, что маменькѣ безъ меня грустно... Неужели я, въ самомъ дѣлѣ, съ вами поѣду?

Дюбуа. Завтра-же!

Виргинія. Не обманите меня, ради Бога!.. Если вы обманете, я умру съ тоски!

Дюбуа. Нѣтъ, милый другъ, нѣтъ! Мнѣ надобно только переговорить съ твоей теткой... Пойдемъ туда... (*Въ сторону*) Провожу ее, и возвращусь раздѣлаться съ этими молодцами!

Виргинія. Я не вѣрю сама себя! Опять туда, опять къ маменькѣ! Я увижу ее... О Боже мой! я еще не благодарила Тебя! Ахъ! я опять буду на моемъ милomъ Ильдефрансѣ!.. (*Дюбуа ведетъ ее*),

ЯВЛЕНИЕ X.

Флорвиль и Шарме.

Флорвиль. Ну, итакъ рѣшено: ты отправишь Виргинію съ Жакомъ и Бодуэномъ, а самъ будешь здѣсь дожидаться меня!

Шарме (*на всеслѣ*). Не тебя, а денегъ! Или, пожалуй, денегъ — ну, и тебя при нихъ!

Флорвиль. Я принесу тебѣ всѣ сполна. Закладъ выигранъ.

Шарме. Виргинія подождетъ, а я — прямо туда, и — *въ банкъ!* Выиграю миллионъ, поспѣшу къ моей хорошенькой пльиницѣ, и положу къ ногамъ ея сердце и миллионъ! Флорвиль! знаешь-ли, что? Я наконецъ рѣшился — я жепюсь на Виргинію! Она така хорошенькая... лучше Жюльеты! Ты правду говоришь — съ ней

можно быть счастливымъ.... А! чортъ побери! я начинаю влюбляться....

Флорвиль. — Прекрасно! Ступай-же!... (Въ-сторону). Побѣгу къ каретѣ — заплачу Жаку — буду ждать тамъ.

(Уходитъ поспѣшно).

ЯВЛЕНІЕ XI.

ШАРМЕ, ПОТОМЪ ДЮБУА.

ШАРМЕ. Вдохновительное Бордо наставило меня на умъ — ста-капъ шампанскаго еще сдѣластъ меня гениемъ.... А Виргинію мнѣ жаль.... Но честное слово, по деньги, по, по, по... рѣшено! Пойдемъ!

ДЮБУА. Остановитесь, господинъ Шарме!

ШАРМЕ. А! это вы, старій проказникъ!

ДЮБУА. Да, по я пришелъ не для проказы. Мнѣ надобно говорить съ вами, не шутя.

ШАРМЕ. Ужь извините — мнѣ некогда!

ДЮБУА. Вы должны.

ШАРМЕ. Какъ?

ДЮБУА. Должны выслушать, и даже исполнить, что я вамъ скажу!

ШАРМЕ. Г-нъ Дюбуа! я не привыкъ къ такому тону!

ДЮБУА. Привыкайте!

ШАРМЕ. Нѣтъ! я и васъ сумѣю выучить быть учтивѣе!

ДЮБУА. Что? Не оскорбляетесь-ли вы? Не оскорбилъ-ли я вашу честь? Не за честь-ли свою хотите вы вступиться? Да, вы заступитесь, если кто нибудь толкнетъ васъ, хоть печально — вѣдь это не то, что замарать честь свою злодѣйствомъ — лишь-бы люди не узнали... А толчокъ все видятъ... какъ уступить!

ШАРМЕ. Старый шутъ! я вамъ не позволяю!

ДЮБУА. Молодой плутъ! я васъ уничтожу, если вы еще шагъ ступите!

ШАРМЕ. Вы разсчитаетесь со мною!

ДЮБУА. Послѣ какъ хотите, если у васъ достанетъ духу... Слушайте. Прїѣхавши въ Парижъ...

ШАРМЕ. Нельзя-ли покороче!

дюбуа. Прибхавши въ Парижъ, случайно или нѣтъ, все равно, я попалъ въ шайку молодыхъ негодяевъ. Между ними былъ одинъ маркизъ, одинъ какой-то бретёръ, какой-то капитанъ что ли — не знаю, но мерзавецъ — это я знаю хорошо — еще одинъ шулеръ, и наконецъ одинъ...

шарме. Кто одинъ?

дюбуа. Какъ вамъ сказать! Человѣкъ! Да, сквозь чорную, покрытую язвами пороковъ оболочку, я разсмотрѣлъ у него умъ и душу... Исторію его я зналъ хорошо. Онъ увлеченъ былъ другими въ первую шалость. Я увѣренъ — бѣдность, гордость сперва, а потомъ развратъ, а потомъ отчаяніе погубили его... Онъ былъ художникъ съ дарованіемъ — я видѣлъ его картину, которую написалъ онъ по прїѣздѣ въ Парижъ, картину, на которой изображенъ Тотъ, Кто всегда прощаетъ грѣшника... всегда, если видитъ его раскаяніе — въ этой картинѣ сказалась мнѣ душа художника!

шарме. Вы видѣли мою картину?

дюбуа. Тотъ, думалъ я, кто постигаетъ святое, еще не погибъ... Я зналъ, что бѣдная мать его еще жива... Несчастный! онъ забылъ объ пей, забылъ, что она плачетъ и молить объ его спасеніи, ждетъ его раскаянія...

шарме (*внѣ себя*). Нѣтъ! Не забылъ, старикъ, нѣтъ! Клянусь — я не забылъ, но она не дожидается моего раскаянія! Что тебѣ надобно? За чѣмъ ты пришелъ ко-ми? Не на разбой-ли звать? Не атаманъ-ли ты шайки?

дюбуа. Несчастный! вспомни, что завтра, сегодня даже, тебя ждетъ тюрьма! — Молодой человѣкъ! Я пришелъ спасти тебя... Чего тебѣ надобно? Денегъ? У меня ихъ много — возьми!

шарме. Я не хочу твоихъ денегъ, старикъ!

дюбуа. А! Ты не хочешь ихъ, когда ихъ даритъ тебѣ человекъ, и проситъ одного — остановись на краю бездны, куда ты падаешь, а ты берешь ихъ, когда развратный маркизъ платитъ ихъ тебѣ за безалавие дѣвушки, за совершеніе дѣла постыднаго, которое можетъ довести тебя до каторги... До чего ты упалъ, несчастный! Не скрывайся — я все знаю!

шарме (*въ бышенствѣ*). И если ты не замолчишь, я заставлю тебя замолчать на вѣки!

дюбуа (*выхватывая книжаль*). Я приучился въ Парижѣ жить съ книжалью! — Ни съ мѣста! (*Схватывая его за руку*). При первомъ движеніи ты погибъ... Мнѣ стоитъ закричать, и васъ всѣхъ схватятъ, твое преступленіе откроется... Хорошо! Если

голюсь совѣсти погибъ для тебя — я куплю тебя.... Тебѣ обѣщали денегъ? Боргаръ мнѣ все сказалъ! Двѣсти тысячъ?

ШАРМЕ. Да.

ДЮБУА. Вотъ билетъ на двѣсти тысячъ — онъ твой! (Тихо) Вотъ — я его выкупилъ — вотъ фальшивый вексель, который ты выдалъ — (Шарме трепещетъ) я беру его! Вотъ — письмо твоей матери...

ШАРМЕ. Мать моя! (онъ схватываетъ и цѣлуетъ письмо)...

ДЮБУА. Я заплачу твои долги, я увезу тебя съ собою — тамъ, гдѣ великая природа Востока возбудитъ твою заснувшую душу, тамъ, гдѣ люди не дышатъ тлетворнымъ воздухомъ порока — ты оживешь, молодой человекъ! Я отогрѣю тебя на сердцѣ моемъ....

ШАРМЕ. Но чѣмъ, чѣмъ, я заслужилъ вниманіе ваше?

ДЮБУА. Несчастный! Твоя мать, твоя бѣдная мать — сестра моя.... Адольфъ! Эрмина Шарме была сестра такому-же шалуру, какъ ты, Эмицію Года — я этотъ Эмиліи Года!

ШАРМЕ. Вѣрить-ли? Дядюшка!

ДЮБУА. Прочь, негодяй, бездѣльникъ!... Сюда, мой другъ!

(Обнимаетъ его).

ШАРМЕ. Увезите меня — закройте меня въ одну цѣпь съ вашими певольниками, заставьте меня работать — спасите меня! Говорите, что я долженъ дѣлать?

ДЮБУА. Прежде всего спасти Виргинію, дочь добродѣтельной женщины.... Ты хотѣлъ погубить ее! И для чего.... О племянникъ! Это гадко!

ШАРМЕ. Убейте меня! Я бѣгу, уничтожу!

ДЮБУА. И все испортишь! Чудными судьбами Провидѣнія, когда я старался спасти Виргинію, я нашелъ тебя.... Благодарю Бога! (Снимаетъ шляпу). Одна овца невинная пехищена будетъ изъ рукъ злодѣевъ — другая овца, заблудшая, приведена, будетъ къ стаду добрыхъ овецъ Твоихъ!... Но наказаніе негодьямъ — они могутъ обезславить клеветою честь Виргиніи — надобно обрушить безславіе на ихъ головы.... Слушай: сюда прибѣжитъ маркиза де-Куанье. Письмомъ, которое сей часъ ей отдала, я извѣтилъ ее о похищеніи Виргиніи Флорвилемъ....

ШАРМЕ. Но вѣдь не Флорвиль увезетъ ее?

ДЮБУА. А за чѣмъ-же онъ велѣлъ тебѣ отправить Виргинію

и самому остаться здѣсь? Это была моя хитрость, и — удалась превосходно!

ШАРМЕ. Бездѣльникъ! Но ...

ДЮБУА. Пусть-же онъ, вмѣсто Виргини, увезетъ свою Дульцинею!

ШАРМЕ. Дядюшка! вы гений... вы... Я преклоняю передъ вами колѣни...

ДЮБУА. Хорошо, хорошо! О, любезный! мы еще съ тобой почитаемся.... Вотъ она.... Ты ей подтвердишь мои слова, уговоришь ее идти — схватишь ее, уведешь... А тамъ ужъ люди у меня приготовлены... Только карета двинется съ мѣста — Боргаръ остановитъ ее... Я ужъ купилъ его... Мы зашумимъ! Къ дѣлу!

ЯВЛЕНИЕ XII.

ДЮБУА (за деревомъ), ШАРМЕ, Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ.

ШАРМЕ. Что это? Сонъ, или...

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Чудовище! если это правда!

ШАРМЕ. Сударыня!

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. А! Вы здѣсь, сударь...

ШАРМЕ. Вы видите передъ собой виновнаго, прибѣгающаго къ вамъ съ глубокимъ раскаяніемъ...

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Не отъ васъ-ли было это письмо?

ШАРМЕ (въ сторону). Смѣлѣ! (Громко) Отъ меня!

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Вы пишете...

ШАРМЕ. Что Флорвилъ васъ обманываетъ, что мы играли съ вами комедію, что все ваше примиреніе была шутка, что онъ увезетъ вашу племянницу!

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ (въ бѣшенствѣ). Меня предпочеть ей! Эту дѣвчонку — мнѣ!

ШАРМЕ. Что дѣлать!

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Вы лжете!

ШАРМЕ. Не пройдетъ пяти минутъ, вы увѣритесь въ истинѣ...

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Гдѣ-же онъ? Я побѣгу къ нему.... я улчу его.... я задушю его!...

ШАРМЕ. Такъ не прикажете-ли васъ проводить?

(Хлопаетъ руками.)

ЯВЛЕНІЕ XII.

ТѢ-ЖЕ, БРАКАССЕ И БОРГАРЬ.

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ. Что это за люди?

ШАРМЕ. Пойдите, господа! Сударыня! закройтесь, чтобы васъ не узнали... Бракассе!

(Боргарь и Бракассе схватываютъ г-жу де-Куанье и ведутъ вонъ.)

Г-ЖА ДЕ-КУАНЬЕ (испугавшись). Разбой!

ШАРМЕ. Тише! Зажми ей ротъ!

БРАКАССЕ. Охъ! Да, какая-же она увѣсенная! (Они убѣгаютъ.)

ДЮБА. Ха, ха, ха! Ну, господниъ Флорвилъ! Поздравляю васъ съ побѣдой! Ха, ха, ха!... Слушай, племянникъ — вотъ тебѣ мой адресъ; бѣги, дождайся меня на квартирѣ моей; я тотчасъ явлюсь... Мы переговоримъ съ тобой; за тебя все будетъ заплачено, по... (Грозитъ ему палкой) И завтра мы ѣдемъ!

ШАРМЕ. Что могу я...

ДЮБА. Последнюю услугу! Кричи здѣсь громче, а я побѣгу туда... Надобно встретить всѣхъ! Разбой! Разбой! Помогите! Ее увезли!

(Спишитъ вонъ.)

ШАРМЕ. Разбой! Разбой! Помогите!

ЯВЛЕНІЕ XIV.

ШАРМЕ, БРАКАССЕ, БУАВЕНЪ, ГОСТИ, ГОСТЫН.

БРАКАССЕ. Что за нелѣпость? Что-жъ ты кричишь? Послушай-ка!

ШАРМЕ. Что?

БРАКАССЕ. Тутъ вышла какая-то путаница... Вѣдь вмѣсто племянницы-то мы увезли ея тетку!

ШАРМЕ. Ну?

БРАКАССЕ. Только что карета съ мѣста, насъ остановили, сбѣжался народъ, а въ каретѣ между тѣмъ красавица чуть не подраласъ съ Флорвилемъ...

БУАВЕНЬ (*прибѣгаетъ*). Охъ! Ну, что за шумъ... Кахи, кахи! Шарме, Шарме! я боюсь!

ШАРМЕ. Увезли!

БУАВЕНЬ. Поймали! Какова исторія! Тетка взбѣется... Да, какъ вы такъ целовко — а еще взялся... Ну, такъ-ли мы бывало увозили!

ШАРМЕ. Тѣмъ больше славы будетъ старому Амуру! Завтра весь Парижъ заговорить...

БУАВЕНЬ. А что? Въ самомъ дѣлѣ?

(*Гости и гости прибѣгаютъ*).

Ничего, господа, ничего! Такъ, маленькое приключеніе!...

ЯВЛЕНІЕ XV.

Тѣ же дЮбуа *Онъ ведетъ виргинію.*

БУАВЕНЬ. Какъ, сударыня? Вы здѣсь?

ВИРГИНІЯ. Я васъ не понимаю.

БУАВЕНЬ. Да кого-же увезли?

БРАКАССЕ. Г-жу Маркизу де-Куанье!

БУАВЕНЬ. Э! э! э! Нѣтъ, нѣтъ, господа, это не я!...

ОБЩИЙ ГОЛОСЪ. Маркизу де-Куанье!

ВИРГИНІЯ. Тетеньку? Кто? Что это значить.

БУАВЕНЬ. Да, ничего, сударыня! (*Шарме*) Опакожь, неужели увезли тетку вмѣсто племянницы... Ну, это... Кахи, кахи!

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Тѣ же, г-жа де-куанье, и флорвиль (*его держатъ двое слугъ; другіе слуги съ факелами.*)

ФЛОРВИЛЬ. Прочь, бездѣльники! (*Вырывается у слугъ*)

ОБЩИЙ ГОЛОСЪ. Маркизь Флорвиль! Ха, ха, ха!

Г-жа куанье (*Буавенъ*). Такъ вы, сударь, были въ заговорѣ съ этимъ негодяемъ, и съ моею негодной племянницей? Вы, развратный старичишка? Вы въ заговорѣ съ ней?

ВИРГИНІЯ. Боже мой! что вы говорите, тетенька? Я въ заговорѣ...

Флорвиль (безстыдно). Да, сударыня! Развѣ не вы согласились бѣжать со мною!

Виргинія. Боже мой! Г-нъ Дюбуа!... Ахъ! Да это вы, тетущкинъ племянникъ, который вчера возвратился изъ Америки! Помните, какъ я вошла, а вы стояли передъ тетенькой на колѣняхъ, и цѣловали ее...

(Обицій хохотъ).

Буавенъ. Г-жа Маркиза де-Куанье!..

Г-жа де-Куанье. Дерзкая дѣвчонка!

Дюбуа. Вы не имѣете надъ ней никакого права, а послѣ того что сдѣлалось...

Флорвиль. Я имѣю право... Ея согласіе!

Дюбуа. Ты лжешь! (Смѣется). Да, я и не совѣтую вамъ горячиться — бакиръ Поллиньеръ не банкротился — маркиза богата, какъ прежде, а у Виргиніи дядя не умиралъ — я вся выдумалъ и вы повѣрили!

Флорвиль. Какъ? Обманъ!

Дюбуа. Виргинія! проститесь съ тетенькой...

(Виргинія хочетъ подойти).

Г-жа де-Куанье. Ты — прочь, прочь! Вы не вырвете ся у меня — я запру ее въ монастырь — лишу наслѣдства!

Дюбуа. Передъ вами оно, сударыня. — Я привезъ вамъ Виргинію, и я беру ее у васъ и отвезу къ матери... Совѣтую вамъ не шумѣть — сегодняшняя исторія — чѣмъ меньше объ ней будутъ говорить, тѣмъ лучше для васъ... Прикиньтесь опять богомолкой — успѣете еще отомолиться...

Г-жа де-Куанье. Я презираю васъ — я не хочу оставаться минуты... Прекрасное общество! Благодарю васъ, г-нъ Буавенъ! Злодѣи! Изверги! А ты, не смѣй... Чудовище! А вы, сударь, мерзавецъ, дуракъ, болванъ!

Буавенъ. Покорнѣйше благодарю!

Дюбуа. И я благодарю тебя, старій пріятель, да совѣтую перестать дурачиться. — Виргинія! пойдѣте!

Виргинія. Да, за что на меня тетинька разсердилась?

Дюбуа. Я разскажу вамъ послѣ.

Виргинія. И завтра мы ѣдемъ?

Дюбуа. Завтра.

ВИРГИНИЯ. Слава Богу! Ах! маменька! Да, расскажите, что такое здѣсь было?

(Они уходятъ).

БРАУЕНЪ. Ну, любезный Флорвиль?

ФЛОРВИЛЬ. Прочь!

БРАУЕНЪ. Ай! ай! если такъ, то — доброй ночи, доброй ночи! Не угодно-ли, господа? Это ничего! Такъ, маленькое приключеніе!

(Онъ ведетъ гостей; некоторые уходятъ отдѣльно).

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

БРАКАССЕ, ФЛОРВИЛЬ, ШАРМЕ.

ШАРМЕ. Г-нъ Флорвиль! позвольте мнѣ засвидѣтельствовать вамъ глубокое почтеніе — и пожелать счастливо оставаться. Завтра я ѣду изъ Парижа.

БРАКАССЕ. Какъ?

ФЛОРВИЛЬ. Ты не уѣдешь — я зарѣжу тебя, бездѣльникъ!

БРАКАССЕ. А, вотъ оно и кстати! (Подаетъ ему шпагу. Флорвиль схватываетъ ее и бросается на Шарме) НѢТЬ! Ужъ этого нельзя! Позвольте! Шарме! Вотъ тебѣ шпага — въ позицію!

ШАРМЕ. Если за расчетомъ пошло, изволь!

(Они дерутся).

БРАКАССЕ (потирая руки). Ну, вотъ таки дождался хоть маленькой дуэлишки! Флорвиль! ты слишкомъ горячился — тише! (Шарме ранитъ его въ руку; шпага падаетъ у Флорвиля).

ШАРМЕ. Довольно-ли съ васъ, г-нъ Флорвиль? А жизнь я вамъ дарю, хоть вы того и не стоите!

(Бросаетъ шпагу и идетъ).

БРАКАССЕ. Куда-жъ ты? Помочь надобно... Эй! кто-нибудь! Да, и ты, что за нѣжка! Ну, что значить тычокъ?

ФЛОРВИЛЬ. Убирайся къ чорту!

(Идетъ медленно).

БРАКАССЕ. Вотъ, прошу покорно услуживать друзьямъ! НѢТЬ! видно, что... (Поднимая шпагу) Не угодно-ли, господа, кому нибудь подратся?

==

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Внутренность бѣлой хпжины. Направо окошко и дверь; прямо другая дверь. Столъ, нѣсколько стульевъ и скамеекъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПАВЕЛЪ (*сидитъ и читаетъ книгу*), Г-НЪ ДЮШЕНЪ (*входитъ*).

Г-НЪ ДЮШЕНЪ. Здравствуй, мой добрый Павелъ!

ПАВЕЛЪ. А, это вы, господинъ Дюшенъ! Здравствуйте!

Г-НЪ ДЮШЕНЪ. Здоровъ-ли ты?

ПАВЕЛЪ. Да.

Г-НЪ ДЮШЕНЪ. Что ты дѣлаешь?

ПАВЕЛЪ. Читаю.

Г-НЪ ДЮШЕНЪ. Вѣрно, исторію?

ПАВЕЛЪ. Нѣтъ, господинъ Дюшенъ. Я не дочиталъ вашей исторіи. Сочинитель, вѣрно, клеветаетъ на людей, а я не могу читать клеветы.

Г-НЪ ДЮШЕНЪ. Почему-жь ты такъ думаешь?

ПАВЕЛЪ. Онъ описываетъ такія злодѣйства, что я не могу вѣрить имъ: это злая сказка! Посмотрите — вездѣ добродѣтельный у него страдаетъ, вездѣ порокъ въ силѣ и торжествѣ. Куда стремятся эти гордые завоеватели? Для чего міръ стонетъ подъ ихъ ударами? Для чего ихъ битвы и подвиги? Только для умноженія бѣдствій человѣческихъ, только для страданія бѣдныхъ людей!

Г-НЪ ДЮШЕНЪ. Но ты не согласишься-бъ быть на мѣстѣ торже-

ствующихъ злодѣевъ, и конечно, промѣнялъ-бы жребій ихъ на судьбу страдальцовъ...

ПАВЕЛЬ. О, бесспорно! Лучше быть жертвою злодѣйства, нежели злодѣемъ!

Г-нъ дюшенъ. И вникая во все событія исторіи и жизни, повѣрь мнѣ, ты всегда увидишь таинную судьбу, которая самымъ зломъ ведетъ насъ ко благу.

ПАВЕЛЬ. Можетъ быть. Но для чего мнѣ уможать скорбь моего собственнаго бытія повѣстью о бѣдствіи другихъ, когда я не могу отвратить его? Жизнь и безъ того печальна.

Г-нъ дюшенъ. Павелъ! тебѣ-ли говорить, юному, одаренному умомъ и сердцемъ...

ПАВЕЛЬ. Если они и есть у меня — даръ безплодный! Было время, отецъ мой, когда я такъ безечно радовался жизнью, такъ безотчетно предавался людямъ... А! Судьба позавидовала моей радости — люди разрушили мое счастье... Теперь мой расчетъ на жизнь конченъ...

Г-нъ дюшенъ. Въ твои годы такое отчаяніе...

ПАВЕЛЬ. Нѣтъ! это не отчаяніе, но — я ничего не требую отъ людей — пусть и они отъ меня ничего не требуютъ. Богъ съ нами, съ ихъ жизнью, съ ихъ исторіею — сердце мое улаживается вѣрою, что здѣшній міръ только переходъ къ міру лучшему, міру безъ слезъ и печали, міру любви и счастья, гдѣ Павелъ бѣдникъ будетъ равенъ другимъ, потому, что тамъ не спросятъ у него ни знатнаго рода, ни богатства...

Г-нъ дюшенъ. Мой другъ! этого недостаточно. Ты долженъ исполнять здѣсь свои обязанности человека и гражданина. Дѣятельность жизни займетъ, развѣчетъ тебя...

ПАВЕЛЬ. Оставьте мнѣ мое горе, оставьте мнѣ мои воспоминанья — они одно, что осталось утѣшеніемъ бѣдному Павлу... Я былъ счастливъ и ничего не требовалъ... Люди... Ты самъ, отецъ мой, привелъ ихъ сюда, и они вырвали у меня все, все... Прости мнѣ — я не хочу упрекать тебя — я многимъ долженъ тебѣ съ тѣхъ поръ... Ты старался утѣшить меня, ты просвѣщалъ мой умъ, согрѣвалъ мнѣ сердце вѣрою... Но счастья не возвратилъ ты мнѣ и не возвратишь.

Г-нъ дюшенъ. Мой другъ! оставь свое удивленіе; прими дѣятельно за дѣла; пойдемъ со мною — я сыщу тебѣ покровителей...

ПАВЕЛЬ. Но могу-ли оставить бѣдную мать свою? И для чего приниматься мнѣ за ихъ дѣла? Чтобы къ старости сдѣлать-

ся богачомъ, отдавши жизнь свою заботамъ и суетѣ? Я не пойду отсюда... Если-бы я зналъ, по-крайней мѣрѣ, что она счастлива... Пусть-бы хоть она забыла меня...

г-нъ дюшенъ. А развѣ нѣтъ извѣстій?

павелъ. Я не спрашиваю и мнѣ ничего не говорятъ... Я рѣдко даже говорю съ госпожею Делатуръ, хоть она живетъ теперь съ нами, въ нашей хижинѣ...

г-нъ дюшенъ. Она здѣсь?

павелъ. Да, вы ее давно не видали и едва-ли узнаете — она очень слаба, и мать моя уговорила ее перейти къ намъ. Ея хижина, гдѣ все напоминало ей дочь, теперь пуста... Да, скоро и наша заустѣетъ... Не смѣю упрекать госпожи Делатуръ, не могу не сострадать ея скорби — она мать Виргиніи... Ахъ! зачѣмъ промѣняла она богатство на счастье... Отецъ мой! мы были счастливы...

г-нъ дюшенъ. Ты еще будешь счастливъ, сынъ мой...

павелъ. Буду, и вотъ о чемъ хотѣлъ я просить тебя: я хочу посвятить себя тому-же святому служенію, какому посвятилъ себя ты — хочу сдѣлаться утѣшителемъ другихъ, проповѣдникомъ святыхъ усажденій сердца... Пойду къ тѣмъ дикарямъ, которые не знаютъ еще истинъ вѣры, скажу ихъ пмъ...

г-нъ дюшенъ. Ты еще слишкомъ молодъ, сынъ мой, и хочешь предпринять подвигъ не по силамъ... И — я повторяю слова твои — какъ оставишь ты мать свою...

павелъ. Правда. Ну, такъ видно, оставаться здѣсь и изнывать, пока угодно судьбѣ... (*Молчаніе*).

г-нъ дюшенъ. Не испугала-ли васъ пылѣншею ночью буря?

павелъ. Меня — нѣтъ. Мнѣ все равно.

г-нъ дюшенъ. Ужасная буря! Она опустошила у насъ множество плантацій... На берега выкидываетъ обломки кораблей... Бѣдные плаватели!

ДВЕНІЕ II.

Тѣ же и доминго.

доминго. А, *масса*, нехорошо!

павелъ. Что ты Доминго?

доминго. Буря — нехорошо! Тамъ дерево, гдѣ сидѣла барышня Виргинія — прощай!

ПАВЕЛЬ. Что ты говоришь? Дерево Виргини?

ДОМИНГО. Буря возмела его и переломила — трръ! Вотъ такъ!

ПАВЕЛЬ. А бесѣдка наша?

ДОМИНГО. И бесѣдка прощай! Нѣтъ бесѣдка!

ПАВЕЛЬ. Боже мой! Платанъ Виргини и бесѣдка наша... Что это значить? Неужели разрушеніе ихъ предвѣщаетъ бѣдствіе — смерть Виргини?

Г-нъ ДЮШЕНЬ. Къ чему такой суевѣрный страхъ!

ПАВЕЛЬ. Несчастіе суевѣрно. Только счастливыцы не вѣрятъ предчувствію горя... Ахъ! Виргинія! что съ тобой теперь? Пойдемъ, Доминго, поспѣшимъ! Посмотримъ! (Они уходятъ).

ЯВЛЕНІЕ III.

Г-нъ ДЮШЕНЬ (одинокъ).

Старикъ! на твоей совѣсти грѣхъ. Два года тому, какъ веселы, какъ счастливы были здѣсь двѣ матери и двое дѣтей ихъ?.. Твои совѣты убѣдили мать разлучиться съ дочерью, и — счастье двухъ семействъ погиблю... Какъ не вразумился ты тогда, что знатность и богатство не поруки за счастье, какъ не предвидѣль... Бѣдные люди! что мы предвидимъ, рабы настоящего, невольники первыхъ впечатлѣній нашихъ!

ЯВЛЕНІЕ IV.

Г-нъ ДЮШЕНЬ И МАРГАРИТА.

МАРГАРИТА. Ахъ! какъ давно не посѣщали вы насъ, г-нъ Дюшень!

Г-нъ ДЮШЕНЬ. Я только что возвратился изъ путешествія на Мадагаскаръ, третьяго-дня. Скажи, какъ вы живете?

МАРГАРИТА. Плохо, Г-нъ Дюшень.

Г-нъ ДЮШЕНЬ. Г-жа Делатуръ?

МАРГАРИТА. Бѣдная г-жа Делатуръ! Ей, кажется, недолго жить — она больна.

Г-нъ ДЮШЕНЬ. Чѣмъ?

МАРГАРИТА. Сердцемъ, душою, г-нъ Дюшень. Она чахнетъ, таетъ,

какъ свѣчка, съ каждымъ часомъ! А мой Павелъ? Вы его видѣли?

Г-нъ дюшенъ. Видѣли. Онъ, кажется, здоровъ и спокоенъ.

Маргарита. Спокоенъ? Да, спокоенъ, какъ кладбище. Не знаю что съ нимъ дѣлать! Онъ бѣгаетъ изъ дома, сидитъ по цѣлымъ часамъ въ бесѣдкѣ Виргиніи съ книгою, ничего другаго не дѣлаетъ, ничего не говоритъ, ни со мною, ни съ г-жою Делатуръ— бросилъ все свои прежнія занятія.— Иногда вижу я, что онъ долго стоитъ на берегу моря, сложивши руки, одинъ, и какъ будто вотъ... Сохрани его Господи отъ этого умысла!

Г-нъ дюшенъ. Для чего-же не спросишь ты его, не поговоришь съ нимъ?

Маргарита. О чемъ-же мнѣ его спрашивать? Будто я не знаю причины его горя! А чѣмъ могу я помочь? Прошедшаго не веротишь!.. Эхъ! г-нъ Дюшенъ...

Г-нъ дюшенъ. А объ Виргиніи есть извѣстія?

Маргарита. Г-жа Делатуръ получаетъ письма, и говоритъ, что она здорова, живетъ въ Парижѣ — ужь, конечно, счастлива! Вѣдь она ѣхала за богатствомъ и теперь богата... Чего-жь ей больше?

Г-нъ дюшенъ. Развѣ ты не знаешь никакихъ подробностей?

Маргарита. А на что мнѣ ихъ знать? Богъ съ ней — я желаю ей добра!

Г-нъ дюшенъ. Могу-ли я видѣть г-жу Делатуръ?

Маргарита. Я скажу ей... Но вотъ она....

ЯВЛЕНІЕ V.

ТѢ-ЖЕ И Г-ЖА ДЕЛАТУРЪ. (*Маргарита ведетъ ее*).

Г-жа Делатуръ. Какъ я рада, что могу видѣть васъ... Маргарита посади меня — благодарю, иди мой другъ... (*она садится на стулъ, направо, впереди сцены*)

Маргарита. Не прикажете-ли чего?.. Чашку бульону?..

Г-жа Делатуръ. Въ самомъ дѣлѣ... Прощу тебя, Маргарита, да не смѣши...

(*Маргарита уходитъ*).

Г-нъ дюшенъ. Вы встревожены...

г-жа делатуръ. Сядьте ближе ко мнѣ, г-нъ Дюшенъ — я такъ слаба, не могу говорить громко, а мнѣ надобно говорить съ вами. (Г-нъ Дюшенъ садится подлѣ нея) Я боялась, что не доживу до вашего возвращенія...

г-нъ дюшенъ. Сударыня!

г-жа делатуръ. Не трудитесь разувѣрять меня; я лучше понимаю свое состояніе: жить мнѣ недолго, да я и не боюсь смерти, такъ, какъ всѣ горести мои почитаю наказаніемъ за грѣхи мои... Опъ взвѣситъ ихъ, взвѣситъ и страданія мои... О, если я виновна, и — страданія мои тяжки! Юность, погибшая въ горести, зрѣлище скорби мужа моего, который изъ любви ко мнѣ отказался отъ всего, смерть его, спротиво мое... Ахъ! все это было тяжело, но послѣднее испытаніе — невыносимо...

г-нъ дюшенъ. Вы говорите о разлукѣ съ дочерью... По можете-ли вы упрекать себя, если вы все это сдѣлали для ея же счастья... Всѣ мы, я первый, можетъ быть, виновенъ...

г-жа делатуръ. Мать должна была видѣть болѣе другихъ, и не посылать дочери своей на погибель...

г-нъ дюшенъ. Сударыня!

г-жа делатуръ. Да, на погибель, и виновна въ томъ я, а не другіе... Да, я, я слишкомъ гордая своею дочерью...

г-нъ дюшенъ. Неужели вы получили извѣстіе о смерти Виргиніи?

г-жа делатуръ. Если-бы о смерти — тогда я благословила-бы ее, и просила только Бога поскорѣе соединить меня съ нею! Но... есть бѣдствія хуже смерти...

г-нъ дюшенъ. Вы меня ужасаете... Развѣ васъ увѣдомляютъ... Она всегда писала...

г-жа делатуръ. Можетъ быть, и другія виноваты въ томъ... Я видѣла въ письмахъ Виргиніи скрытую грусть, понимала, что ея положеніе, бѣдной сироты, далеко не то, какого мы ожидали, но не ожидала, не думала...

г-нъ дюшенъ. Ради Бога, сударыня, говорите!

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣ-же и павелъ.

павелъ (не замѣчая другихъ). Все разрушено... Прекрасный платанъ разбитъ бурей... Цвѣтникъ залитъ грязью... Ахъ! она здѣсь...

Г-жа Делатуръ (*не видя Павла*). Какъ ли тяжело мнѣ сказать.... Господинъ Дюшенъ! моя Виргінія — погибла!

ПАВЕЛЬ (*ужаснувшись*). Но.... (*Не можетъ договорить*.)

Г-жа Делатуръ. Не знаю, жива-ли она....

ПАВЕЛЬ (*въ-сторону*). Жива? Что-жь это значить?

Г-жа Делатуръ. Давно, болѣе полугода, не получала я отъ нея писемъ.... Теперь тетка ея пишетъ ко мнѣ, что за всея ея благодаренія Виргінія заплатила ей самую черною неблагодарностью.... Она не слушала ея добрыхъ совѣтовъ, и наконецъ.... О, для чего не умерла я прежде этой страшной вѣсти! Для чего должна я говорить о безславіи моей дочери!

Г-нъ дюшенъ. Докажите!

Г-жа Делатуръ. Она убѣжала съ какимъ-то негодяемъ и пропала безъ вѣсти.... Не угѣшайте меня, не говорите мнѣ ничего — извѣстіе о смерти Виргініи было-бы радостью передъ этою вѣстью.... Дайте мнѣ кончить.... Въ другой разъ я не соберу слъзъ.... Мнѣ недолго жить.... Все, что остается у меня, оставлю я доброй Маргаритѣ и сыну ея.... Не сказывайте имъ ничего о Виргініи.... Пусть они почитаютъ ее счастливою — умершею.... А вы — умоляю васъ — если можно, перешлите къ пей вотъ это письмо, гдѣ я прошая ея, благословляю.... Если — кто знаетъ будущее? — вы увидите ее, увидите ее кто-нибудь изъ знакомыхъ вашихъ, скажите ей.... что я умерла ничего не зная, благословляя ее, какъ мою добрую, милую дочь....

Г-нъ дюшенъ. Но госпожа Делатуръ.... позвольте.... я не опомнюсь.... Почему вы думаете....

Г-нъ Делатуръ. Вотъ письмо тетки — читайте — для васъ вѣтъ тайны.

ПАВЕЛЬ (*подходитъ и схватываетъ письмо*). Нѣтъ! г-нъ Дюшенъ — не читайте его, бросьте, сожгите — это гнусная ложь, подлая, гадкая ложь!

Г-нъ дюшенъ. Павелъ!

ПАВЕЛЬ. Да, г-жа Делатуръ, ложь, говорю я! И вы, мать Виргініи, могли ей повѣрить? Вы могли повѣрить, чтобы Виргінія, ангелъ красоты и добродѣтели, забыла законы чести? Клевета, и — проклятіе клеветницъ!

Г-жа Делатуръ. Павелъ! ты все слышалъ!

ПАВЕЛЬ. Я не думалъ подслушивать и узналъ все печально... Теперь мое дѣло! Укрѣпитесь, радуйтесь, г-жа Делатуръ... Теперь мое дѣло, теперь мать моя не удержитъ меня, не должна удерживать...

г-нъ дюшенъ. Что ты хочешь дѣлать!

павелъ. Я отправлюсь во Францію, наймусь матросомъ, работникомъ на корабль, пройду пѣшкомъ, прося милостыню до этого великолѣпнаго Парижа, найду эту клеветницу, это богатое чудовище тетку, и — вырву у нея признаиe въ клеветѣ, найду Виргинию и привезу ее къ вамъ... Денегъ я найду, разработаю, запишусь въ каторгу, останусь тамъ, но она будетъ съ вами... опять съ вами...

г-жа делатуръ. Добрый, милый Павелъ! я не умѣла цѣнить тебя...

павелъ. Но тогда, если Виргинія будетъ съ вами и я буду здѣсь... тогда... Нѣтъ, нѣтъ! ни слова теперь... А если я не найду Виргинию — у неба и земли потребую я отчета... Отецъ мой! благословите меня! Мать моя... Смѣю-ли назвать васъ такъ...

г-нъ дюшенъ. Любезный Павелъ! послушай...

павелъ. Опять ваши благоразумные совѣты? Прочь съ благоразумиeмъ вашимъ, съ холоднымъ, жалкимъ умомъ вашимъ — сердца моего хочу я слушаться и болѣе никого... Боже! ты будь моимъ руководителемъ — веди меня!...

ЯВЛЕНИЕ VII.

Тѣ же и домпнго.

домпнго. Госпожа! тамъ отъ губернаторъ пришла!

г-нъ дюшенъ. Ко мнѣ?

домпнго. Нѣтъ! къ госпожа!

г-жа делатуръ. Я не могу идти...

домпнго. На что ходить — вотъ записка припесъ, отдала, ушла!

г-жа делатуръ (*беретъ письмо*). Великий Боже! не во снѣ-ли это? Рука Виргини!

павелъ. Виргини!

домпнго. Браво, *масса*, bravo!

(*Хлопаетъ въ ладоши*).

г-жа делатуръ. Ея рука... Ахъ!... (*разрываетъ письмо, изъ котораго выпадаетъ другое*.) Я не могу читать... слезы... Она здѣсь!

всѣ. Здѣсь!

доминго (кричитъ). Здѣсь! Барышня здѣсь! Барышня здѣсь!

(бѣжитъ вонъ).

павелъ. Читайте, ради Бога!

г-нъ дюшенъ. Позвольте мнѣ! (Читаетъ). «Милая маменька! «Слава Богу, я опять съ вами, и ужь никогда не разлучусь — «ваша дочь Виргинія.»

павелъ. Гдѣ-жъ она? Говорите! Говорите!

г-нъ дюшенъ. Тутъ еще было письмо! (Поднимаетъ упавшее письмо) Дюбуа! А это онъ, нашъ добрый Дюбуа! (Читаетъ) «Вотъ, сударыня, я сдержалъ свое слово, и привожу къ вамъ вашу Виргинію, здоровую и благополучную»...

г-жа делатуръ. Добродѣтельный человекъ!

г-нъ дюшенъ (Читаетъ). «Хлопотъ было много, но она сама вамъ все разскажетъ, а я только скажу, что Виргинія ваша ангелъ, а не дѣвушка. Если-бы я помоложе былъ, я не уступилъ-бы ее Павлу...»

павелъ. Но гдѣ, гдѣ она?

г-нъ дюшенъ (Читаетъ). «Надобно-же такой досадѣ быть, что у самаго почти берега насъ потрепало порядкомъ, а теперь зашли-лѣю и мы до вечера въ гавань не войдемъ. Я сиѣшу васъ увѣдомить съ лоцманомъ — встрѣчайте насъ съ Виргиніей!»

павелъ. А! (Бѣжитъ).

г-нъ дюшенъ. Куда ты?

павелъ. И вы спрашиваете? Туда, туда! Къ ней!... И вотъ, видите-ли? Не правъ-ли я?

г-жа делатуръ. Виргинія здѣсь? Она жива — Она... И я съ тобой... Павелъ!..

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣ же, Маргарита, Доминго, сосѣди и сосѣдки.

множество голосовъ. Виргинія! Виргинія пріѣхала!

доминго. Пріѣхалъ! Тамъ сидитъ на корабль!

г-жа делатуръ. Ведите меня къ ней! Маргарита, Павелъ! Вы слышали — Виргинія здѣсь — тамъ... Доминго! Виргинія здѣсь!

маргарита. Она помѣшалась отъ радости!

доминго. Здѣсь! здѣсь! Браво! *(Плачетъ и пляшетъ)*.

г-нъ дюшенъ. Успокойтесь, сударыня — излишняя радость вредитѣ печали... Куда вамъ идти? Дождитесь здѣсь...

г-жа делатуръ. Мнѣ дожидаться? Если ужъ и умереть надо — туда, туда!

доминго. Туда, туда!.. Пстой, *масса* — глупый Доминго думалъ: посланки — мы понесемъ тебя!

всѣ. Понесемъ! Понесемъ! *(Громъ и молнія. Отъ сильнаго вѣтра растворяется окно)*.

г-нъ дюшенъ. Неужели опять буря!

павелъ. Какая буря! Вѣтерокъ! Вѣдь она здѣсь — вы слышали! *(Обнимаетъ мать и бросается на колѣни передъ госпожою Делатуръ)* Маменька! Госпожа Делатуръ! Пойдемте всѣ — дайте вашу... Ахъ! какъ милосердъ Господь! Какъ онъ минутой радости награждаетъ за годы печали!..

г-нъ дюшенъ. Не говорилъ-ли я тебѣ, что никогда не должно предаваться отчаянію, но всегда надѣяться на милосердіе Божіе, всегда...

павелъ. Правда, правда, мой отецъ! Вѣрю — кто счастливъ, тотъ всему вѣрять!

г-нъ дюшенъ. Въ счастье, конечно, легко вѣрять, но въ бѣдствіи...

павелъ. Хорошо, хорошо, но — поскорѣе — туда — пойдѣмъ — я побѣгу впередъ... Погляжу на корабль — можетъ быть, увижу ее... Прощайте! *(Она бѣжитъ)*.

доминго *(съ посланками)*. Давай подушка! Садись, барышня! Поѣдемъ!

г-жа делатуръ. Доминго! Знаешь-ли — Виргинія здѣсь!

доминго. Слышала, слышала!.. *(Госпожу Делатуръ сажаютъ на посланки)* Ну, бери! Запой пѣснию!

всѣ. Пѣсно! пѣсно! *(Берутъ посланки и несутъ)*.

доминго. Браво! Маригъ!.. А, глупый Доминго выдумала! никто не выдумала — Доминго выдумала! *(Идетъ впереди, напивая: тра-ла-ла! — Громъ и молнія)*.

Бесплодный, утесистый берегъ. Въ промежуткахъ утесовъ видно волнующееся море. Небо красное, и на немъ разсыпанныя тучи; постепенно оно совершенно закрывается тучами и мракъ усиливается; громъ и молнія. Изрѣдка слышны пушечные выстрѣлы. Въ сторонѣ рыбацїй навѣсъ, и въ немъ скамейка и рыболовные снаряды. По срединѣ сцены разложенъ огонь.

ЯВЛЕНІЕ ІХ.

Два лоцмана, матросы, рыбаки.

1-й лоцманъ. Экая кутерьма опять!

2-й лоцманъ. Я говорилъ тебѣ — будетъ ураганъ!

1-й лоцманъ. А, жаль Матѣе — пропалъ ни за что!

2-й лоцманъ. А чортъ велѣлъ ѣхать? Я бился объ закладъ, что утонетъ, и вотъ видишь — выигралъ!

1-й лоцманъ. Убирайся ты съ твоимъ дурацкимъ закладомъ! У Матѣе осталась жена, ребятишки!

2-й лоцманъ. Жена выйдетъ за другаго, а ребятишки что — все мальчишки — лоцманъ будутъ! Вотъ если-бы дѣвки — бѣда! Дѣвка ни рыба, ни мясо, а такъ — ни человѣкъ, ни то, ни се... А ребятамъ Матѣе надо быть славнымъ ребятамъ: двадцать лѣтъ тому дѣдушка ихъ, лоцманъ Жозефъ, также утопулъ — сегодня утопулъ отецъ... *(Выстрѣлъ)* Экъ разстрѣлялись! Ужъ если-бы можно было, такъ кто сталъ-бы сидѣть сложа руки... Кому не весело нажать деньги... А кто тонетъ, тотъ щедръ, хоть иногда сулить топоръ, а вытацишь, такъ топоричемъ отблагодарить...

1-й лоцманъ. Ну! врн себѣ... Пойтти посмотрѣть!

(Идетъ на утесъ. Другой лоцманъ направляетъ огонь.)

ЯВЛЕНІЕ Х.

Тѣ-же, Павелъ, потомъ г-нъ дюшенъ.

Павелъ. Добьюсь-ли я толку! *(Блѣзнитъ на утесъ)* Послушай — который тутъ — этотъ-ли корабль?...

1-й лоцманъ. Какой корабль?

ПАВЕЛЪ. Сепъ-Жерапъ изъ Руана.

1-й лоцманъ. Вотъ онъ, полюбуйся на него!

ПАВЕЛЪ. Боже мой! въ какомъ ужасномъ положеніи! Мачта сломана... Такъ близко къ утесамъ...

1-й лоцманъ. Ну, что за опасность! Мачта вздоръ, а на якорѣ опъ держится крѣпко... Вотъ если...

ПАВЕЛЪ. Что? Что?

1-й лоцманъ. Видишь... не разыгрался-бы дѣлушка ураганъ... а на то, кажется, смахиваетъ...

ПАВЕЛЪ. А тогда?

1-й лоцманъ. Тогда плохо: въ море выйдти нельзя, а у берега стоять хуже злой жены въ праздникъ...

ПАВЕЛЪ. Другъ мой! послушай — нельзя-ли тебѣ ѣхать къ кораблю?

1-й лоцманъ. Нѣтъ! Слуга покорный!

ПАВЕЛЪ. Ради Бога!

1-й лоцманъ. Да, вамъ хорошо тутъ разсуждать на берегу-то!

ПАВЕЛЪ. Я съ тобой ѣду!

1-й лоцманъ. Да, развѣ у тебя есть голова въ запасъ? Матѣ-то почище насъ съ тобой былъ, а бутыхнулся въ воду.

ПАВЕЛЪ. Утопулъ!

1-й лоцманъ. Да, ему обѣщали заплатить въ пятеро... Тутъ вѣдь господинъ Дюбуа, а у него денегъ горы...

ПАВЕЛЪ (второму лоцману). Другъ мой! Не можешь-ли ты?

2-й лоцманъ (хлопочетъ около огня). Не могу!

ПАВЕЛЪ. Безчеловѣчный! Развѣ я дорожу собой меньше твоего!

2-й лоцманъ. Не знаю.

ПАВЕЛЪ. Боже мой! Виргипія!

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣ-же и г-нъ дюшенъ.

ПАВЕЛЪ. Они не ѣдутъ, не хотятъ ѣхать!

г-нъ дюшенъ. Друзья мои, я вамъ заплачу!

1-й лоцманъ. Для васъ, сударь, мы и безъ платы поѣхали-бы, но, право, нельзя — волна горой — ураганъ того и гляди...

Видите, каково небо, каковы тучи... А шумъ-то какой? Морскія собаки такъ и воютъ!

павелъ. Но, другъ мой! нельзя-ли... Умоляю...

1-й лоцманъ. Да, идите вонъ къ утесу Дикой Козы... Развѣ какъ-нибудь оттуда... Здѣсь мочи нѣтъ... Оттуда нельзя-ли, позадь отмели... Спросите тамъ Жака Безголоваго... Если опъ выпивши, такъ авось... да, сомнительно...

павелъ (*г-ну Дюшену*). Пойдемъ, побѣжимъ!

г-нъ дюшенъ. Боже! помоги намъ!

(Уходятъ. Буря усиливается.)

ЯВЛЕНІЕ XII.

ЛОЦМАНЫ (*одни*).

1-й лоцманъ. Ну! вотъ-те на! Э, э! плохо, Мартынъ! Лопнулъ канатъ!

2-й лоцманъ (*вскакивая*). Лопнулъ!

1-й лоцманъ. У! какъ повернуло и закрепило его... Ну! Молодцы! Вывернулись... Опять!..

2-й лоцманъ. Ну, руль къ чорту!

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ТѢ же, графъ лабурдонне, свита его, солдаты, матросы.

графъ лабурдонне (*на утесъ*). Добрый другъ! Гибель его неизбежна! Сюда, сюда всѣ лодки — веревки! Награда тому, кто будетъ отважнѣе другихъ!

1-й лоцманъ. Ваше Сіятельство! дѣло плохо — если ураганъ рванетъ — корабль въ щепу!

графъ лабурдонне. Готовьте сѣти, веревки — спасать, что можно! (*Увидя г-жу Делатуръ*) Боже мой! несчастная мать!

ЯВЛЕНИЕ XIV.

Тѣ же, и г-жа Делатуръ, Доминго, Марья, Маргарита, сосѣди и сосѣдки.

Графъ Лабурдонне. Г-жа Делатуръ! вы здѣсь!

г-жа Делатуръ. Я не въ силахъ была ожидать — Добрые люди припесли меня... Но, скажите, пѣтъ-ли опасности?

Графъ Лабурдонне. О, никакой... никакой... Море темного бурно, но все мѣры предосторожности взяты — здѣсь команда, лоцмана, матросы....

(Страшный громъ и молнія. Ревъ вѣтра.)

голоса. Ураганъ! ураганъ!

г-жа Делатуръ. Что они говорятъ?

Графъ Лабурдонне. Ничего, ничего! Успокойтесь! Войдите сюда! *(онъ ведетъ ее подъ навѣсъ)* Не пускайте ее къ берегу — не говорите ей ничего...

(Смятеніе и шумъ. Совершенная темнота, освѣщаемая молніями.)

г-жа Делатуръ. Маргарита! гдѣ Павелъ? Нѣтъ-ли опасности... *(Маргарита плачетъ).*

доминго *(отталкивая ее)*. Отъ радости плакать не надо!.. Надо плясать — гей, гей!... *(Плещетъ, утирая слезы).*

г-жа Делатуръ. Ахъ! Доминго! Насилу-то мы дождались Виргиніи... А поминишь, какъ мы горевали безъ нея?

доминго. Не падо горевалъ!

ЯВЛЕНИЕ XV.

Тѣ же, Павелъ и г-нъ дюшенъ.

Павелъ. Они не ѣдутъ!... *(Бьжитъ на утесъ)* Что? Что?

2-й лоцманъ. Ну! Корабль начало колотить... Прощай!

Павелъ. Виргинія! вотъ, вотъ она!.. Виргинія, Виргинія!

г-жа Делатуръ. Голосъ Павла! Онъ кричитъ; «Виргинія!»

доминго. Пстой — побѣгу посмотрѣть!

Г-ЖА ДЕЛАТУРЪ. О Боже! помоги мнѣ перенести радостную минуточку свиданія!

ПАВЕЛЪ (*внѣ себя*). Она машетъ — зоветъ меня! Къ пей! Къ пей!

ГРАФЪ ЛАБУРДОННЕ. Молодой человекъ! что ты дѣлаешь?

Г-НЪ ДЮШЕНЪ. Павелъ! Павелъ!

МАРГАРИТА (*бѣжитъ на берегъ*). Сынъ мой! сынъ мой!

ПАВЕЛЪ. Волны покрыли корабль... Они погибли... Нѣтъ! вотъ они — вотъ они! Пустите меня!

ГРАФЪ ЛАБУРДОННЕ. Друзья! кто бросится за погибающими? Не уже-ли никто?

ПАВЕЛЪ. Я! Я!

Г-НЪ ДЮШЕНЪ. Павелъ! другъ мой!

ПАВЕЛЪ. Прочь! Веревку сюда! (*Онъ сбрасываетъ съ себя куртку*.) Обвяжите меня крѣпче!

Г-НЪ ДЮШЕНЪ. Ты погибнешь!

МАРГАРИТА. Сынъ мой! (*Она падаетъ безъ чувствъ*)

ПАВЕЛЪ. Маменька! Нѣтъ! Я... Нѣтъ! Боже благослови! (*Онъ бросается съ утеса*)

ДОМИНГО. Вяжи меня веревка! Спасай барышню! У него сила нѣтъ!

(*Его обвязываютъ веревкой и онъ бросается въ море. Гроизъ и буря*).

ГРАФЪ ЛАБУРДОННЕ (*идетъ съ утеса*). Погибло все! Дюбуа!

Г-НЪ ДЮШЕНЪ. Бѣдная Виргинія! Бѣдный Павелъ! (*Въ безмолвіи молится*).

1-й ЛОЦМАНЪ. Каковъ молодецъ? Утонулъ — Эхъ! жаль!

ГОЛОСА. Нѣтъ! Доплылъ — смотри, смотри!

2-й ЛОЦМАНЪ. А старикъ-то Негръ каковъ! Экъ онъ работаетъ, съдой чортъ!

ГОЛОСА. Помогай! Лодку, лодку — бросайся въ воду — тяни веревку! Тяни, тяни! Сюда на помощь!...

1-й ЛОЦМАНЪ. Опять волна! Старикъ! сюда! сюда!

ГОЛОСЪ ДОМИНГО. Припимай! Держи крѣпче!

ОВЩІЙ КРИКЪ. Ура! Ура!

ГРАФЪ ЛАБУРДОННЕ. Не уже-ли спасены? Всѣ, всѣ въ воду! Ступай, ступай!

Г-ЖА ДЕЛАТУРЪ. Кто спасенъ?

ДОМИНГО (*поднимается на берегъ, держитъ Павла и Виргинію без-*

чувственныхъ. Ихъ берутъ и несутъ напередъ сцены; всѣ окружаютъ ихъ). Берн!

Г-нъ дюшенъ (заботясь около нихъ). Помогите! Помогите!

Г-жа делатуръ. Дочь моя! (Бросается къ Виргиніи, видитъ ее безчувственную, и какъ безумная стоитъ въ оцѣпеленіи).

МАРГАРИТА. Павелъ!

Г-нъ дюшенъ. Живъ... онъ живъ!

ПАВЕЛЪ (ополнившись, тихо). Виргинія!

Г-нъ дюшенъ. Смотри — вотъ, вотъ она!

(Павелъ складываетъ руки и молится).

ВИРГИНІЯ (ополнившись). Маменька!

Г-жа делатуръ (съ воплемъ бросается къ ней). Дочь моя!

ГРАФЪ ЛАБУРДОННЕ (Доминго). Герой добродѣтели! Дай обнять себя!

ДОМИНГО. Что сдѣлалъ глупый Доминго? Ничего не сдѣлалъ— Богъ сдѣлалъ!

ГРАФЪ ЛАБУРДОННЕ (Дюшену). А мой добрый Дюбуа?

Г-нъ дюшенъ (указывая на небо). Есть еще жизнь!... Благоговѣй передъ Его непостижимыми судьбами!

(Занавѣсъ опускается).

=